

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МОСКВА – 2021

ББК 65.9 (2)8

Р 76

Рецензенты:

В.Г. Колотов, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока,
Директор Института Хо Ши Мина при СПбГУ

Е.В. Колдунова, к. полит. н., доцент кафедры востоковедения, МГИМО

Ву Тхуи Чанг, Директор центра изучения России и СНГ Института европейских
исследований ВАОН

Р 76 **Российско-вьетнамские отношения в современном мире:** Коллективная монография /
Отв. ред. Л.Б. Вардомский, И.А. Коргун. — М.: Институт экономики РАН, 2021. — 147 с.

ISBN 978-5-9940-0660-3

В монографию вошли труды российских и вьетнамских авторов, посвященные вопросам двусторонних отношений России и Вьетнама. Наряду с историческим обзором развития сотрудничества, начиная с середины 1970-х годов, вниманию читателей представляется дискуссия о возможностях и проблемах диверсификации связей в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве и в регионе АТР, трансформации модели экономического развития Вьетнама, а также в условиях постпандемического восстановления мировой экономики. Особое внимание уделяется энергетическому сотрудничеству, которое имеет стратегическое значение для обоих государств.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, ЕАЭС, АСЕАН, экономическое сотрудничество, интеграция, энергетика, экономическое развитие.

Классификация JEL: F 50, F 63, P27, O53.

The Current State of Russian-Vietnamese Relations: Monograph. / Editors
L.B.Vardomsky, I.A.Korgun — M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
2021. — 147 p.

This monograph is a product of collaboration between Russian and Vietnamese researchers who have been following the development of bilateral ties over several decades. Monograph gives a valuable historic context of Russian-Vietnamese economic cooperation while also discussing potential repercussions of such events as integration processes in the post-Soviet space and Asia Pacific, changes in economic development model of Vietnam, post-pandemic recovery of the world economy in years to come. Authors analyze major obstacles and opportunities for cooperation in trade, investment and energy, and suggest possible direction for corrections. Challenges of the COVID-19 pandemics are also discussed.

Keywords: Russia, Vietnam, Eurasian Economic Union, ASEAN, economic cooperation, integration, energy, economic development.

JEL Classification: F 50, F 63, P27, O53.

ISBN 978-5-9940-0660-3

ББК 65.9 (2)8

© Институт экономики РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

Памяти М.Е. Тригубенко

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	8
Предисловие	11
Воспоминания вьетнамских коллег о М.Е. Тригубенко	16
ГЛАВА 1. О некоторых особенностях сотрудничества России и Вьетнама.....	20
ГЛАВА 2. Новые реалии и возможности для экономического сотрудничества Вьетнама и России.....	30
ГЛАВА 3. Вьетнам и Монголия: особенности национальных моделей развития.....	37
ГЛАВА 4. Новый этап взаимодействия России и Вьетнама в условиях зоны свободной торговли «ЕАЭС–СРВ».....	61
ГЛАВА 5. Российско-вьетнамское энергетическое сотрудничество	73
ГЛАВА 6. Экономическое сотрудничество Вьетнама с Россией в формате стратегии «WIN-WIN».....	84
ГЛАВА 7. Роль Вьетнама в сближении России с АСЕАН	103
ГЛАВА 8. Пандемический шок глобализации	113
Заключение	135
Литература.....	140
Об авторах	146

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ADMM – встреча министров обороны стран АСЕАН
ADMM+8 – встреча министров обороны стран АСЕАН и партнеров по диалогу
B2B – информационное и экономическое взаимодействие бизнес-структур
B2C – коммерческие взаимоотношения между бизнес-структурами и потребителями
BP – British Petroleum
EIA – Управление энергетической информации
ЕТТ – единый таможенный тариф
FTTH – широкополосная телекоммуникационная сеть передачи данных
G20 – Группа двадцати
G2B – взаимодействие государственных институтов и бизнес-структур
GETI – Global Enabling Trade Index
IEA – Международное энергетическое агентство
IT – информационные технологии
ITC – Международный торговый центр
АБР – Азиатский банк развития
АО – акционерное общество
АРФ – Региональный форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСЕМ – Форум «Азия — Европа»
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВАОН – Вьетнамская Академия общественных наук
ВАС – Восточноазиатский саммит

ВБ – Всемирный банк
ВВП – валовой внутренний продукт
ВИЭ – возобновляемые источники энергии
ВПК – военно-промышленный комплекс
ВПТТ – Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеан-
ское партнерство
ВРБ – Вьетнамско-Российский банк
ВРЭП – Всеобъемлющее региональное экономическое пар-
тнерство
ВС – вооруженные силы
ВТО – Всемирная торговая организация
ВЭФ – Восточный экономический форум
ГДР – Германская Демократическая Республика
ГОК – горно-обогатительный комбинат
ГОУ – главное оперативное управление
ГЦС – глобальные цепочки стоимости
ГЭС – гидроэлектростанция
ДРВ – Демократическая Республика Вьетнам
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕС – Европейский союз
ЕЭК – Евразийская экономическая комиссия
ЗСТ – Зона свободной торговли
ИКАО – Международная организация гражданской авиации
ИМО – Международная морская организация
КИУМ – коэффициент использования установленной мощ-
ности
КНР – Китайская Народная Республика
КПГ – компримированный природный газ
МВФ – Международный валютный фонд
МНК – многонациональная компания (корпорация)
МОТ – Международная организация труда
МСП – малое и среднее предпринимательство
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
ОАО – открытое акционерное общество
ООН – Организация Объединенных Наций
ООО – общество с ограниченной ответственностью

- ОПЕК – Организация стран–экспортеров нефти
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ПВО – противовоздушная оборона
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
РФ – Российская Федерация
РЭЦ – Российский экспортный центр
СИФ – стоимость, страхование, фрахт
СМИ – средства массовой информации
СП – совместное предприятие
СПГ – сжиженный природный газ
СРВ – Социалистическая Республика Вьетнам
СРП – соглашение о разделе продукции
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУГ – сжиженные углеводородные газы
США – Соединенные Штаты Америки
СЭВ – Совет экономической взаимопомощи
ТНК – транснациональная компания (корпорация)
ТПП – Транстихоокеанское партнерство
ТУТ – тонна условного топлива
ТЭС – тепловая электростанция
ХОТШ – Банк технологических инноваций и капиталовложений Монголии
ЦК КПВ – Центральный комитет Коммунистической партии Вьетнама
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЧССР – Чехословацкая Социалистическая Республика
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЮВА – Юго-Восточная Азия
ЮКМ – Южно-Китайское море
ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вьетнам — экономическое чудо XXI в., становление которого происходит на наших глазах. Темпы экономического роста страны до пандемии COVID-19 составляли 6–7% в год, что являлось одним из самых высоких показателей в мире, а объемы экспорта приближались к российским. Вьетнам уверенно повышает уровень развития экономики за счет преобразований в промышленности. Сегодня он производит широкую линейку товаров, начиная от продукции текстильной промышленности и заканчивая информацией технологиями для компании «Samsung». При этом разнообразие и сложность поставляемых на мировые рынки изделий продолжают увеличиваться.

Динамичное развитие Вьетнама продолжает череду индустриальных трансформаций в Восточной и Юго-Восточной Азии. В соответствии с концепцией «летающих гусей» японского экономиста Х. Комацу Вьетнам перехватил эстафету экспорториентированного развития от «тигров» первой и второй волн (Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Филиппины) и Китая, которые, в свою очередь, получили ее от Японии. Как и в случае с указанными странами, трансформация во Вьетнаме происходит благодаря тесным связям с мировыми рынками, которые постоянно углубляются за счет активной политики заключения соглашений о ЗСТ. Благодаря своим конкурентным преимуществам — развитому человеческому капиталу, стоимости рабочей силы, удобству географического положения Вьетнам встраивается в глобальные цепочки добавленной стоимости. К нему постепенно переходят те функции, которые выполнял еще совсем недавно Китай в международном разделении труда.

Благодаря экономическим успехам Вьетнам привлекает внимание многих стран – США, ЕС, Республики Корея, Китая. Он находится в центре трансрегиональных и внутрирегиональных процессов интеграции. В год его председательства в АСЕАН в 2020 г. состоялось подписание регионального мегасоглашения ВРЭП, что является важным шагом на пути оформления Азии как единого рынка для свободы передвижения товаров. Растущий экономический вес страны способствовал тому, что Вьетнам был выбран в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2020 г.

У России с Вьетнамом сложились особые отношения в силу исторических причин. На протяжении десятилетий наша страна оказывала Вьетнаму экономическую помощь в рамках СЭВ, тесно сотрудничала по многим направлениям, предоставляя важную поддержку Республике в первые годы ее создания после вьетнамской войны. Между Россией и Вьетнамом сложились тесные отношения в сфере реализации нефтяных проектов. Россия была именно той страной, которая способствовала налаживанию геологоразведочных работ, обеспечивала подготовку квалифицированных кадров для работы данной отрасли, сегодня являющейся одной из основ вьетнамской экономики. На долю добывающего сектора приходится до 7% ВВП Вьетнама.

Вьетнам и Россия достигли больших успехов в развитии ключевых направлений сотрудничества. Одной из динамично растущих сфер является туризм: российские туристы охотно посещают Вьетнам, что способствует дальнейшему укреплению взаимоотношений. Кроме того, открываются большие возможности для сотрудничества в таких сферах, как медицина, образование, цифровизация, электронная торговля. Вьетнам является производителем многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, которая востребована на российском рынке.

Однако роль Вьетнама сводится не только к торгово-инвестиционному партнерству. Вьетнам – одна из немногих стран региона, которая позитивно относится к усилению рос-

сийского влияния в Юго-Восточной Азии. На протяжении ряда лет Вьетнам играл роль моста между Россией и странами АСЕАН, способствуя развитию диалога Россия–АСЕАН.

На современном этапе отношения России и Вьетнама развиваются в формате всеобъемлющего стратегического партнерства. Вместе с тем усилились внешние и возникли внутренние угрозы, которые могут снизить уровень экономических отношений двух стран.

Институт экономики РАН, а ранее ИЭМСС АН СССР и ИМЭПИ РАН, на протяжении более пятидесяти лет сотрудничает с научными организациями Вьетнама. Особенно тесные связи сложились с Вьетнамской Академией общественных наук и Вьетнамской Академией торговли. За это время сформировался коллектив ведущих российских и вьетнамских исследователей, которые принимают активное участие в подготовке экспертных материалов и научных трудов о развитии экономических отношений России с Вьетнамом. Большая роль в становлении изучения Вьетнама в СССР и Российской Федерации принадлежит Марине Евгеньевне Тригубенко, с именем которой связано формирование школы вьетнамистики в указанных выше академических институтах.

М.Е. Тригубенко принимала непосредственное участие в развитии двусторонних связей в советский период и в современной России. Она была одним из тех специалистов, которые проделали большую работу в Госплане СССР, чтобы привлечь внимание к необходимости сотрудничества в нефтегазовой отрасли и организации для этого совместного предприятия «Вьетсовпетро». Марина Евгеньевна внесла большой вклад в подготовку научных кадров высокой квалификации для СРВ. С ее участием было подготовлено и защищено 51 кандидатская и 3 докторских диссертаций. Защитили диссертации в ИЭ РАН два торговых представителя, помощник Генерального секретаря ЦК КПВ, руководители нескольких вьетнамских провинций. В 2001–2009 гг. в аспирантуре учились и защитили диссертации молодые вьетнамские специалисты, чьи раз-

работки были использованы в Концепции научно-технологического развития Вьетнама в XXI в.

М.Е. Тригубенко была организатором и участником многих научно-практических конференций, последняя из которых прошла 4 июня 2020 г. на базе Института экономики РАН и Национального экономического университета Вьетнама с участием ученых и специалистов других научных организаций РФ и СРВ. Конференция была приурочена к 90-летию ИЭ РАН, а также году России во Вьетнаме и году Вьетнама в России. К сожалению, Марина Евгеньевна 3 декабря 2020 г. на 88 году ушла из жизни.

Монография «Российско-вьетнамские отношения в современном мире» является попыткой осмыслить историю экономического взаимодействия России и Вьетнама на протяжении последних трех десятилетий и определить, с какими вызовами эти отношения столкнутся в ближайшие годы, в том числе в связи с пандемией COVID-19 и глобальной нестабильностью в целом, а также в связи с разными подходами ведущих держав к мироустройству: моноцентричному или полицентричному. Отдельное место в структуре монографии занимает глава 3, в которой проводится сравнительный анализ Вьетнама с Монголией. Необходимость рассмотрения данного вопроса обусловлена прежде всего тем, что трансформация в прошлом социалистических стран, к которым относятся Вьетнам и Монголия, являлась частью научных интересов М.Е. Тригубенко. Кроме того, сам анализ позволяет наглядно оценить результаты выбранных моделей экономического развития: во Вьетнаме — градуалистских реформ в контексте стратегии экспортной ориентации, в Монголии — «шоковой терапии».

В монографию вошли работы М.Е. Тригубенко (Главы 1 и 7), а также ряда ученых и экспертов-практиков по проблемам российско-вьетнамских отношений и коллег из ВАОН: До Хыонг Лан (Глава 2), А.Г. Пылина (Глава 4), Б.А. Хейфеца, В.Ю. Черновой (Глава 8), Т.В. Лежениной (Глава 3), Нгуен Куок Хунга (Глава 3), Л.С. Рубан, Н.Д. Роголева, Н.С. Гриб (Глава 5),

И.А. Коргун (Предисловие и Заключение, Глава 3), Данг Тхи Фьонг Хоа (Глава 6), Е.А. Канаева, Ви Тхи Хьонг Хуе (Глава 7).

Общая редакция текста проведена Л.Б. Вардомским и И.А. Коргун. Авторы благодарят В.О. Горбачеву за помощь в редактировании и оформлении монографии.

Монография выполнена в рамках Госзадания «Процессы региональной и трансрегиональной интеграции и их влияние на развитие экономики стран российского «пояса соседства»: новые возможности и угрозы для России».

ВОСПОМИНАНИЯ ВЬЕТНАМСКИХ КОЛЛЕГ О М.Е. ТРИГУБЕНКО

Низкий поклон Марине Евгеньевне Тригубенко!

Марина Евгеньевна Тригубенко — большой ученый, автор ценных трудов по экономике Вьетнама, Монголии и Кореи. Ее работы по Вьетнаму занимают особое место в развитии сотрудничества между СССР и нашей страной.

Я познакомился с Мариной Евгеньевной Тригубенко в 1977 г., когда меня направили на стажировку в Институт экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, директором которого был тогда академик О.Т. Богомолов. Моя стажировка проходила в отделе, которым руководила Марина Евгеньевна, что дало мне возможность активно общаться с ней.

В советское время она много раз приезжала в нашу страну с командировками для изучения Вьетнама, а также работала со многими вьетнамскими делегациями в СССР. Марина Евгеньевна вела активную научную деятельность и давала рекомендации соответствующим отделам ЦК КПСС по выстраиванию экономических отношений с СРВ. Она отмечала необходимость широкой поддержки для Вьетнама в сложный для него исторический период.

Под руководством Марины Евгеньевны Тригубенко многие вьетнамцы удачно защитили кандидатские диссертации. Она часто выступала в роли оппонента и оставила в них глубокое впечатление о порядочном учителем, который с большой любовью относится к своим ученикам.

Марина Евгеньевна Тригубенко была организатором многих конференций по советско-вьетнамским экономическим отношениям в Ханое. Я хорошо помню, как в 1980-е годы она возглавляла делегацию руководителей регионов Дальнего Востока, приехавших во Вьетнам на советско-вьет-

намскую конференцию по развитию экономических отношений между Вьетнамом и Дальним Востоком России. Эта конференция прошла с большим успехом.

Марина Евгеньевна Тригубенко — замечательный ученый, учитель, отзывчивый и заботливый, душевно щедрый и добрый друг, который всегда заботился о своих учениках. Ее уход — большая и невосполнимая утрата для экономической науки России и Вьетнама.

Мы — вьетнамские ученые, которые работали с Мариной Евгеньевной Тригубенко, ее уважаем и скорбим!

Низкий поклон!

Д.э.н. Во Дай Лыок

Бывший директор Института
международной экономики Вьетнама

Благодарность Марине Евгеньевне Тригубенко и России!

Я познакомился с к.э.н., доцентом М.Е. Тригубенко во время обучения в России в 1983–1986 гг. Тогда я обратился к ней с вопросом по волновавшей меня проблеме. Она отнеслась ко мне с большим вниманием, всегда старалась мне помочь, внимательно слушала и высказывала свое мнение. В моей памяти она осталась как умный, внимательный и прежде всего теплый и добрый человек. Каждый раз, когда я приходил в ее отдел, она и ее сотрудники меня горячо приветствовали и всегда уделяли время.

Марина Евгеньевна выступала официальным оппонентом по моей докторской диссертации с меткими и убедительными аргументами. После процедуры защиты диссертации она пригласила меня и мою жену к ней в гости. Ее семья встретила нас с большим гостеприимством. Мы много ели, разговаривали и слушали, как она играла на пианино. Мы постоянно помним об этом!

Когда я вернулся во Вьетнам, я несколько раз встречался с Мариной Евгеньевной, когда она приезжала в командировки во Вьетнам. Она всегда проводила время со мной: обсуждала научные проблемы, высказывала свое мнение по злободневным проблемам. Как правило, ее идеи всегда оказывались полезными как для вьетнамской, так и для российской стороны.

Кончина Марины Евгеньевны Тригубенко — тяжелая утрата для семьи, Института экономики РАН и друзей из обеих стран. Для меня лично — это большая потеря Учителя, большого Друга моего и Большого Друга Вьетнама.

Я всегда буду благодарен Марине Евгеньевне Тригубенко и России! Вечная память Марине Евгеньевне Тригубенко!

Проф., доктор наук Нгуен Куанг Тхай
Директор Исследовательского института развития Вьетнама,
Генеральный секретарь Вьетнамской ассоциации экономических наук

М.Е. Тригубенко (в центре) с ее аспирантом Динь Ван Аном (справа), 2011–2018 гг. Помощник Генерального секретаря ЦК КПВ, с 2018 г. по настоящее время – Помощник Президента Вьетнама – Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга, и Л.А. Аносовой (слева), д.э.н., начальник отдела, заместитель академика-секретаря по научно-организационной работе Президиума Российской академии наук

М.Е. Тригубенко с До Хоай Намом, доктором наук, Президентом Вьетнамской Академии общественных наук в 2003–2011 гг., у здания Президиума РАН

Глава 1

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ВЬЕТНАМА

Важными факторами, определяющими характер сотрудничества России и Вьетнама, являются их социалистическое прошлое, а также взаимоположение. Страны разделяет большое расстояние, особенно их наиболее обжитые и развитые районы. С другой стороны, Вьетнам — ближайший сосед Китая, с которым он экономически, культурно и политически тесно связан на протяжении многих столетий. Исторически Китай создавал как возможности, так и риски для развития Вьетнама. Эти обстоятельства так или иначе сказывались и продолжают сказываться на отношениях России и Вьетнама.

Сотрудничество СССР с ДРВ началось в годы французской агрессии в Индокитае, вскоре после того, как были установлены дипломатические отношения в 1950 г. Движущей силой сотрудничества в тот период были социалистическая идеология и интернационализм. Агрессия Франции против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи продолжалась 9 лет (1946–1954 гг.) и была названа Первой индокитайской войной. Советский Союз, став инициатором созыва Женевского совещания по перемирию в 1954 г., помог остановить эту войну. Министр иностранных дел СССР В.М. Молотов на совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции в Берлине настаивал на прекращении военных действий французского экспедиционного корпуса и признания США, Англией и Францией независимости Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Успех единогласно принятых Женевских соглашений в 1954 г. был обеспечен не только гибкой советской дипломатией, но и военными успехами Вьетнамской народ-

ной армии, которая в битве под Дьенбьенфу в мае 1954 г. разгромила французский экспедиционный корпус¹.

В Первой индокитайской войне Вьетнам использовал мощное советское оружие – реактивную систему установки залпового огня «Катюша», которую СССР передал ДРВ, по договоренности с КНР о транзите через ее территорию на безвозмездной основе. Советские военные инструкторы обучали вьетнамцев пользоваться ею, заложив тем самым практику обучения и создав базис для подготовки собственных военных кадров Вьетнама.

Итогом установленного мира стало разделение Вьетнама на Северный и Южный. Эти новые государства изначально имели принципиальные системные различия, что стало причиной взаимных конфликтов, которые вскоре вылились во Вторую индокитайскую войну. На стороне Северного Вьетнама выступили СССР и Китай, на стороне Южного – США, которые непосредственно ввязались в этот конфликт и воевали во Вьетнаме с 1965 по 1973 г.

13 июня 1966 г. США подвергли массированным бомбардировкам пригороды Ханоя и порт Хайфон. Было опубликовано Заявление советского правительства, в котором резко осуждались американские налеты на Северный Вьетнам, предлагалось прекратить агрессию, вывести американские вооруженные силы из Южного Вьетнама. Было заявлено, что СССР будет неизменно оказывать военную поддержку в необходимых объемах. СССР активно поддержал Вьетнам в Совете Безопасности ООН. Участие вооруженных сил СССР в разгроме американских вооруженных сил во Вьетнаме ускорило подписание 27 января 1973 г. Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. 28 марта 1973 г. все американские военные подразделения покинули Южный Вьетнам.

В период войны Советский Союз оружием и опытом помогал Вьетнаму создать свою истребительную авиацию,

1. СССР – Россия – Вьетнам. Вехи сотрудничества. М.: Куна, 2011. С. 23, 26, 64.

войска ПВО, ракетные войска, военно-морской флот, войска связи, артиллерию, бронетанковые войска. Вьетнамская народная армия превратилась в одну из боеспособных, имевшую на вооружении современные виды оружия.

В военных действиях на территории Южного Вьетнама против США приняли участие (по данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР) 6,3 тыс. российских офицеров и генералов, 4,5 тыс. солдат и сержантов, которые в основном занимались противовоздушной обороной, поскольку США резко доминировали в качестве и количестве военно-воздушных сил.

В 1976 г. произошло слияние Севера и Юга с образованием Социалистической Республики Вьетнам, что заметно изменило геополитическую ситуацию в ЮВА.

Вторая индокитайская война по времени совпала с нарастанием противоречий в советско-китайских отношениях и переформатированием отношений в треугольнике Вьетнам – Россия – Китай. Перевозки советских грузов в СРВ транзитом через КНР были прекращены. В 1978 г. в ходе официального дружественного визита в Советский Союз вьетнамской партийно-правительственной делегации был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ. В том же году Вьетнам был принят в СЭВ, что имело характер прежде всего политической поддержки этой страны в условиях нарастающего конфликта с Китаем, который ревностно воспринимал усиление военно-политического сотрудничества Вьетнама и СССР. В свою очередь, КНР открыто поддерживала враждебный Вьетнаму режим «красных кхмеров» в соседней Кампучии. В 1978 г. вьетнамские войска вошли в эту страну. В ответ КНР в феврале 1979 г. атаковал приграничные районы Вьетнама. СССР поддерживал Вьетнам политически, поставками военной техники, а также демонстрацией военной силы на границах с Китаем (Мосяков, 2014). Уже после завершения вьетнамо-китайского конфликта в мае 1979 г. СССР и Вьетнам подписали соглашение об использовании бывшей военной базы США

в Камрани как пункта материально-технического обеспечения советского Военно-морского флота сроком на 25 лет. Для Советского Союза Вьетнам стал важным фактором геополитического противостояния с США. В СССР его называли «форпостом коммунизма» в ЮВА.

На рубеже 1970–1980-х годов СРВ испытывала огромный дефицит в продовольствии и товарах народного потребления. После вступления в СЭВ Вьетнам получил возможность направлять своих граждан на работу в СССР, ГДР и ЧССР. В России с того времени существует довольно большая вьетнамская диаспора. Одновременно с помощью СССР и других стран СЭВ создавались объекты энергетики и промышленности. Среди них выделялась советско-вьетнамская компания «Вьетсовпетро», которая была создана в 1981 г. и дала первую нефть в 1986 г. Компания работает на условиях раздела продукции и долгие годы давала стране большую часть экспортных доходов.

Перестройка в России при М.С. Горбачеве вызвала сокращение торгово-экономического сотрудничества с Вьетнамом. Однако сложная обстановка в Восточной Азии, необходимость сохранения здесь стратегического партнерства России с Вьетнамом обусловили необходимость наращивания военно-технического сотрудничества, которое по масштабам заметно превосходило его экономическую компоненту.

В целом до распада СССР в 1991 г. во Вьетнам поступило 700 военных самолетов, 100 боевых кораблей, 2000 танков, 1700 БТР, 700 орудий и минометов, 5000 зениток и пушек, 158 зенитно-ракетных комплексов. Во Вьетнаме было построено 117 военных заводов и других военных объектов. Стоимость всей военной продукции с 1953 г. по 1991 г., поставленной СССР Вьетнаму, достигла 15,7 млрд долл. США (Тригубенко, 2017). В 2000 г. Россия списала 9,5 из 11 млрд долл. США образовавшегося в связи с этим долга Вьетнама в советский период. Основная часть поставок и строительства оформлялась в кредит, что и составило такую задолженность

Вьетнама. Оставшиеся 1,5 млрд долл. США СРВ должна была вернуть до 2020 г.²

В начале 1990-х годов Вьетнам и КНР, после вывода вьетнамских войск из соседних стран Индокитая, приступили к нормализации и развитию взаимных отношений (Локшин, 2013). СССР в этот период завершал свое существование. После распада СССР Россия переживала сложную пору смены своих политических приоритетов и находилась в процессе концептуального формирования новой внешней политики, российско-вьетнамские отношения в целом оказались в критическом состоянии. Тем не менее в 1994 г. был подписан Договор об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ. Годом спустя Вьетнам стал членом АСЕАН.

В 2001 г. в ходе визита Президента России В.В. Путина в Ханой была подписана Декларация о стратегическом партнерстве, в которой была поставлена задача найти новую модель взаимоотношений, соответствующую кардинально изменившимся внутривнутриполитическим и международным условиям³. Россия, таким образом, стала первой зарубежной страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата. В том же году Россия решила не продлевать договор с Вьетнамом об аренде военной базы в Камрани и досрочно покинула эту базу. Это стало реакцией на начавшееся потепление отношений РФ с КНР и США.

В этот период начинает формироваться русскоязычная диаспора во Вьетнаме. К осевшим во Вьетнаме (Вунгтау) сотрудникам «Вьетсовпетро» стали добавляться граждане новой миграционной волны, связанной с развитием туризма и сопутствующих малых бизнесов. Одним из главных центров русского туризма в СРВ стал Нячанг. Всего в СРВ численность временно пребывающих и постоянно проживающих русско-

2. АиФ (2014). 11 июля. <https://aif.ru/money/economy/1161067>

3. Договор об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ (1994 г.), Декларация о стратегическом партнерстве (2001 г.). <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-vietnamom>

язычных граждан составляет около 60 тыс. человек (Рязанцев, Письменная, 2017).

В июле 2012 г. стратегическое партнерство России и СРВ приобрело статус всеобъемлющего. В Указе Президента России В.В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Вьетнам был назван одним из трех самых важных наряду с Китаем и Индией стратегических партнеров России в Азии.

В целом Декларация о стратегическом партнерстве представляет собой программу развития отношений между нашими странами в XXI в. Основное ее содержание сводится к тому, что, несмотря на внутренние и глобальные перемены на международной арене, Россию и Вьетнам связывает много исторически обусловленных сближающих факторов, что способствует тесному сотрудничеству на взаимовыгодной основе с учетом меняющихся мировых реалий. Главное — Москва и Ханой проявили полное единодушие в том, что стратегическое партнерство должно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений.

С подписанием Декларации о стратегическом партнерстве завершился период перестройки отношений, особенно стратегического партнерства, в сфере военного и политико-дипломатического сотрудничества. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по многим важным вопросам мирового развития, обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР в целом. Стратегическое партнерство включает постоянные регулярные и интенсивные контакты на высшем уровне.

Важным элементом всеобъемлющего стратегического партнерства является военно-техническое сотрудничество. Оно включает продажу Вьетнаму российского оружия, производство по договоренности на военных предприятиях России и Вьетнама различных его типов для военно-морского флота.

После 10-летия отсутствия российских военных в Камрани в ноябре 2013 г. в ходе переговоров на высшем уровне между Президентом России В.В. Путиным и Президентом

Вьетнама Чьонг Тан Шангом было подписано соглашение о создании совместной базы для обслуживания и ремонта подводных лодок.

Начиная с 2014 г. Вьетнам вошел в первую пятерку крупных зарубежных покупателей российского оружия. С Вьетнамом подписаны военные контракты на 4,5 млрд долл. США. Наиболее значительными из них стали контракт на 2 млрд долл. США о продаже шести подлодок проекта 636 «Варшавянка», ракетных катеров (проект 1241 «Молния»), контракт на 1 млрд долл. США о приобретении Вьетнамом партии многофункциональных истребителей Су-30МК2⁴.

Другим важным направлением сотрудничества обеих стран является энергетика. С начала 2000-х годов в Южно-Китайском море работают крупнейшие компании: российская «Зарубежнефть», вьетнамская «Петровьетнам», совместные российско-вьетнамские компании «Газпром-вьет», «ТНК-ВР менеджмент», «ЛУКОЙЛ оверсиз». Между российским ОАО «Газпром» и государственной компанией СРВ «Петровьетнам» заключен долгосрочный контракт на условиях раздела продукции. Их оператор – компания «Вьетгазпром».

СП «Вьетсовпетро» было добыто в ЮКМ 230 млн т нефти, 33 млрд м³ газа, пробурено 450 скважин, открыто 8 месторождений нефти. В специальной экономической зоне Вьетнама на шельфе ЮКМ построено 50 морских платформ и проложено 770 км трубопроводов. В декабре 2010 г. работа СП «Вьетсовпетро» была продлена до 2030 г. и осуществлена его реорганизация. Оно преобразовано в Общество с ограниченной ответственностью с 51% доли активов у Вьетнама и 49% доли активов у России. Все работы идут в 200-мильной экономической зоне Вьетнама. Это подтверждено в Конвенции ООН по морскому праву, принятой в 1982 г., где заявлено, что Вьетнам имеет право владения и эксплуатации своих месторождений в своей экономической зоне ЮКМ.

4. ТАСС (2016). 23 мая. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3306777>

Суммарная оценка запасов углеводородов составляет 1,2 млрд т условного топлива, в котором примерно поровну приходится на нефть и газ. В настоящее время эксплуатируется 37 месторождений из 75 открытых. Ежегодная добыча нефти достигает 15 млн т, газа – 10,5 млрд куб. м (Силантьев, Фи Мань Тунг, 2014).

Наращиванию добычи нефти препятствуют нерешенные территориальные вопросы с КНР, которые обострились в конце 2000-х годов. Они стали следствием того, что в конце американской войны во Вьетнаме КНР захватила Парасельские острова, принадлежавшие тогда Южному Вьетнаму. От принадлежности спорных островов зависит размер контролируемой экономической зоны и, соответственно, величина запасов нефти и газа. В ЮКМ спорным является также архипелаг Спратли. Между странами регулярно происходят конфликты, связанные с заходом китайских судов в территориальные воды, которые Вьетнам считает своими. Вьетнам полагает, что хорошие отношения с Китаем не являются основанием для компромисса в вопросах суверенитета и территориальной целостности. При этом в качестве противовеса китайскому давлению Вьетнам прибегает к сотрудничеству с США (Васильев, Шавлай, 2020).

Вьетнам и Россия во время официальных визитов осуждают китайскую политику в районе ЮКМ, но во Вьетнаме хотели бы услышать более конструктивную позицию Москвы по этой проблеме. По высказываниям специалистов и ученых Вьетнама и России, официальная позиция российских властей постоянно выражается только в форме рекомендаций «улучшить взаимопонимание Вьетнама и Китая путем переговоров», без анализа причин агрессии КНР в ЮКМ, как это делают некоторые члены Совета Безопасности ООН. Как отмечают некоторые вьетнамские СМИ, отсутствие официальной реакции со стороны Москвы на односторонние действия Китая в этом регионе «не отвечает духу стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом».

В то же время, по мнению российских экспертов, позиция Москвы является закономерной реакцией Вьетнама на важные для России вопросы. В частности, некоторые российские вьетнамисты связывают ее с реакцией Вьетнама на события на Украине и введением санкций со стороны Запада против России. Вьетнам занял «осторожную позицию», не поддержал Россию «в крымском вопросе», воздержавшись при голосовании в Совете Безопасности ООН по этому вопросу. Такая реакция Ханоя также не вполне соответствует принципам и духу всеобъемлющего стратегического партнерства.

Россия стремится развивать свои торгово-экономические отношения с обоими стратегическими партнерами (Вьетнамом и Китаем), но если с КНР все идет более или менее успешно, то этого нельзя сказать о Вьетнаме. Время показало, что наиболее трудно решаемая задача в российско-вьетнамском сотрудничестве – это торговля. Потенциал увеличения есть, но причины низкого товарооборота состоят в сильной конкуренции со стороны Китая по многим товарным позициям, которые Вьетнам может поставлять на российский рынок. Китай одновременно является главным торговым партнером Вьетнама, ограничивая возможности для российского экспорта на вьетнамский рынок. Доля торговли с РФ в общей внешней торговле СРВ в последние годы не превышает 1%. Для ее активизации по инициативе России было заключено Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом (подписано 29 мая 2015 г., вступило в силу 5 октября 2016 г.). Вьетнам стал первым государством, с которым ЕАЭС заключил подобное соглашение. И это дало результат: за 2015–2020 гг. импорт из Вьетнама вырос почти в 2 раза.

О сохраняющейся сложности отношений в рамках треугольника Вьетнам – Китай – Россия свидетельствует тот факт, что после совместных России с Китаем маневров в ЮКМ в 2016 г. Вьетнам отказался от строительства АЭС «Ниньтхуан-1».

За прошедшие после получения независимости годы и Вьетнам, и Россия кардинально изменились. Изменился и окружающий их мир. Это требует поиска новых форм и измерений сотрудничества. Пандемия COVID-19 актуализировала эту проблему.

Глава 2

НОВЫЕ РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВЬЕТНАМА И РОССИИ

На протяжении последнего десятилетия XX в. и первого десятилетия XXI в. мы имеем возможность наблюдать активный интеграционный процесс в АТР на двустороннем и многостороннем уровнях. Изменение международного геостратегического контекста заставляет государства вносить коррективы в свои внешнеполитические и экономические стратегии, адаптируя их под новые правила игры. Россия и Вьетнам, являясь всеобъемлющими стратегическими партнерами, находятся на новом этапе сотрудничества и интеграции в рамках региональных институтов, свидетельством чего стала ЗСТ «ЕАЭС–СРВ». Данное обстоятельство требует переосмысления двусторонних отношений и возможных направлений их развития.

Российско-вьетнамские отношения в процессе поворота России на Восток

Россия – евразийская страна, две трети территории которой находятся в азиатской части земного шара, поэтому она хорошо осознает свои долгосрочные политические и экономические интересы в АТР, которые формировались на протяжении не одного столетия. М.В. Ломоносов, основатель российской науки и образования середины XVIII в., писал, что сила России «намного умножится благодаря Сибири и Северному океану».

В последние десятилетия АТР превратился в один из наиболее динамично развивающихся экономических центров

мира, влияние которого на международной арене продолжает возрастать. В основе данного процесса лежат кооперационные связи в торговле и инвестициях, которые продолжают углубляться и диверсифицироваться в условиях глобализации мировой экономики. Соответственно, интеграционные процессы в регионе основываются на взаимных экономических интересах государств АТР.

Несмотря на свои достижения в начале XXI в., российская экономика сильно зависит от эксплуатации природных ресурсов. Об этом свидетельствует высокая доля сырья в структуре экспорта, а также доля сырьевых отраслей в доходах бюджета РФ. Так, доля сырьевых товаров в структуре экспорта составляет 65%, а доля сырьевых отраслей в доходах бюджета — 30%. Как следствие — российская экономика сильно зависит от мирового рынка и уязвима перед лицом сильных колебаний мировых цен на топливо. Мировой экономический кризис 2008 г. обнажил недостатки российской экономики, заставив Россию пересмотреть стратегию развития национальной экономики. Была значительно усилена политика на восточном направлении, получившая название «Поворот на Восток».

В 2012 г. сразу после переизбрания на третий срок Президент России В.В. Путин подписал Указ «О мерах по реализации внешней политики Российской Федерации», в котором было сказано о необходимости содействовать участию в региональных интеграционных процессах АТР для ускорения социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока России. На саммите АТЭС в 2014 г. В.В. Путин вновь подтвердил, что «Россия является неотъемлемой частью АТР. Полная интеграция в этот регион рассматривается как важный шаг, обеспечивающий успешное будущее России и устойчивое развитие регионов Дальнего Востока и Сибири. Укрепление региональной экономической интеграции — это стратегический выбор России»⁵.

5. Пресс-конференция В.В. Путина по итогам форума АТЭС. <http://www.kremlin.ru/transcripts/16432>

Кризис на Украине с начала 2014 г., наряду с уже существовавшими разногласиями с Западом, привел к введению санкций со стороны США и ЕС, что осложнило экономическую ситуацию в Российской Федерации, но одновременно ускорило разворот в сторону Азии. Россия стала более активно участвовать в многосторонних институтах, таких как Экономический форум АТЭС, тесно сотрудничать с АСЕАН – самым динамичным центром экономического развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АСЕАН все больше укрепляет свои позиции в азиатско-тихоокеанской экономике, становясь символом региональной интеграции в мире. Россия высоко оценила важную роль АСЕАН и выразила намерение более активно участвовать в процессах региональной интеграции на благо каждой стороны, а также во имя мира, всеобщей безопасности и развития. В силу того, что АСЕАН является центром межрегиональных интеграционных механизмов, стремление России включиться в интеграционный процесс в АТР будет трудно реализовать без сотрудничества с АСЕАН. Активная интеграция в рамках АРФ, ВАС, АСЕМ способна создать условия для поддержания баланса сил в АТР и усиления влияния России в контексте противодействия нарастающему присутствию США в регионе. В этой связи необходимо уделять больше внимания месту и роли АСЕАН во внешней политике Российской Федерации.

Стратегическое партнерство Россия–АСЕАН осуществляется в соответствии с соглашением, достигнутым на саммите «Россия – АСЕАН» в Сочи 19–20 мая 2016 г. В то же время Россия пока не играет заметной роли на региональных экономических форумах и в торгово-экономических отношениях с ее основными партнерами в АТР. Исключения составляют Китай и Южная Корея – непосредственные соседи России в регионе. Присутствие российской экономики в АТР пока очень скромное: на ее долю приходится 1% всей региональной торговли. Несмотря на позитивные тенденции в торговле – за последние 10 лет двусторонний торговый оборот РФ с АСЕАН увеличился в пять раз, – ее объемы заметно

уступают показателям торговли АСЕАН с Китаем, Японией, США, ЕС.

Одним из динамично развивающихся центров АСЕАН является Вьетнам. В последние годы СРВ достигла впечатляющих темпов роста ВВП, средняя величина которых превышает 7%. Сегодня Вьетнам входит в число ведущих экономик региональной группировки. Занимая важное геостратегическое положение на пересечении путей стран ЮВА, он контролирует артериальные морские и воздушные маршруты через Южно-Китайское море. В.В. Путин отметил важность отношений с Вьетнамом словами: «Развитие многоплановых отношений с Вьетнамом является одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации в Азии»⁶.

В XX в. российско-вьетнамская дружба преодолела множество трудностей, однако отношения между двумя странами ничего не изменило – это отношения уважения, искренности, взаимопомощи и верности⁷. Для России Вьетнам является самым важным партнером в ЮВА и связующим звеном с рынками АСЕАН, включая рынки стран, подписавших в ноябре 2020 г. «Всестороннее региональное экономическое партнерство». В то же время основные направления политики России в АТР свидетельствуют о том, что для нее приоритет Вьетнама ниже, чем приоритет Китая. Китай обладает преимуществом перед Вьетнамом в геополитическом и экономическом плане. Но Китай не может обеспечить присутствия России в АСЕАН. Роль моста на уровне с АСЕАН играет Вьетнам, отношения с которым способны улучшить положение России в ЮВА, и, кроме того, Вьетнам может стать «резервным решением» для регулирования отношений между Россией и Китаем. Однако, давая высокую оценку роли и позиции Вьетнама в АТР и ЮВА и считая его одним

6. Nguyễn Xuân Sơn – Nguyễn Văn Du (chủ biên) (2006), Chiến lược đối ngoại của các nước lớn và quan hệ với Việt Nam trong hai thập niên đầu thế kỷ XXI, Nxb Chính trị quốc gia, Hà Nội. Tr. 147.

7. Chuyến thăm Việt Nam của Tổng thống Nga đậm nét trên báo chí thế giới (2013). <http://vtv.vn/quoc-te/chuyen-tham-viet-nam-cua-tong-thong-nga-dam-net-tren-bao-chi-the-gioi-106756.htm>

из своих особенно важных партнеров, развитие отношений между государствами пока не соответствует уровню стратегических партнеров.

Место России в экономическом сотрудничестве Вьетнама с ЕАЭС

Усилить политическое и экономическое влияние на постсоветском пространстве и в Евразии – первоочередная задача и цель во внешней политике России. Образование ЕАЭС в 2015 г. свидетельствовало о первом успехе в интеграционном объединении постсоветских экономик, и Россия является здесь центральным звеном.

Страны ЕАЭС – традиционные партнеры Вьетнама. После застоя в экономическом сотрудничестве рынки Вьетнама и ЕАЭС обрели новую значимость друг для друга. В процессе интеграции России и других стран ЕАЭС в АТР Вьетнам превратился в важного политического и экономического партнера в этом регионе. Для стран ЕАЭС сотрудничество с Вьетнамом дает выход на рынок АСЕАН, а для Вьетнама сотрудничество с ЕАЭС предоставляет возможность восстановить и развить экономические отношения с постсоветскими государствами. ЕАЭС – важное звено в диверсификации экспортных рынков, активизации торговли, привлечении инвестиций, повышении конкурентных возможностей страны.

Вьетнам и ЕАЭС подписали Соглашение о Зоне свободной торговли, вступившее в силу в 2016 г. Достигнутые результаты пока не соответствуют потенциалам обеих сторон. СРВ занимает 24 место в списке стран–импортеров из ЕАЭС и 11 место среди стран–экспортеров в ЕАЭС. По данным Евразийской экономической комиссии, товарооборот между Вьетнамом и ЕАЭС в 2019 г. достиг 5,6 млрд долл. США. Товарная структура торговли в основном представлена сельскохозяйственными и морскими продуктами, текстильными изделиями, обувью. Также во вьетнамском экспорте

присутствуют ранее не экспортировавшиеся электронные приборы и сотовые телефоны. Товарооборот между Вьетнамом и Россией в 2020 г. составил 5,7 млрд долл. США (это более 80% всего товарооборота между Вьетнамом и странами ЕАЭС).

Вьетнам является ведущим торговым партнером России в АСЕАН и занимает пятое место среди стран-экспортеров в Россию из АТР после Китая, США, Японии и Южной Кореи. Россия – пятый торговый партнер Вьетнама из ЕС. С 2012 по 2017 г. ежегодно вьетнамскими уполномоченными органами утверждалось 11 новых инвестпроектов с РФ. По данным на май 2020 г., Россия занимала 25 место среди 136 стран-инвесторов во Вьетнам, ею реализуются 139 проектов на общую сумму 942 млн долл. США. Сфера вложения российских инвестиций – добыча нефти и газа, энергетика, перерабатывающая промышленность. Вьетнам, в свою очередь, вложил в российскую экономику 3 млрд долл. США (22 проекта). Россия занимает 3 место среди стран-реципиентов инвестиций из Вьетнама. Инвестиции из Белоруссии используются на создание во Вьетнаме совместного предприятия по производству молочной продукции из белорусского сырья, проекты по сборке во Вьетнаме городских автобусов из Белоруссии: завод «МАЗ» осуществляет проект по сборке грузовиков из Белоруссии во вьетнамской провинции Хынгиен.

Вьетнамская диаспора играет важную роль в укреплении экономического сотрудничества между Вьетнамом и ЕАЭС. Численность вьетнамской общины в странах ЕАЭС составляет более 80 тыс. человек, большинство из них живут и занимаются бизнесом в России.

В научно-технологическом сотрудничестве с Россией принимает участие 30% вьетнамских научных учреждений. Формы сотрудничества включают обмен экспертами, совместные публикации статей, организации семинаров, обмен научно-технологической информацией⁸.

8. Đỗ Hương Lan, Đối mới mô hình hợp tác quốc tế về khoa học - công nghệ giữa Việt Nam và một số nước SNG trong bối cảnh hội nhập, Sách chuyên khảo, NXB Lao động (2016).

Таким образом, Россия играет лидирующую роль в экономическом сотрудничестве ЕАЭС с третьими странами. Среди 40 стран–претендентов на подписание соглашений о создании ЗСТ с ЕАЭС Вьетнам стал первым. В условиях расширения своего присутствия в интеграционных процессах в Евразии и налаживания интеграционных мостов между АСЕАН и Евразией участие Вьетнама в ЗСТ с ЕАЭС укрепляет двусторонние отношения с Россией и повышает его авторитет в многосторонних институтах на евразийском континенте.

ВЬЕТНАМ И МОНГОЛИЯ: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Вьетнам и Монголия с момента своего возникновения в качестве суверенных государств были тесно связаны с СССР. Обе страны входили в СЭВ и, как страны, отстававшие в своем развитии, пользовались его большой экономической и финансовой поддержкой. Геополитические и системные трансформации, произошедшие в социалистическом мире в конце 1980 – начале 1990-х годов, по-разному протекали в исследуемых странах. Вьетнам, оставаясь социалистической страной, вступил на путь рыночных реформ в 1986 г., т.е. до распада СССР, и его рыночный транзит сильно отличался от перехода к рынку Монголии.

Монголия: через «шоковую терапию» к сырьевой модели развития

Распад СССР в 1991 г. оказал сильное влияние на Монголию, поскольку хозяйственная деятельность и внешнеэкономические связи в течение десятилетий XX в. были ориентированы в основном на Советский Союз. Свертывание суверенной Россией практически всех форм сотрудничества вызвало в Монголии глубочайший экономический кризис.

В 1993 г. ВВП Монголии к уровню 1989 г. сократился более чем на 20%, производство сельскохозяйственной продукции упало на 40%, внешнеторговый оборот – в два раза. Большинство промышленных предприятий закрылось, что привело к резкому сокращению промышленного производ-

ства. Кризисная ситуация в Монголии в первые годы трансформации в большей степени, чем в других бывших социалистических странах, была вызвана сокращением связей с РФ. На экономику страны сильно повлиял дефицит необходимых для развития инвестиций. При переходе в торговле с СССР на свободно конвертируемую валюту произошло обесценивание национальной валюты (тугрика), катастрофически увеличился дефицит государственного бюджета. Уровень годовой инфляции в Монголии в 1992 г. достиг 325,5%.

Известно, что на протяжении всех лет социалистического строительства Монголия развивала базовые секторы экономики в счет использования льготных кредитов СССР. Задолженность к 1991 г. достигла 10,3 млрд руб., что составило 35% ВВП Монголии. Государственные предприятия в эти годы получали огромные дотации из госбюджета, которые достигали 25% его расходной части (Тригубенко, 2012). В 2003 г. Россия списала почти все задолженности советских времен в размере 11,4 млрд долл. США.

Новая геополитическая и экономическая ситуация требовала срочных реформ, способных вывести административно-командную экономику Монголии из глубочайшего кризиса и перевести ее на рыночные рельсы. Монголия была единственной из азиатских социалистических стран, в которой трансформационные реформы начали осуществляться при участии международных финансово-экономических организаций, прежде всего МВФ и МБ, которые предоставили Монголии значительные финансовые ресурсы в рамках двух программ «Стэнд Бай» в соответствии с принципами «Вашингтонского консенсуса» при чрезвычайно жестких требованиях к выполнению программ реформирования.

Главными требованиями МВФ стало незамедлительное проведение приватизации госсобственности, частично принявшей характер ваучерной; передача всей земли и скота в частную собственность; отказ от государственной монополии внешней торговли. Было отменено государственное регулирование цен практически на все виды товаров и услуг,

прекращено прямое дотирование из бюджета тарифов на энергоносители и коммунальные услуги, установлены свободные тарифы на городской транспорт. Начала вводиться плата за некоторые виды социальных услуг и обучение. В целом реформы в Монголии так же, как в России, проводились по методу «шоковой терапии». Реализация рекомендаций «Вашингтонского консенсуса» сильно ударила по взаимным экономическим и политическим связям.

В результате ваучерной приватизации госсобственности появились частные акционерные компании. Образовывались новые организационно-хозяйственные структуры – компании с ограниченной ответственностью, производственные кооперативы и индивидуальные хозяйства. Закон о частном предприятии, принятый в 1992 г., устанавливал налоговые льготы для малого и среднего бизнеса, проводилось кредитование частных коммерческих структур, в результате чего существенно выросли масштабы частного сектора и укрепились его позиции в экономике. Были распущены все сельскохозяйственные объединения. В 1997 г. 90% общего поголовья скота (26,4 млн голов) перешло в собственность кочевников-аратов.

Методы ликвидации гиперинфляции включали рост процентных ставок, финансовую поддержку деятельности государственных и частных коммерческих банков и прочие меры. На финансовом рынке Монголии появились крупные коммерческие банки. В 1997 г. на долю пяти крупнейших из них (Худалдахогжмийн, ХОТШ, ХААН, Сэргэлэнбосголт, Хадгаламжийн) приходилось 60% банковских активов. Правительство частично покрывало дефицит госбюджета займами у банков, что, в свою очередь, вело к росту внутреннего долга страны.

Монголбанк в 1993 г. девальвировал тугрик по отношению к доллару США в 10 раз, после чего Монголия перешла к режиму плавающего валютного курса. Поступления от внешней торговли, прежде всего от экспорта золота и минеральных ресурсов, позволили накопить золотовалютные резервы, которые в 1999 г. увеличились до 116,9 млн долл. США.

Важной составной частью преобразований стала реформа внешней торговли. Закон о государственных предприятиях (1989 г.) упразднил монополию государственной внешней торговли, государственные внешнеторговые фирмы были приватизированы. По Закону о предприятии (1991 г.) все субъекты хозяйствования независимо от формы собственности получили право непосредственно участвовать во внешне-торговой деятельности. Вводился новый режим таможенного регулирования, сократились масштабы квотирования экспорта, при этом сохранилась жесткая протекционистская политика, которая нашла отражение в высоких таможенных пошлинах.

По Закону об иностранной валюте (1994 г.) предприятиям-экспортерам разрешалось оставлять на своих банковских счетах 100% полученной от экспорта иностранной валюты и использовать ее без каких-либо ограничений. Были снижены средневзвешенные таможенные пошлины на импорт. Все эти меры были направлены на создание благоприятного инвестиционного климата в стране для привлечения на работу в Монголии зарубежных предпринимателей и стимулирования деятельности отечественных фирм.

Финансовый кризис в 1997 г. в странах Юго-Восточной Азии и в Республике Корея не оказал заметного влияния на экономику Монголии; страна ограничилась несколькими волнами девальвации национальной валюты. Если в начале кризиса 1997 г. американский доллар обменивался на 750 тугриков, то в 1998 г. доллар стоил 951 тугрик, в 2000 г. — 1072 тугрика. Однако Азиатский банк развития сократил объем кредитной помощи для Монголии, что негативно отразилось на деятельности ее частных банков.

Реформы в Монголии обеспечили устойчивость национальной экономики и в период мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Начиная с 2011 г. Монголия перешла к осуществлению стратегии среднесрочного развития, утвержденной парламентом — Великим государственным хуралом. Она была зафиксирована в Концепции внешней

политики (2011 г.) (Грайворонский, 2012) и в Стратегии социально-экономического развития Монголии до 2020 г., утвержденной в 2009 г.

В Концепции и в Стратегии предусматривалось:

- путем внедрения в экономику передовых технологий и менеджмента, приближения качества и стандартов работ, услуг и продукции к международному уровню повышать конкурентоспособность и экспорт;
- полностью перерабатывать горнорудное и сельскохозяйственное сырье, выпускать импортозамещающую продукцию, увеличивать количество рабочих мест, оказывать поддержку развитию производства, основанного на знаниях;
- оказывать содействие в развитии инфраструктуры, тепло- и гидроэнергетики, дорог, транспорта, коммуникаций;
- расширять очаги развития свободных экономических зон и технопарков с льготным налоговым и таможенным режимами, создавать благоприятные условия для иностранных инвесторов в целях стимулирования участия в приграничной с Россией свободной торговой зоне «Алтанбулаг»;
- обеспечить сохранение среднегодового темпа роста ВВП в 6% с повышением объема ВВП на душу населения с 760 долл. США в 2007 г. до 3 тыс. долл. США в 2020 г.;
- привлечение 2 млрд долл. США внешних кредитов и 10 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций за счет обеспечения привлекательного для зарубежных инвесторов инвестиционного климата, базирующегося на имеющихся у Монголии сравнительных преимуществах (богатые природные ресурсы, огромные неосвоенные сельскохозяйственные земли, преимущества транзитного положения страны)⁹.

9. Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // Модели модернизации в странах с переходной экономикой : Монография / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.: Национальный инвестиционный совет, 2009. С. 153–154.

Инвесторами Монголии стали крупные компании из Китая, Канады, Англии, Австралии, Республики Корея и других развитых стран мира. Основная отрасль экономики, где сконцентрированы иностранные инвестиции, это – горнодобывающая промышленность. С 2011 г. в рамках инвестиционного соглашения об освоении крупнейшего в мире медно-золотого месторождения Оюу-Толгой в Южном Гоби работала канадская компания «Айвенхоумайниз» и британско-австралийская корпорация «Рио Тинто». Республика Корея участвует в разведке месторождений и в добыче урановых руд и редкоземельных металлов.

Второе направление инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами – нефтяная и нефтегазовая отрасль с ориентацией на строительство нефтеперерабатывающего завода. В 2006 г. российская компания «Востокнефтегаз» отказалась от строительства в Монголии НПЗ, мощности которого смогли бы полностью удовлетворить внутренний спрос страны в нефтепродуктах. Монголия вела переговоры с компанией «Роснефть», но они также оказались безрезультатными из-за расхождений по цене. В 2018 г. было принято решение о строительстве первого НПЗ в стране при помощи Индии, на котором будет перерабатываться добываемая в стране нефть, которая сейчас экспортируется в Китай. Разведанные нефтяные ресурсы Монголии позволяют увеличивать добычу и переработку нефти и полностью удовлетворить внутренний спрос.

В XXI в. в планах Монголии – переход к модели инновационной экономики. В 2011 г. Индия предоставила Монголии кредит в 20 млн долл. США на строительство в Улан-Баторе IT-Центра. США выделили на эти цели финансовые средства из двух фондов: Фонда тысячелетия и Фонда развития. Особое отношение США к Монголии сейчас объясняется наличием точек соприкосновения стратегических и общих интересов в Азии и признанием Монголией демократических ценностей.

Важным фактором развития страны, учитывая ее внутриконтинентальное положение, является транспортная

инфраструктура. В 2013 г. Япония начала строительство международного аэропорта около Улан-Батора. Аэропорт обеспечит перевозки 2 млн пассажиров в год. Японские корпорации «Митсубиси» и «Тиеда» вложили в строительство этого аэропорта 500 млн долл. США. Япония стала инициатором подписания Соглашения о свободной торговле между двумя странами во время официального визита в Японию Президента Ц. Элбэгдоржа, которое вступило в силу в июне 2016 г. В нем определено, что Монголия отменяет 5% пошлины на импорт из Японии новых легковых автомашин и в течение 10 лет понизит на 96% пошлины по импорту подержанных автомашин.

Основные направления развития Монголии в период после 2009 г. определялись программой по обновлению и модернизации отраслей промышленности (Тригубенко, Горбачева, 2018). В Стратегии социально-экономического развития Монголии на период до 2020 г. ставилась задача создания отраслей промышленности, ориентированных на производство товаров с высокой добавленной стоимостью. При этом существующие отрасли добывающей промышленности должны были обеспечить фундамент для роста ВВП в период формирования новых производств. Стратегия также предполагала, что для реализации целей необходимый капитал будет привлекаться из трех источников: средств государственного бюджета, который в основном наполняется за счет экспортных доходов, иностранных займов и иностранных инвестиций.

Однако промежуточные итоги оказались далеки от заявленных стратегией целей: темпы роста ВВП сократились, новые отрасли созданы не были, Монголия не только сохранила, но и увеличила свою ресурсную ориентацию, а стратегия по привлечению ПИИ не смогла обеспечить высокого уровня притока капитала для финансирования программ государственной стратегии в долгосрочной перспективе. Для финансирования социальных расходов монгольское правительство запустило механизм выпуска гособлигаций, кото-

рый спровоцировал рост внешнего долга и платежей для его обслуживания¹⁰.

В условиях роста мировых цен на ресурсы доля добывающих отраслей увеличилась с 14 до 25%. Основной объем добычи приходится на уголь, медь и золото, которые экспортируются преимущественно в соседний Китай, а также Швейцарию. Несмотря на доходы от экспорта ресурсного сектора, расширение доли первичных отраслей в структуре экономики привело к повышению чувствительности экономики к колебаниям цен на ресурсы. В периоды роста мировых цен на фоне увеличения спроса со стороны Китая в Монголии наблюдался экономический подъем. Пик пришелся на 2010–2011 гг., когда темпы роста ВВП составили 17,5 и 12% соответственно (рис. 1). Но в период резкого снижения цен и китайского спроса в 2014–2017 гг. было зафиксировано падение темпов роста ВВП более чем на 10%. Например, в 2015 г. экспорт в Китай сократился на 23%, а в 2016 г. – еще дополнительно на 2%.

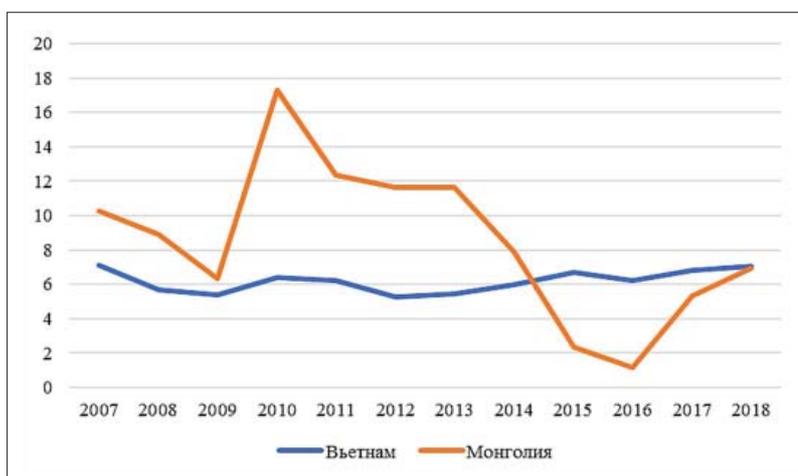

Рис. 1. Темпы роста ВВП Монголии и Вьетнама, 2007–2018, %

Источник: World Bank <https://www.worldbank.org/>

10. Mongolia's economic prospects and challenges. East Asia Forum. 2014. <https://www.eri.mn/download/5j8nb4w7>

Негативные тенденции во внешнем секторе усугублялись ослаблением национальной валюты и инфляцией (рис. 2). В 2012–2014 гг. инфляция превышала 10%; ее снижение до уровня 2–3% в последующие годы не смогло остановить дальнейшего ослабления курса национальной валюты по отношению к доллару США¹¹. Данные тенденции свидетельствуют о том, что в стране не был создан механизм смягчения воздействия внешних шоков на внутриэкономическую ситуацию (Chuluuntseren, 2016).

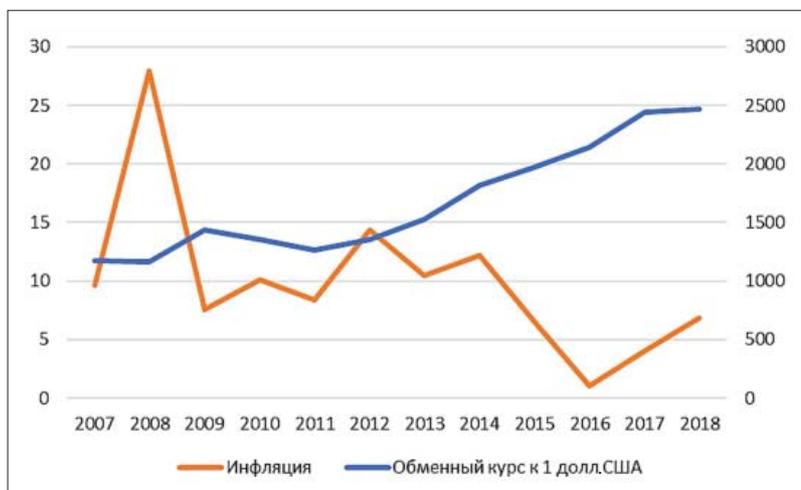

Рис. 2. Динамика инфляции и курса национальной валюты к долл. США в Монголии, 2007–2018 гг., %

Источник: UNCTADStat. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx

В 2010-е годы монгольское правительство сохраняло высокий уровень расходов на социальную сферу и развитие инфраструктуры, несмотря на то, что эти расходы не были подкреплены экспортными поступлениями¹². Дисбаланс доходов и расходов спровоцировал дальнейший рост дефици-

11. UNCTAD Handbook of statistics. 2019. <https://unctadstat.unctad.org/>

12. Reuters (2016). August 24. <https://www.reuters.com/article/mongolia-economy-deficit/mongolia-budget-deficit-much-bigger-than-thought-new-finance-minister-says-idUSL3N1B52C1>

та государственного бюджета и внешнего долга. В 2016 г. размеры дефицита достигли 20% ВВП, а уровень внешнего долга превысил 80% ВВП. При этом резко возросли расходы на обслуживание долга: если в 2013 г. расходы на обслуживание долга составляли 4,6% доходов государственного бюджета, то в 2016 г. уже свыше 16%¹³.

Расчет на привлечение иностранных инвестиций для финансирования развития также не вполне оправдался. Несмотря на изначально высокую заинтересованность иностранного капитала к ресурсным проектам в Монголии, сменяющие друг друга политические циклы, которые сопровождались пересмотром лицензий на добычу угля и ряда других ресурсов, вызывали недоверие инвесторов. В результате приток ПИИ сменился выводом инвесторами вложенных средств (рис. 3). В 2016 г. отток ПИИ относительно ВВП страны составил 37%, тогда как в 2011 г. приток иностранного капитала в экономику страны превышал 40% ВВП.

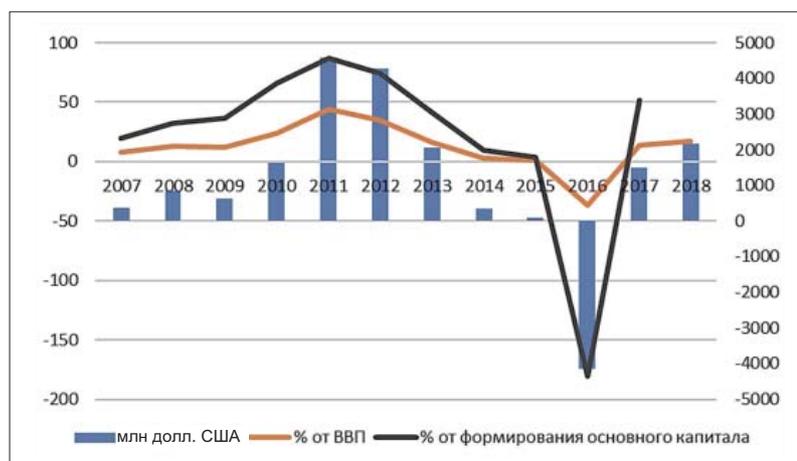

Рис. 3. Иностранные инвестиции в экономике Монголии: динамика притока, доля в ВВП, доля в формировании валового основного капитала, 2007—2018 гг.

Источник: UNCTADStat. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx

13. Fiscal Sustainability in Mongolia in 2018. 2019. https://resourcegovernance.org/sites/default/files/documents/fiscal-sustainability-in-mongolia-in-2018_0.pdf

Таким образом, избранный Монголией путь развития предопределял нестабильное развитие национальной экономики. Правительством не была создана надлежащая система управления ресурсными проектами, которая позволила бы производить накопления в период роста и использовать их в годы, когда доходы от экспортной деятельности снижаются. С 2017 г. преодоление негативных тенденций происходит за счет привлечения экспертных консультаций из международных организаций, и прежде всего из Всемирного банка¹⁴.

Представляется, что Россия также могла бы играть в этом процессе определенную роль. Принимая во внимание накопленный Россией опыт в управлении ресурсными месторождениями, поступлениями от экспортной деятельности, она потенциально может выступать в качестве поставщика услуг консультационного характера для монгольского правительства. Здесь неизбежна конкуренция с ВБ, а также странами, которые проявляют заинтересованность к добывающим отраслям Монголии. Однако перспектива подобной конкуренции не может быть препятствием для российско-монгольского сотрудничества. В России имеется ряд специализированных учебных заведений, которые могли бы предоставлять образовательные программы по линии межгосударственного сотрудничества для подготовки специалистов в ресурсной отрасли Монголии.

Во время первого визита Президента России В.В. Путина в эту страну в 2014 г. было подписано соглашение о создании природоохранной территории «Истоки Амура» и протокол об оказании Монголии военно-технической помощи на безвозмездной основе. Компания «Роснефть» и Министерство образования и науки Монголии подписали в 2014 г. соглашение об обучении граждан Монголии в ВУЗах – партнерах «Роснефти». Подписано межправительственное соглашение об охране лесов от пожаров. Всего Россия и Монголия во время визита В.В. Путина подписали 15 документов.

14. Стратегическое планирование инфраструктуры для устойчивого развития в Монголии. 2019. <http://www.oecd.org/env/outreach/Item3-Assessment-Mongolia-RUS>

Россия проявила интерес к импорту из Монголии мяса. Были сняты ограничения на поставку животноводческой продукции из Монголии, введенные ранее в связи с распространением ящура. Монгольские мясоперерабатывающие компании «Эрдмиит» и «Преком» получили разрешение на поставку 10 тыс. т мяса в Россию согласно договоренности между Президентом России и Президентом Монголии. Монгольское правительство рассчитывает увеличить этот показатель в десять раз (до 100 тыс. т).

В 2014 г. был упразднен визовый режим, что позволило существенно увеличить трансграничное движение населения обеих стран.

Власти Улан-Батора предложили ввести безналоговый режим для товаров, поставляемых на российский рынок. Обсуждался во время встречи двух президентов в сентябре 2014 г. вопрос о переходе во взаимной торговле к расчетам в национальных валютах.

Визит в Монголию в 2016 г. министра иностранных дел России С.В. Лаврова закончился подписанием с министром иностранных дел Монголии А. Пурэвсүрэнгом среднесрочной программы стратегического партнерства и Дорожной карты к ней. Тогда же обсуждался вопрос о присоединении Монголии к ЕАЭС. Первый шаг был сделан в 2015 г. в результате предоставления преференций для монгольского экспорта на общий рынок Евразийского экономического союза.

В 2016 г. совладелец крупнейшего предприятия страны ГОК «Эрденет» от РФ компания «Ростех» продала свою долю монгольской компании «Монгольская медь» и комбинат стал полностью монгольским.

Взаимная торговля двух стран в 2020 г. составила почти 1,4 млрд долл., но это в 4 раза меньше, чем товарооборот СРВ и России. В товарообороте резко преобладает экспорт из РФ, на который приходится более 90%. Большую часть российского экспорта составляют нефтепродукты. РФ сняла ограничения на поставку животноводческой продукции из Монголии, которые были ранее введены по карантинным

соображениям. Успешно развивается военно-техническое сотрудничество.

Первоочередной задачей сотрудничества является модернизация Трансмонгольской железной дороги, которой управляет совместная с Россией АО «Улан-Баторская железная дорога». Эта железная дорога, с шириной колеи 1520 мм, соединяет железные дороги России и Китая. Она играет ключевую роль во внешней торговле Монголии, а также России и Китая, Китая и стран Европы. В результате модернизации ее пропускная способность может достигнуть 100 млн т в год.

Трансмонгольская магистраль является центральным элементом экономического коридора Китай – Монголия – Россия, идея которого возникла в 2014 г. Благодаря созданию этого коридора Монголия будет подключаться к проектам, реализуемым в рамках ЕАЭС и ШОС. В 2020 г. было объявлено о строительстве ответвления от газопровода «Сила Сибири» в Китай через Монголию. Новый международный газопровод позволит полнее использовать транзитное положение страны в интересах ее соседей и улучшить условия ее экономического развития.

Во время визита Президента России в Монголию в сентябре 2019 г. был учрежден Российско-монгольский фонд инвестиционного сотрудничества, который позволит на порядок увеличить российские инвестиции в этой стране.

На V Восточном экономическом форуме во Владивостоке 5 сентября 2019 г. была выдвинута инициатива создания ЗСТ с ЕАЭС и достигнута договоренность о подписании бессрочного Договора о дружбе и сотрудничестве и бессрочном экономическом партнерстве.

Создаваемые новые институты сотрудничества позволят расширить российское присутствие, в чем заинтересовано руководство Монголии, в экономике которой сегодня резко доминирует Китай.

Вьетнам: устойчивое развитие через постепенность реформ и привлечение иностранных инвестиций

Формирование современной экономической модели Вьетнама началось в 1986 г. Новый курс утвердил VI съезд Компартии Вьетнама под брендом *Đổi Mới* («Обновление»). Само название «Обновление» означало, что Вьетнам будет сохранять главные завоевания социализма после объединения Севера и Юга в 1976 г.: к ним относятся руководство страной Компартией при отсутствии оппозиционных партий, сохранение государственной собственности в многоукладной экономике.

Вьетнам изучал опыт КНР, начавшей переход к рыночным отношениям с реформирования сельского хозяйства, распустив сельхозкооперацию и введя семейный подряд. Итоги аграрной реформы 1980-х годов во Вьетнаме доказали правильность курса на предоставление самостоятельности крестьянской семье и в производстве, и в реализации продукции на местных рынках (была отмечена необходимость оказания им кредитной помощи со стороны государственного Сельхозбанка Вьетнама). Новая аграрная политика позволила в короткие сроки ликвидировать во Вьетнаме продовольственный кризис (Богатова, Тригубенко, 1987).

В рамках градуалистского подхода к реформам происходило внедрение рыночных институтов в систему управления – переход от государственного контроля к госрегулированию при ограничении директивного планирования. Отечественным производителям предоставляется самостоятельность в выборе объекта инвестирования, в производстве и в продаже продукции. Частичное право им предоставлено в ценообразовании, но цены должны быть не выше цен на свободном нерегулируем рынке.

Увеличилось число малых предприятий, включая семейные и государственно-частные. В финансово-банковской сфере была введена двухуровневая структура работы госу-

дарственных и частных банков во главе с Госбанком Вьетнама. Спустя 5 лет после начала реализации курса «Đổi mới» («Обновление») на VII съезде КПВ в 1991 г. была утверждена развернутая программа развития социалистически ориентированной многоукладной экономики, функционирующей на основе рыночного механизма при сохранении госуправления. Главным результатом новой экономической политики стало сохранение устойчиво высоких темпов экономического роста.

Мировой кризис 2008–2009 гг. вызвал некоторое снижение темпов роста экономики Вьетнама (см. рис. 1), но в 2010 г. Вьетнам вернулся к докризисному уровню. Доходы бюджета в 2010 г. выросли на 17,6%, экспорт – на 19%. Дефицит госбюджета снизился до 6% ВВП. Было создано 1,7 млн новых рабочих мест. Инвестиции в основной капитал в 2010 г. выросли на 12,9%. Инвестиционные ресурсы включали госинвестиции (40,5%), частные инвестиции (33,9%), иностранные инвестиции (25,6%).

Активность иностранных инвесторов соответствовала приоритетам новой экономической политики. Развитие новых отраслей в экономике Вьетнама происходило при участии иностранных технологий и капитала. В 1988–2009 гг. 56,5% ПИИ были вложены в промышленность и строительство и 44,5% в сферу услуг, включая отели, рестораны, недвижимость.

Среднегодовой приток ПИИ в экономику Вьетнама в 2007–2018 гг. составлял 8 млрд долл. США, в 2015 г. он превысил отметку в 10 млрд, а по итогам 2018 г. достиг 16 млрд долл. США (рис. 4). Доля ПИИ в формировании основного капитала в среднем составляла 25% в период 2008–2017 гг.

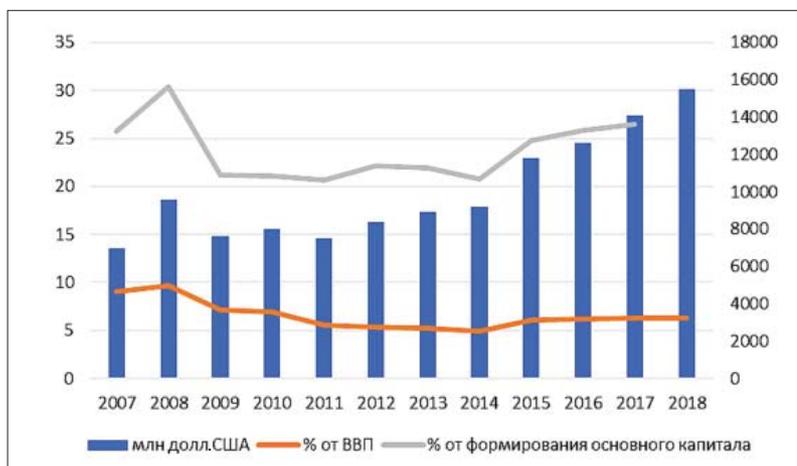

Рис. 4. Иностранные инвестиции в экономике Вьетнама: динамика притока, доля в ВВП, доля в формировании валового основного капитала, 2007–2018 гг.

Источник: UNCTAD Stat. unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx

По линии ПИИ с Вьетнамом сотрудничает 40 государств и несколько оффшорных зон. Лидерами стали Республика Корея, Япония, Сингапур, Тайвань, Малайзия, Гонконг, КНР, США. Россия в 2016 г. была на 18 месте. Торговля активно развивается в Свободной экономической зоне Вьетнама, доля которых в экспорте СРВ в 2009 г. превысила 31%.

Одним из главных инвесторов в электронную промышленность страны в рассматриваемый период выступила корейская компания «Samsung». На корейский конгломерат приходится свыше 20% всего экспорта Вьетнама. Но при всех положительных аспектах присутствия «Samsung», выражающихся в передаче технологий производства и управления, создания рабочих мест, обеспечения поступлений в государственный бюджет за счет налогов и экспортной выручки, с ним связаны определенные негативные аспекты. Главным образом это структурная зависимость отрасли от одного крупного игрока. Например, прекращение производства модели Galaxy Note 7 на вьетнамских заводах привело

к падению экспорта мобильных телефонов на 11% в 2016 г. (Нгуен, Яковлев, Голубкин, 2020). Общие показатели экспорта по итогам года выросли на 14%, но данный случай говорит о необходимости балансирования экспорта и создания резервов для поддержания экономики на случай колебаний в объемах экспорта.

Правительство в лице Коммунистической партии Вьетнама выступало гарантом стабильности политической обстановки и выбранного курса, что обеспечило необходимый уровень доверия со стороны иностранного бизнеса для участия в промышленных проектах на территории страны. Параллельно Вьетнам вел работу по упрощению и снижению объема регулирования, обеспечивших стране более высокое место в международных рейтингах бизнес-среды. В частности, по сводному показателю «Doing Business Rankings 2020», характеризующему состояние деловой среды, Вьетнам занял 70 место против 82 места 2017 г. Для сравнения, Монголия в 2020 г. по этому индексу находилась на 81 месте.

Сегодня показатели Вьетнама по открытости экономики выше, чем в среднем по АСЕАН. Это отражает бурный рост внешней торговли: объем экспорта вырос с 32,4 млрд долл. США в 2005 г. до 176,5 млрд долл. США в 2016 г. и 264 млрд долл. США в 2019 г.¹⁵ Это связано с тем, что Вьетнам значительно шире включен в процессы регионализации, чем Монголия. С 1995 г. Вьетнам — член АСЕАН, которая с тех пор подписала ряд соглашений о свободной торговле (Пылин, 2019). Эти соглашения о ЗСТ стали важным инструментом открытой внешнеэкономической политики. В 2014 г. Вьетнам участвовал в таких соглашениях с 55 странами. В 2014 г. на страны—участницы соглашений о ЗСТ приходилось 60% его торговли. В 2014–2016 гг. были подписаны двусторонние соглашения о создании ЗСТ, с ЕС, ЕАЭС и Чили (Мазырин, 2016).

15. Рост экспорта СРВ с 2005 г. по 2016 г. Statistical Yearbook of Vietnam. Hanoi. 2016. P. 552.

Сотрудничество Вьетнама в ЕАЭС сконцентрировано на расширении торговых отношений с Россией. За один только 2017 г. участия в ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» торговля Вьетнама с Россией выросла на 36,18% до 5,2 млрд долл. США, в т.ч. экспорт – на 38,6% до 3,3 млрд долл. США, а импорт – на 34,83% до 1,9 млрд долл. США¹⁶. Выгоды Вьетнама от участия в ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» состоят в постепенном снижении таможенных пошлин и их ликвидации к концу переходного периода. Более 50% вьетнамского экспорта в ЕАЭС в 2016 г. приходилось на машины, оборудование, транспортные средства, которые во Вьетнаме производят (или это сборка) крупные иностранные компании «Samsung Electronics» (Республика Корея), «Intel» (США), «Panasonic», «Canon», «Sony» (Япония), «Siemens» (Германия) (Тригубенко, 2016).

Несмотря на успехи во внешнеэкономической сфере, Вьетнаму не удалось полностью избежать тех проблем, с которыми столкнулась Монголия, – рост дефицита государственного бюджета и внешнего долга. В 2016 г. эти показатели достигли своих максимальных значений – 5,5 и 60% соответственно. Однако в отличие от Монголии экспортные доходы Вьетнама обеспечивали наполнение государственного бюджета, а инфляция оставалась низкой. После пика 2008 г., когда индекс потребительских цен повысился до 23%, инфляция постепенно снижалась и с 2014 г. не превышает 4% (Леженина, Нгуен, 2020).

Наряду с возросшей ролью новых отраслей в экономике Вьетнама добывающая промышленность до последнего времени сохраняла важные позиции: до 10% экспорта. Тем не менее Вьетнам пока не использует в полной мере потенциал своего ресурсного сектора для целей пространственного развития экономики и создания инфраструктуры. В стране не проводилось систематических исследований ресурсного богатства страны. До сих основное внимание уделялось раз-

16. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам / Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг. М.: Эдитус, 2018. С. 106.

работке месторождений, которые позволяли вести добычу ближе к поверхности и, соответственно, применять сравнительно недорогие технологии. В основном это добыча угля, железной руды, бокситов, песка и известняка. Если новые отрасли экономики более эффективны за счет применения современных технологий, использования инновационных практик управления, то ресурсный сектор заметно отстает по показателям эффективности производства, в том числе по причине отсутствия современных технологий, которые соответствовали бы нормам безопасности и учитывали требования к минимизации пагубного влияния на окружающую среду.

Развитие ресурсного сектора будет оставаться в фокусе властей Вьетнама, и у России есть возможности для реализации своих компетенций в данной области. В первую очередь это проведение услуг по совместной разведке месторождений и добыче полезных ископаемых. Возможно налаживание лицензионного производства во Вьетнаме российской продукции для добывающей промышленности, а также разработка оборудования для переработки сырья, в том числе производство отдельных запасных частей для оборудования. Одно из направлений сотрудничества, которое Россия могла бы реализовывать, это оказание комплексных услуг инжинирингового консалтинга, проектов «под ключ», которые обладают более высокой добавленной стоимостью.

Таким образом, в отличие от Монголии Вьетнам развивался более устойчивыми темпами на уровне 5–7% (см. рис. 1). Вьетнам смог встроиться в глобальные цепочки распределения стоимости за счет развития сборочных производств в электронной промышленности. Этому способствовало конкурентное преимущество в виде дешевой рабочей силы¹⁷, которая позволяла иностранным компаниям, перенесшим во Вьетнам свои производства, снизить производ-

17. The integration of Vietnam in the global economy and its effects for Vietnamese economic development. 2016. https://www.global-labour-university.org/fileadmin/GLU_Working_Papers/GLU_WP_No.44.pdf

ственные издержки, и приморское положение Вьетнама и его несравненно большие трудовые ресурсы по сравнению с Монголией.

На общем благоприятном фоне макроэкономики и торговли у Вьетнама есть проблемы в социальной сфере. Проводя курс на сочетании рынка и социализма, Вьетнам не может обеспечить равных условий для работы и жизни всему населению в условиях высокого роста его численности (в 2020 г. — 97,3 млн человек против 3,2 млн человек в Монголии). Недостаточно быстрое развитие отсталых провинций привело к росту внутренней миграции, что влияло на рост напряженности в городах.

Вьетнам имеет в сравнении с другими менее развитыми странами мира более низкий процент внешней миграции (3,7% в 2017 г.), хотя до сих пор сохраняются низкие заработки и слабая активность государства в финансовой поддержке образования, здравоохранения. Отсутствует государственная пенсионная система.

Все эти упущения и недоработки в социальной политике представляют угрозу появления протестных выступлений граждан в городах и ослабляет внутренний порядок (Тригубенко, 2016).

Угрозой замедления темпов роста вьетнамской экономики может быть низкая эффективность работы госпредприятий в сравнении с крупным отечественным частным предпринимательством и с работой иностранных фирм. Госсектор в СРВ по-прежнему монополист в энергетике, в добыче нефти и газа на своей территории и за рубежом. Частный сектор — это торговля, сельское хозяйство, производство товаров для населения (легкая, пищевая промышленность и пр. отрасли). Иностраный сектор — монополия в инновациях, в производстве высокотехнологичных продуктов и их экспорта из Вьетнама.

В 1990-х годах предпринимались попытки осуществить приватизацию методом укрупнения или слияния предприятий госсектора, но без участия других стран и реструктуриза-

ции проблемных госпредприятий в частные. Сейчас Вьетнам приостановил приватизацию.

Вьетнам добился достижений в области соблюдения прав человека. Население ощущает постоянно растущий уровень жизни. ООН признала, что Вьетнам добился сокращения крайней нищеты, завершения всеобщего начального образования и переход к всеобщему среднему образованию. Есть также впечатляющие достижения в области гендерного равенства.

Во втором десятилетии XXI в. во Вьетнаме начался переход к инновационной экономике. В развитии IT-индустрии участвуют американские, японские и южнокорейские фирмы. Но в стране возникла угроза перегрева экономики.

На XII съезде КПВ в 2016 г. были названы основные угрозы, которые будут препятствовать устойчивому росту экономики страны в 2016–2020 гг.:

- отсутствие ясной стратегии по развитию промышленности, внедрению инноваций и научно-технологической модернизации, что тормозит превращение Вьетнама в современную промышленно-развитую страну;
- неблагоприятное воздействие нестабильности мировой экономики и роста задолженности страны в условиях все более глубокого включения ее экономики в глобальные производственно-сбытовые сети;
- обострение торгово-экономической конкуренции между странами и борьба за природные ресурсы, рынки, технологии, высококвалифицированную рабочую силу.

Съезд КПВ обозначил следующие меры обеспечения ускоренного и в то же время устойчивого развития экономики:

- улучшение конкурентоспособности за счет роста производительности труда (вклад многофакторной производительности в экономический рост должен вырасти до 25–30%, ежегодные темпы роста производительности труда достичь 4–5%);

- активное внедрение достижений науки и техники (поднять их долю в ВВП с 0,8 до 1,3% в 2020 г.) путем повышения качества подготовки кадров;
- в ходе реструктуризации долю промышленности и услуг в ВВП надо увеличить до 85% и снизить долю непромышленных отраслей до 15% в 2020 г.;
- чтобы избежать перегрева экономики, доля инвестиций в ВВП не должна быть выше 32–34%, годовая инфляция – на уровне 5%, дефицит государственного бюджета – 4%.

Выполнение партийных директив о развитии экономики СРВ во втором десятилетии XXI в. пришлось на период дестабилизации мировой экономики и появления новых вызовов и угроз Вьетнаму. Однако экономические завоевания в первом десятилетии XXI в. и новые механизмы госрегулирования и стимулирования позволили сохранить устойчивую динамику роста экономики и торговли.

Таким образом, сравнительный анализ экономических реформ Монголии и Вьетнама, в результате которых сформировались национальные модели экономики, свидетельствует как об общих тенденциях, так и о существенных различиях.

Различия обусловлены прежде всего разным геоэкономическим положением стран, различиями в природно-климатических и социокультурных условиях развития, разными моделями перехода к рынку и, конечно, большими различиями в численности и плотности населения:

1) переход от плановой экономической модели Монголии к рыночной произошел в результате «шоковой терапии», по рекомендациям МВФ на основе крупных финансовых вливаний и помощи Клуба доноров Монголии. Переход СРВ к рынку шел постепенно, путем создания экспортноориентированной модели многоукладной рыночной экономики с сохранением руководящей роли КПВ при отсутствии оппозиционных партий и сохранении доверия народа к предстоящим переменам;

2) различия моделей Монголии и Вьетнама тесно связаны с особенностями ресурсных потенциалов и геоэкономического положения: у Монголии велика роль минеральных ресурсов, у Вьетнама – громадный демографический потенциал. Монголия занимает внутриконтинентальное положение, а Вьетнам имеет широкий выход к морю. Общим в их положении является соседство с Китаем, который оказывает на них большое экономическое влияние;

3) Вьетнам в отличие от Монголии широко использовал в своей модели развития возможности членства в АСЕАН и формирования сети Соглашений о Зонах свободной торговли, что позволило активно привлекать иностранные инвестиции, обеспечить устойчивую динамику роста ВВП, создать инновационные производства;

4) Монголии и Вьетнаму не удалось в полной мере избежать проблем роста дефицита государственного бюджета и внешнего долга, с которыми сталкиваются все развивающиеся страны на определенном этапе развития. Стабильность политической системы, последовательность курса реформ и предсказуемость действий правительства играют главную роль в том, насколько эффективно страны могут справиться с данными проблемами. Вьетнам был более успешен, чем Монголия, благодаря прочным позициям коммунистической партии и неизменному курсу на повышение открытости страны и интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Несмотря на высокий интерес к потенциалу Монголии и желанию иностранных инвесторов принимать участие в монгольских проектах, в середине 2010-х годов страна оказалась на грани экономического кризиса и в течение последних трех лет вынуждена преодолевать его;

5) после выпадения Монголии и Вьетнама в конце 1990-х годов из числа стратегических партнеров Россия возобновила политические, экономические и военные связи с ними в общем формате политики «возвращения России в Азию». Для Монголии это возвращение происходит путем трехстороннего сотрудничества: Монголия – Россия – Китай.

Во Вьетнаме — в условиях усиливающейся напряженности между СРВ с КНР в Южно-Китайском море в конкурирующих двухсторонних форматах: Вьетнам — Россия и КНР — Россия. У руководителей России сложились доверительные и даже дружеские отношения с руководителями Монголии и Вьетнама, постоянно происходят их встречи и консультации по актуальным вопросам мировой и региональной политики;

6) четырехлетнее участие Вьетнама в ЗСТ «ЕАЭС—СРВ» оказалось менее эффективным, чем предполагалось экспертами—разработчиками проекта из-за стагнации или кризиса экономики стран—членов ЕАЭС. Экономические интересы ЕАЭС к Монголии, кроме России, меньше, чем к Вьетнаму. Поэтому организация ЗСТ «ЕАЭС—Монголия» не требует спешки. Должны быть консультации со всеми пятью государствами ЕАЭС: Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией;

7) для создания противовеса усилению американского влияния на Вьетнам и Монголию, особенно на молодое поколение, необходимо развивать и популяризировать взаимные туристические потоки, восстановить научные, культурные контакты при финансово-государственной поддержке, в медиа-информационных средствах расширить передачи о Вьетнаме и организовать их по Монголии.

НОВЫЙ ЭТАП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ВЬЕТНАМА В УСЛОВИЯХ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ «ЕАЭС–СРВ»

В ближайшие годы одним из важнейших направлений внешнеэкономической деятельности России и других стран ЕАЭС станет заключение и последующая реализация соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами. Уже заключены такие соглашения с Египтом, Ираном, Сербией, Сингапуром, но первым среди них стало Соглашение о свободной торговле между государствами–членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам¹⁸. Как известно, 29 мая 2015 г. это соглашение было подписано, а 5 октября 2016 г. вступило в силу.

Торговая открытость экономик России и Вьетнама

Значимость торговых эффектов от подписания данного соглашения для экономик стран-участниц во многом будет определяться степенью и характером вовлечения этих стран в международную торговлю. Внешнеторговая открытость, определяемая процентным отношением суммы экспорта и импорта товаров и услуг страны к объему ее ВВП, стран ЕАЭС за последние 6 лет имела неравномерную динамику. В 2010–2012 гг. страны региона продолжили после мирового кризиса активно интегрироваться в международные торговые связи,

18. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, 25 мая 2015 г. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/EAEU-VN%20FTA_rus.pdf

темпы роста их внешней торговли опережали темпы роста экономики (в текущих ценах), а показатели внешнеторговой открытости возрастали. Однако в 2013–2015 гг. произошла стабилизация, а затем и снижение (наиболее сильное в Казахстане и Киргизии) степени вовлеченности стран в мировую торговлю на фоне ухудшения глобальной конъюнктуры. В 2017 г. наибольший уровень внешнеторговой открытости имели Беларусь и Киргизия, а наименьший – Россия (ввиду емкости внутреннего рынка) и Казахстан (см. рисунок). При этом по сравнению с близкими по численности населения странами ЦВЕ государства ЕАЭС заметно уступают по показателю внешнеторговой квоты¹⁹.

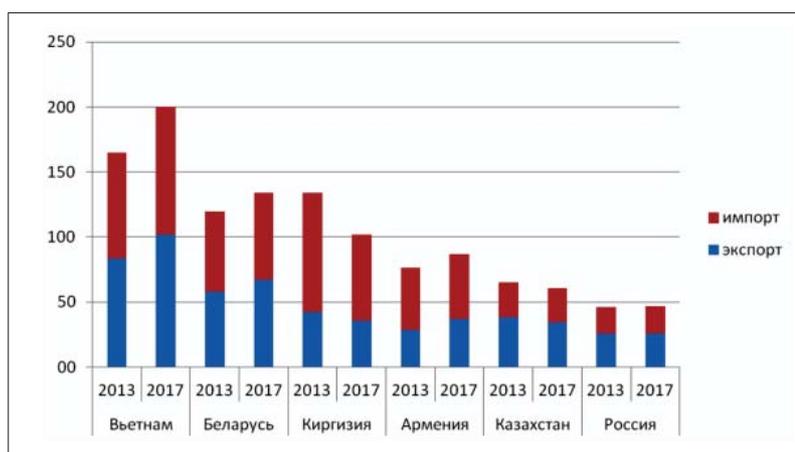

Рисунок. Внешнеторговая открытость стран ЕАЭС и Вьетнама в 2013–2017 гг., % ВВП

Источники: составлено и рассчитано по данным WorldDataBank, WorldDevelopmentIndicators, 2018.

Анализ структуры торговой открытости показывает, что в регионе выделяются страны преимущественно с *экспорт-ориентированной экономикой* (Казахстан и Россия) – чистые

19. В 2015 г. внешнеторговая открытость Армении составляла 71% ВВП, тогда как в Хорватии – 96% ВВП, Македонии – 113% ВВП, Словении – 146% ВВП, Литве – 155% ВВП, в Беларуси – 119% ВВП, в Чехии – 63% ВВП, Венгрии – 171% ВВП (2014 г.); Казахстане – 53% ВВП, тогда как в Румынии – 83% ВВП; в Киргизии – 115% ВВП, а в Словакии – 185% ВВП. (По данным WorldDataBank, WorldDevelopmentIndicators, October 2016.)

экспортеры энергоресурсов, и страны с *высокой импортностью экономики* (Киргизия и Армения) – чистые импортеры углеводородов. Беларусь одновременно обладает наиболее мощным экспорториентированным производством (с максимальной долей экспорта в ВВП) и высокой импортностью, что в значительной степени обусловлено зависимостью ее экспорта от ввоза из-за рубежа сырья и комплектующих.

На фоне государств ЕАЭС сильно выделяется Вьетнам, который существенно превосходит все страны евразийской интеграции по степени вовлеченности в мировую торговлю, которая заметно выросла в последние годы. Структура его торговой открытости весьма сбалансирована – на долю экспорта и импорта приходится примерно по 100% ВВП. В этой связи, по степени и характеру открытости аналогом Вьетнама в ЕАЭС отчасти можно считать Беларусь, которая при этом почти в десять раз уступает ему по емкости внутреннего рынка (численности населения)²⁰. В частности, такое сильное отставание стран ЕАЭС во многом обусловлено их более низким уровнем технико-экономического развития и слабым участием в ГЦС по сравнению с Вьетнамом и другими странами ЮВА.

Динамика вовлеченности стран ЕАЭС и Вьетнама в международную торговлю свидетельствует о расхождении их трендов за последние несколько лет. Торговая открытость государств евразийской интеграции преимущественно сокращалась, а Вьетнама – возрастала, что в первом случае было обусловлено заметным падением стоимостных объемов внешней торговли, а во втором – их продолжающимся устойчивым ростом. Так, несмотря на ухудшение конъюнктуры на мировых товарных рынках, в этот период (ввиду замедления темпов роста глобальной экономики и падения мировых цен на топливно-сырьевые товары) увеличение объемов вьетнамской внешней торговли определялось ее более

20. По данным Всемирного банка (WDI), в 2015 г. численность населения в Беларуси составляла 9,5 млн человек, а во Вьетнаме – 91,7 млн человек.

высокой товарной и географической диверсификацией по сравнению со странами ЕАЭС.

Схожие тенденции подтверждаются при анализе данных исследования Всемирного экономического форума, который на основе целого ряда показателей рассчитывает *Индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю* (The Global Enabling Trade Index). По этому индексу, в 2016 г. страны ЕАЭС ухудшили свои позиции в среднем на 10 пунктов по сравнению с 2014 г., заняв 95 место из 136 стран мира. В то же время Вьетнам значительно улучшил свое положение в этом рейтинге, поднявшись на 14 пунктов и заняв 73 место, существенно увеличив отрыв от стран ЕАЭС. Единственной в евразийском объединении страной с более высоким, чем у Вьетнама, индексом вовлеченности в международную торговлю является Армения (68 место). Следует отметить, что Вьетнам опережает страны ЕАЭС по большинству основных показателей открытости экономики.

В частности, Россия в рейтинге стран по GETI ухудшила свои позиции на 6 пунктов, заняв лишь 111 место, отставая от полной интеграции в мировую торговую систему. В то же время выполнение Россией обязательств ВТО способствовало улучшению доступности ее внутреннего рынка благодаря снижению применяемой ставки тарифа с 9,5 до 5,8%, но уровень его открытости по-прежнему остается низким (112 место) из-за сложности тарифов и низкой доли беспошлинного импорта – лишь 39,7%. При этом доступность внешних рынков для РФ также остается на низком уровне ввиду относительно высокого применяемого к российским товарам среднего уровня тарифа – 5,0%. По оценкам ВЭФ, на слабую вовлеченность России в глобальную торговлю также влияет низкая эффективность администрирования на границах. Несмотря на хорошо развитую инфраструктуру (37), транспортные услуги являются неэффективными (82), что делает поставки весьма сложными и недоступными (109). Кроме того, частный сектор страдает от неопределенной защиты прав собственности (119) и низкой доступности

финансов (112), что негативно влияет на деловой климат в стране (113)²¹.

Напротив, значительное улучшение позиций Вьетнама во многом было обусловлено повышением эффективности управления на границах и увеличением доли ввозимых беспошлинно товаров – до 70,9% (65 место) против 55,2% два года назад. При этом средний импортный тариф был повышен – с 6,8 до 7,9% (91 место). Возможности Вьетнама выходить на внешние рынки также улучшились благодаря снижению применяемого к вьетнамским товарам среднего тарифа – с 4,5 до 3,3% (28 место). В то же время произошло заметное улучшение транспортной инфраструктуры и бизнес-среды²².

Таким образом, разный уровень интеграции РФ и СРВ в глобальную экономику сужает возможности их равноправного торгово-экономического взаимодействия. Россия находится в состоянии стагнации на фоне введенных против нее экономических санкций и развертывания национальных программ импортозамещения, а иностранный капитал играет слабую роль в развитии российской экономики. Вьетнам проводит политику «открытых дверей» и активно привлекает иностранные инвестиции в свою экономику, превращаясь в глобальную фабрику и торговый хаб, что приводит к росту конкуренции на вьетнамском рынке.

Торговые эффекты зоны свободной торговли «ЕАЭС–СРВ»

Согласно соглашению ЗСТ «ЕАЭС–СРВ»²³, с момента его вступления в силу таможенные пошлины были обнулены почти на 60% товарных позиций. После завершения пере-

21. The Global Enabling Trade Report 2016. World Economic Forum. Geneva, 2016. P. 258–259.

22. Ibid. P. 314–315.

23. См.: Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны.

ходного периода (через 5–10 лет) будут сокращены или обнулены пошлины на почти 90% наименований. Сразу после вступления соглашения в силу страны ЕАЭС получают беспошлинный доступ на вьетнамский рынок по таким приоритетным товарам, как молочная продукция и сливочное масло, меласса, семена льна, калийные удобрения и др. Через 5–12 лет будут обнулены пошлины на поставки в СРВ алкогольной продукции (водка, пиво), нефтепродуктов, шин, стали и проката из стали, автомобилей. Соглашение также предусматривает значительное снижение или обнуление таможенных пошлин на ввоз таких вьетнамских товаров, как тропические фрукты, орехи и овощи, некоторые виды спортивной одежды. К 2025 г. после завершения переходного периода средняя ставка таможенной пошлины для поставляемых из ЕАЭС в СРВ товаров снизится с 10 до 1%, а для поставляемых вьетнамских товаров – с 9,8 до 2,5%²⁴.

Вместе с тем удалось сохранить защиту рынка ЕАЭС по ряду чувствительных позиций: все виды мяса, молоко, чай, кофе, сахар и кондитерские изделия, трубы из стали, легковые и грузовые автомобили, пиджаки, костюмы и кожаная обувь. В свою очередь, Вьетнам включил в список изъятий отдельные виды мяса, птицы, соль, изделия из драгоценных металлов. В результате отмена ввозных пошлин не охватит примерно 12% товарных позиций с обеих сторон. По некоторым товарным позициям (товары легкой промышленности, мебель и др.) предусмотрены более сложные формы торговой защиты в виде триггерного механизма, позволяющего вводить пошлины в случае превышения Вьетнамом установленных квот. Например, Россия ввела триггерные значения на ввоз вьетнамского риса. В целом, по оценкам экспертов, наиболее значимые статьи взаимной торговли не попали под снижение или обнуление пошлин или же были защищены

24. По данным Европейской экономической комиссии, по окончании переходных периодов снижение средних ставок в отношении товаров из ЕАЭС во Вьетнаме составит в сельском хозяйстве с 16,0 до 0,2%, в промышленности – с 8,9 до 0,1%. Снижение аналогичных показателей для вьетнамских товаров в ЕАЭС составит: в сельском хозяйстве – с 9,9 до 5,6%, в промышленности – с 8,0 до 1,2%.

другими мерами нетарифного регулирования (Цветов, 2015). Столь ограниченный характер данного соглашения обусловлен желанием сторон минимизировать возможные риски.

Предварительные итоги функционирования ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» в целом носят позитивный характер, хотя и заметно различаются по странам. За первые полные три года реализации данного соглашения наибольший прирост взаимной торговли произошел в армяно-вьетнамской, кыргызско-вьетнамской и белорусско-вьетнамской торговле (табл. 1). При этом российско-вьетнамская торговля развивалась достаточно неравномерно, что было обусловлено как особенностями ее структуры, так и происходящими изменениями во внешнеторговом регулировании.

Таблица 1. Динамика внешней торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом в 2017–2019 гг.

Страны	Темпы роста, год к году в %						Доля в обороте, %		
	Экспорт			Импорт			2017	2018	2019
	2017	2018	2019	2017	2018	2019			
ЕАЭС	139,6	119,6	50,8	135,0	108,6	105,8	0,94	0,89	0,76
Армения	в 7 р.	в 3,6 р.	106,3	118,0	134,8	99,1	0,33	0,39	0,35
Беларусь	99,4	80,8	175,7	133,6	91,1	191,8	0,45	0,33	0,59
Казахстан	165,8	64,5	69,8	139,1	104,2	107,3	0,92	0,63	0,57
Кыргызстан	в 2,8 р.	158,2	128,9	99,0	в 2,1 р.	115,8	0,09	0,17	0,20
Россия	138,6	129,2	46,2	134,8	109,0	104,4	0,98	0,96	0,80

Источник: составлено автором по уточненным данным ЕЭК https://ec.europa.eu/info/index_en

По оценкам ЕЭК, на начальном этапе реализации соглашения рост импорта вьетнамских товаров, по которым произошло обнуление пошлин, составил 30% от общего прироста. При этом более 58% прироста импорта было обеспечено товарами, по которым и ранее сохранились действовавшие нулевые ставки ЕТТ (преимущественно смартфоны и компьютерная техника) (Цепиновский, 2017). При этом более интенсивный рост некоторых вьетнамских товаров (рис, морепродукты, некоторые виды текстильной продукции) ограничивался действующими защитными механизмами. В то же время сохраняются проблемы, связанные с реэк-

спортом ряда товаров из третьих стран на рынок ЕАЭС через Вьетнам (Глинкина, Тураева, Яковлев, 2018). Наличие у СРВ значительного числа соглашений о ЗСТ с другими странами породило у стран–участниц евразийской интеграции справедливые опасения относительно того, что предоставленные Вьетнаму льготы будут использованы третьими странами для поставок своей продукции через Вьетнам на рынок ЕАЭС.

В последующие годы торговые эффекты ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» во многом будут определяться дальнейшим открытием рынков для соответствующей продукции стран–участниц соглашения, складывающейся конъюнктурой на мировых товарных рынках и решением сопутствующих проблем. Соглашение потенциально создает условия для роста и диверсификации взаимной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. Кроме того, открытие СРВ и выход на рынки динамично развивающихся стран АСЕАН может стать одним из драйверов роста экономики в евразийских странах.

Однако при реализации данного соглашения необходимо учитывать возможные риски и ограничения. Одним из таких рисков может стать быстрое наращивание экспорта Вьетнама в страны ЕАЭС с учетом весьма высокой конкурентоспособности вьетнамских товаров, производящихся в том числе с использованием технологий ведущих развитых стран. Странам евразийской интеграции будет достаточно сложно закрепиться на вьетнамском рынке, где работают подразделения крупнейших ТНК. Важно также учитывать сравнительно высокую транспортную удаленность стран ЕАЭС и СРВ.

В этой связи для увеличения объемов взаимной торговли и ее диверсификации необходимо наращивать взаимные инвестиции. Отметим, что после запуска ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» уже наметилась активизация двустороннего инвестиционного сотрудничества. По данным Евразийского Банка развития, обсуждается возможность создания швейного производства и предприятия по переработке и упаковке вьетнамского кофе в Беларуси, текстильного производства в Армении,

крупных молочных комплексов в России²⁵. В 2016 г. принято решение о создании российско-вьетнамского инвестиционного фонда с капиталом по 250 млн долл. США с каждой стороны для финансирования совместных несырьевых проектов. Кроме того, важно создавать совместные предприятия и общими усилиями встраиваться в цепочки добавленной стоимости. В настоящее время сохраняется значительный потенциал в создании глобальных цепочек стоимости между Россией и странами АСЕАН (Мурадов, 2015). Эффективное использование открывающихся в рамках соглашения ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» возможностей и учет некоторых рисков и ограничений может привести к получению устойчивых позитивных интеграционных эффектов для обеих сторон в среднесрочной перспективе.

Неустойчивая динамика взаимной торговли Вьетнама и России и ее структурные изменения

Разнонаправленные тренды развития экономик двух стран привели к структурным изменениям в их торговом взаимодействии. В 2010 г. Россия и Вьетнам обозначили желаемую цель – к 2020 г. товарооборот должен составить 10 млрд долл. США. Однако эта цель не была достигнута даже наполовину. В 2019 г. российско-вьетнамский товарооборот составил лишь 4,9 млрд долл., что не соответствует потенциалу двух стран.

Динамика торгового взаимодействия носила неравномерный характер: наибольший прирост стоимостного объема взаимного товарооборота пришелся на 2017–2018 гг., что совпало со запуском ЗСТ «ЕАЭС–СРВ». Однако уже в 2019 г. произошло заметное снижение объема товарооборота России и Вьетнама за счет падения российского экспорта на 53,8%. В результате сальдо России в торговле

25. ЕАЭС и страны евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. Авт. кол. ИМЭМО РАН: А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин, А.А. Невская, А.С. Четверикова ; рук. проекта Т.В. Цукарев. Докл. № 34. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2015. С. 53.

с Вьетнамом изменилось с 10 млн долл. до -2,6 млрд долл. США (табл. 2).

Таблица 2. Взаимная торговля России и Вьетнама в 2010–2020 гг., млн долл. США

Показатель	2010	2012	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	1 121	1 389	1 374	1 820	1 373	1 903	2 458	1 136	1 620
Импорт	1 111	2 273	2 597	2 024	2 465	3 324	3 624	3 783	4 045
Оборот	2 232	3 662	3 971	3 844	3 838	5 227	6 082	4 919	5 665
Сальдо	10,0	-885	-1223	-204	-1092	-1421	-1166	-2647	-2425

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, June 2020.

На этом фоне произошла заметная трансформация товарной структуры взаимной торговли двух стран. За последние десять лет Россия на вьетнамском рынке превратилась из поставщика преимущественно металлургических изделий и машинотехнических товаров в продавца аграрно-сырьевой продукции. Российский экспорт во Вьетнам основывается на менее разнообразной товарной номенклатуре и носит неустойчивый характер, в том числе по ведущим товарным группам (металлургические изделия, лаки, удобрения и транспортные средства). Более устойчивыми и растущими являются поставки минерального топлива (табл. 3).

Таблица 3. Товарная структура экспорта России во Вьетнам, %

Товарные группы	2010	2013	2016	2017	2018	2019
Продовольственные товары и с/х сырье	1,1	2,2	5,2	18,8	24,1	16,5
Минеральные продукты	11,1	7,7	18,2	11,4	11,5	50,5
Продукция химической промышленности	6,6	5,2	9,0	8,0	6,2	9,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,3	4,9	2,1	3,6	1,6	4,0
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Металлы и изделия из них	39,6	6,6	11,9	10,5	14,4	11,9
Машины, оборудование и транспортные средства	32,4	48,4	18,8	12,3	12,2	6,8

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, June 2020.

Вьетнам укрепил свои позиции как крупнейший поставщик на российский рынок разнообразных машинотехнических товаров, текстильных изделий и обуви. Российский импорт из Вьетнама основывается на более разнообразной товарной номенклатуре и носит устойчивый характер. Возобновление умеренного роста российской экономики и укрепление курса рубля поддерживали спрос на вьетнамские потребительские товары (табл. 4).

Таблица 4. Товарная структура импорта Россией из Вьетнама, %

Товарные группы	2010	2013	2016	2017	2018	2019
Продовольственные товары и с/х сырье	26,8	14,5	14,6	12,8	13,1	12,6
Минеральные продукты	0,2	0,8	0,1	0,1	0,1	0,3
Продукция химической промышленности	6,2	1,5	2,4	2,7	2,5	2,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,5	0,3	0,2	0,1	0,1	0,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	21,5	21,5	20,8	19,3	18,7	23,1
Металлы и изделия из них	0,6	1,3	1,5	0,9	1,0	1,1
Машины, оборудование и транспортные средства	41,2	57,0	57,3	61,4	61,6	57,0

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ITC Trade Map, June 2020.

Таким образом, Вьетнам как страна с более открытой экспортно-ориентированной и конкурентоспособной экономикой значительно выигрывает от торгового взаимодействия с Россией. Российская продукция с высокой и средней добавленной стоимостью становится неконкурентоспособной на вьетнамском внутреннем рынке, где приходится конкурировать с ведущими ТНК. Сдерживающим российские поставки фактором является активное развитие импортозамещающих производств во Вьетнаме, что касается в первую очередь традиционных товаров (азотные и комплексные удобрения, некоторые виды стальной заготовки и проката, длинномерные изделия из стали, продукция нефтепереработки и нефтехимии и пр.). Более разнообразная вьетнамская продукция носит преимущественно потребительский характер и находит необходимый спрос на российском рынке.

По оценкам РЭЦ, Вьетнам занимает 6 место в рейтинге перспективных стран с точки зрения возможностей наращивания российского экспорта, что свидетельствует о сохраняющемся потенциале. В перспективе до 2025 г. во Вьетнаме будет расти спрос на инвестиционные товары, необходимые для развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а также на комплектующие, сырье и расходные материалы для поддержания деятельности местных обрабатывающих производств (в т.ч. и с иностранным капиталом), что открывает новые возможности для российских компаний.

Одной из наиболее перспективных сфер сотрудничества двух стран является торговля услугами, в т.ч. электронная торговля. Также сохраняются перспективы для наращивания экспорта во Вьетнам услуг и товаров в области IT-технологий, медицины и фармакологии, горнорудной промышленности, инжиниринговых и транспортных технологий, услуг образо-

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Уровень экономического развития зависит от удельной энерговооруженности государства, а создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить у себя мощный энергетический комплекс²⁶ и надежно обеспечить его ресурсами. В полной мере это касается Вьетнама и России, в сотрудничестве которых центральное место занимает энергетика. С помощью советских специалистов разоренный войной Вьетнам создал мощную нефтяную промышленность и вошел в тройку крупнейших нефтедобывающих стран Юго-Восточной Азии. Однако прежде чем мы затронем эту тему, хотелось бы остановиться на характеристике торговых отношений между нашими странами.

Активизация торговых операций началась после открытия Вьетнамско-Российского банка и двух отделений ВРБ в Вунгтау и Хошимине. С российской стороны учредитель ВРБ – ОАО «Банк ВТБ» (49% акций), с вьетнамской – Банк инвестиций и развития Вьетнама (51%)²⁷.

Вьетнамские эксперты отмечают, что расширению торговли Вьетнама с Россией могут служить поставки машин и оборудования для планируемых новых объектов, спутехники для нужд обороны Вьетнама, а также наращивание объемов экспорта проката черных металлов, удобрений, нефтепродуктов, промышленного сырья и материалов. На эти группы товаров приходится более 85% российского экспорта

26. Энергетика России: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2006.

27. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Коллективная монография / Отв. редактор Л.С. Рубан. М.: ИСПИ РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цинхуа, 2019.

в СРВ, а наращивание экспорта в Россию вьетнамских продовольственных и потребительских товаров может происходить при условии кардинального улучшения их качества²⁸.

Запуск проекта ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» будет служить дальнейшему развитию торговых отношений между двумя странами. Вьетнам интересен России для развития торгово-политического диалога со странами АСЕАН. СРВ обладает крупными запасами стратегического сырья и почти 100-миллионным внутренним рынком населения. Вместе с тем в торговле с Вьетнамом имеется отрицательное сальдо, а средневзвешенный российский тариф при импорте из этой страны почти вдвое выше, чем уровень тарифных барьеров для отечественных товаров на рынке Вьетнама²⁹.

Ситуация на рынке нефти в ЮВА

Зависимость стран АТР от импорта энергетических ресурсов увеличивается, так как их ресурсная база истощается (табл. 1). Сейчас крупнейшими производителями нефти в ЮВА являются Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам.

Ресурсная база Вьетнама по нефти и газу, по данным ОАО «Всероссийского научно-исследовательского института геологии зарубежных стран», следующая:

- начальные ресурсы нефти составляют 2 млрд 100 млн т, а газа – 2,5 трлн куб. м;
- текущие запасы нефти – 603 млн т (идет их последовательное снижение с 625 млн т в 2011 г. до 615 млн т в 2012–2013 гг., 610 млн т в 2014 г. и 608 млн т в 2015 г.), газа – 0,275 трлн куб. м;
- прогнозные ресурсы нефти – 1151 млн т, 1,7 трлн куб. м газа, разведанность ресурсов нефти составляет 45%, а газа – 32%³⁰.

28. Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект) / Под ред. А.С. Рубан. М.: Academia, 2014.

29. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Коллективная монография / Отв. редактор А.С. Рубан. М.: ИСПИ РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цзинхуа, 2019.

30. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Коллективная монография / Отв. редактор А.С. Рубан. М.: РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цзинхуа, 2019.

В 2011 г. Вьетнам обладал наибольшими доказанными запасами нефти (625,0 млн т) среди стран Юго-Восточной Азии. В 2018 г. они у него снизились до 600,2 млн т, и СРВ в настоящий момент занимает по запасам 2 место в Юго-Восточной Азии после Малайзии, но опережая Индонезию.

Таблица 1. Доказанные запасы нефти (в млн т) и газа (в млрд куб. м) в странах Юго-Восточной Азии и в России

Страны	2011		2017		2018	
	нефть	газ	нефть	газ	нефть	газ
Россия	15 001,0	47 500,0	14 495,0	50 485,0	11 500,0	50 279,0
ЮВА (всего)	2 785,9	9 146,4	2 443,9	9 713,0	3 486,2	8 593,0
Вьетнам	625,0	617,0	603,0	207,0	600,2	
Индонезия	575,3	2 775,1	449,7	3 070,0	432,4	2 810,0
Малайзия	508,5	2 740,0	489,6	2 395,0	685,8	2 290,0

Источник: Рубан А.С. Энергетическая безопасность в АТР: вызовы и пути в реализации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. 2. № 4 (45). 2019. С. 34–42.

По добыче нефти Вьетнам в ЮВА занимал 3 место после Индонезии и Малайзии, но в 2016 г. он опустился на 4 место, уступив 3 место Таиланду (табл. 2).

Следует отметить, что добыча нефти в СРВ, как и в других странах ЮВА, кроме Таиланда, снижалась. Во Вьетнаме добыча нефти вместе с газовым конденсатом в 2010 и 2011 г. снижалась, затем начался ее рост с 2012 по 2014 г., после которого с 2015 г. снова началось ее падение.

Таблица 2. Добыча нефти (в млн т) и газа (в млрд куб. м) и экспорт сырой нефти (в млн т) СРВ в 2010–2018 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2018
Добыча нефти и газоконденсата	15,6	15,8	17,3	17,4	18,1	17,4	16,0	12,3
Экспорт сырой нефти	8,0	8,7	9,4	8,5	9,4	9,3	7,6	6,0
Добыча газа	8,6	7,7	9,4	9,8	10,2	10,7	10,7	

Источник: Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор). М.: Ростгеология, Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2017.

Таблица 3. Добыча нефти и газа в странах ЮВА 2010–2018 гг., в млн т и млрд куб. м

Страны ЮВА	2010		2016		2018	
	нефть	газ	нефть	газ	нефть	газ
Индонезия	48,6	82,8	43,0	74,0	40,0	73,3
Малайзия	36,2	61,2	32,7	64,4	35,6	65,2
Вьетнам	15,6	8,6	16,0	10,7	12,3	-
Таиланд	14,9	-	17,6	-	-	-

Источник: Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор). М: Росгеология, Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2017.

Несмотря на снижение добычи нефти, ее экспорт из Вьетнама постепенно нарастал до 2016 г., когда он уменьшился почти на 2 млн т (табл. 2 и 3). Добыча газа в СРВ в 2016 г. достигла своего пика – 9,46 млрд куб. м и начала постепенно снижаться до 8,55 млрд куб. м в 2018 г.³¹ При этом экспорт СРВ не осуществляет экспорта природного газа в связи с отсутствием экспортных газопроводов, танкерного флота газозовов и инфраструктуры по сжижению газа. И хотя по добыче нефти с 2016 г. Таиланд опережает Вьетнам, то по ее экспорту СРВ занимает твердое третье место после Индонезии и Малайзии (табл. 4).

Таблица 4. Экспорт нефти и газа из ЮВА в 2010–2018 гг., млн т

Страны ЮВА	2010			2016			2018		
	нефть	газ	СПГ	нефть	газ	СПГ	нефть	газ	СПГ
Индонезия	16,1	41,2	31,4	19,7	30,0	21,2	11,7	27,3	19,6
Малайзия	17,2	32,0	30,5	15,2	35,4	33,7	17,0	33,0	30,0
Вьетнам	8,0	-	-	7,6	-	-	6,0	-	-

Источник: Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор). М: Росгеология, Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ». 2017.

Один из энергетических лидеров в Юго-Восточной Азии, Индонезия, после решения вернуться в ОПЕК намерена сократить экспорт нефти, к тому же Индонезия является крупнейшим в АТР нетто-импортером моторного топлива

31. Vietnam Natural Gas Production: OPEC: Marketed Production. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/vietnam/natural-gas-production-opec-marketed-production>

и нефтехимической продукции, а у другого энергетического лидера ЮВА – Малайзии уже возникли проблемы с ресурсной базой.

Электроэнергетический комплекс Вьетнама

Электроэнергетика СРВ использует более 75% от суммарного объема природного газа, добываемого в этой стране. Производство электроэнергии растет фактически теми же темпами, что и спрос. За четверть века выработка увеличилась почти в 15 раз и в 2019 г. достигла 227,4 млрд кВт*ч (в 2018 г. – 209,3 млрд кВт*ч)³². При этом структура выработки электроэнергии складывалась из трех источников почти пропорционально: ГЭС, угольных ТЭС и газовых ТЭС. Порядка 2% пришлось на ВИЭ (рис. 1).

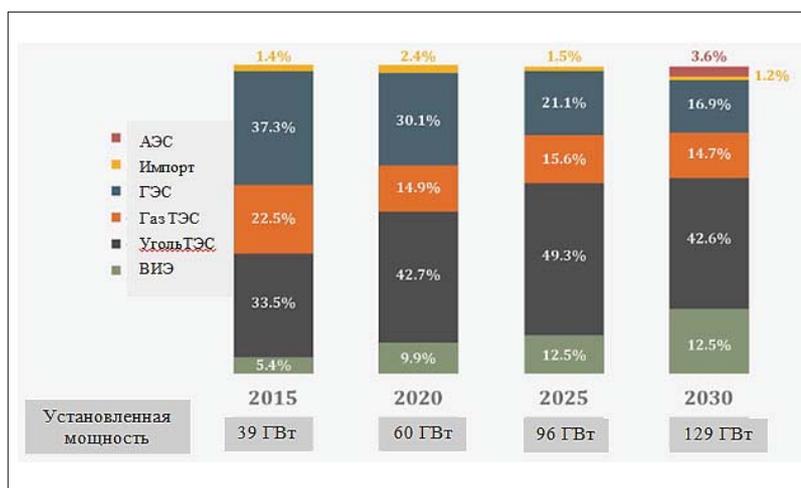

Рис. 1. Динамика прироста установленной мощности электростанций Вьетнама до 2030 г., ГВт, %

Источник: сайт Министерства промышленности и торговли Вьетнама <http://www.moit.gov.vn/>

32. Vietnam Electricity Production. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/vietnam/electricity-production>

Энергосистема Вьетнама, по итогам 2017 г., выросла до 42,13 ГВт (+12,5%)³³. В ее структуре преобладают ГЭС (37,6%), второе место занимает тепловая генерация на угле (34,3%), третья — на природном газе (27,5%). Угольная генерация в динамике последних пяти лет демонстрировала устойчивую тенденцию к росту: ее доля в структуре установленной мощности удвоилась с 15 до 34,3% и будет продолжать расти до 42,7% в 2020 г., достигнет своего максимума в 49,3% в 2025 г. и вернется к уровню 42,6% в 2030 г.

Совокупная мощность ГЭС Вьетнама росла в последние годы, но в общем объеме выработки страны ее доля должна снизиться до 30,1% в 2020 г. и 17% — в 2030 г.

Мощность газовой генерации СРВ в абсолютных единицах также росла, но ее доля за пять лет сократилась с 34 до 27,5% в 2017 г. и будет продолжать снижаться с незначительными колебаниями вверх на протяжении следующего десятилетия.

Доля ВИЭ к 2020 г. достигла 7% в установленной мощности энергосистемы и вырастет до 10% в 2030 г., с учетом мини-ГЭС. Следует принять во внимание, что в данной статистике мини-ГЭС включены в долю ВИЭ, поскольку принадлежат частным собственникам, а не государственным корпорациям. Если исключить мини-ГЭС из расчетов, то доля ВИЭ окажется незначительной — 1,26% и будет заметно, что прирост обеспечили в основном электростанции на биомассе и ветропарки (рис. 1 и 2).

В последние годы правительство Вьетнама поощряло строительство установок на биогазе с целью достижения их доли в общем объеме выработки электроэнергии в 2020 г. — 1%. Фаворитом декады 2020–2030 гг. из ВИЭ должны стать солнечные электростанции — 3,3% в 2030 г. При этом доля ВИЭ, согласно VII Плану, может достичь 6,5% в 2020 г. и 10,7% в 2030 г. с учетом 4,1% мини-ГЭС. Реализуются также

33. Vietnam Commercial Guide. <https://www.export.gov/article?id=Vietnam-Power-Generation>

проекты двух морских ветропарков совокупной мощностью около 220 МВт.

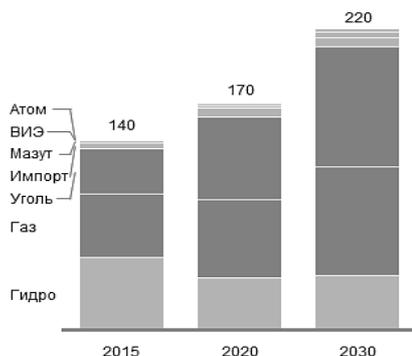

Рис. 2. Производство электроэнергии во Вьетнаме, ТВт/ч
Источники: IEA, EIA, BP, Enerdata, пресса, расчеты рабочей группы.

К сильным сторонам электроэнергетики Вьетнама следует отнести следующие факторы:

1. Вьетнам является достаточно перспективным направлением для сотрудничества в сфере электроэнергетики, что обусловлено его стремительным экономическим развитием и, как следствие, растущим спросом на электроэнергию. Например, только за период 2000–2012 г. потребление электроэнергии в промышленности увеличилось на 7% (рис. 3).

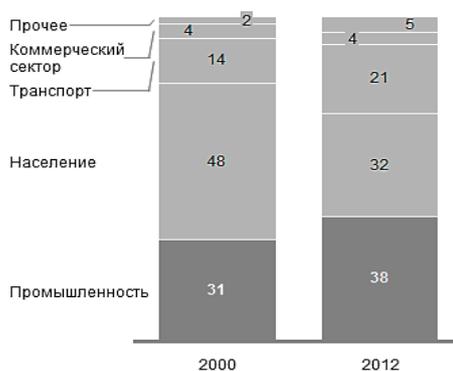

Рис. 3. Структура потребления энергоресурсов во Вьетнаме по отраслям (%)

Источники: IEA, EIA, BP, Enerdata, пресса, расчеты рабочей группы.

2. Дальнейший рост энергопотребления темпами 7–8% в год может увеличить емкость рынка электроэнергии в 4 раза до 508–559 млрд кВт*ч к 2030 г. – при отсутствии рецессии в экономике страны.
3. Высокий КИУМ газовой генерации (77–78%) как один из факторов своевременного возврата инвестиций.
4. Хорошие условия для реализации капиталоемких инвестиционных проектов в электроэнергетике на основе местного газа: растущий спрос гарантирует высокий КИУМ, а неплохие оптовые цены на электроэнергию позволяют генерировать стабильный денежный поток.
5. В стране сегодня присутствует высокая международная конкуренция инвесторов в энергетике: Япония, Китай, Корея, США, Россия. Это позволяет правительству страны отбирать проекты с наименьшей доходностью.

К слабым сторонам электроэнергетики Вьетнама можно отнести иные факторы:

1. Реформа рынка электроэнергетики проводится со значительной задержкой во времени. Неэффективная модель рынка при наличии доминирующего положения национальной энергетической компании сохранится еще на десятилетие, что создает сложности для регуляторов и нивелирует потенциал рыночной конкуренции. Высокие потери электроэнергии в сетях.
2. Сроки реализации проектов СПГ-терминалов могут быть сдвинуты вправо. Высокие цены на СПГ могут приводить проекты по газовой генерации в зону отрицательной маржинальности.

Таким образом, СРВ обладает значительными запасами нефти и является ее нетто-экспортером. Потребление нефти/нефтепродуктов в основном приходится на транспортный сектор. В стране на данный момент работает только один НПЗ, мощностей которого не хватает для покрытия внутреннего спроса на нефтепродукты. Планируется строительство дополнительных мощностей. Одновременно

необходимо освоение новых месторождений нефти и газа. В стране реализуются проекты по строительству инфраструктуры для импорта СПГ. Несмотря на необходимость роста внутренних цен на газ, правительство планирует сохранить субсидирование цен на газ для электроэнергетики.

Правительство планирует развивать потребление газомоторного топлива (перевод общественного транспорта на КПП, строительство заправочных станций) и довести долю потребления газа сектором до 2% к 2030 г. (сейчас 1%)³⁴.

Взаимодействие Вьетнама с российскими компаниями

Говоря о развитии нефтегазовой сферы СРВ, следует отметить, что первой из российских компаний во Вьетнам пришла компания «Зарубежнефть», которая с 1981 г. в составе СП «Вьетсовпетро» разрабатывает месторождения «Белый Тигр» и «Дракон» на блоке 09-1 на южном шельфе СРВ, начав добычу нефти в 1986 г.

В 2010 г. РФ и СРВ подписали соглашение о продлении деятельности совместного предприятия «Вьетсовпетро» на 20 лет до 30 декабря 2030 г., преобразовав совместное предприятие в компанию с ограниченной ответственностью и создав второе СП ООО «РУСВЬЕТПЕТРО» на территории России в июле 2008 г., а в сентябре 2008 г. на него были переоформлены лицензии «Зарубежнефти» на четыре блока Центрально-Хорейверского поднятия в Ненецком автономном округе, на которых находятся 13 месторождений с запасами 95 млн т по категории С₁ и С₂. В конце декабря 2008 г. «Зарубежнефть» и «PetroVietnam» подписали договор о приобретении вьетнамской компанией 49%-ной доли в «Русвьетпетро». 17 мая 2016 г. «Зарубежнефтью» было заключено СРП сроком на 30 лет по блоку 16-1/15 Российско-Вьетнамским СП «Вьетсовпетро» (у «Зарубежнефти» в нем – 49%,

34. Азиатский вектор. Обзор энергетики Вьетнама. <http://asiavector.ru/analytics/578/>

«PetroVietnam» – 51%), оно является оператором данного проекта и тремя вьетнамскими компаниями: PVER – 20% (дочка «PetroVietnam»), «Bitexco» и «Sovico» – у которых доли по 10%³⁵.

Компания «Газпром» работает во Вьетнаме с 2000 г. в составе СП «Вьетгазпром» (50%), ведя работы на шельфовом блоке 112 в Тонкинском заливе. В 2007 г. первая же поисковая скважина на площади Баованг дала промышленный приток газа и конденсата, а в 2009 г. последовали открытия газа на месторождениях «Баоден» и «Баочанг».

В октябре 2008 г. «Газпром» и «PetroVietnam» подписали нефтегазовый контракт по признанным перспективными четырем шельфовым блокам 129–132, а в 2009 г. «Газпром» и «PetroVietnam» подписали соглашение о стратегическом партнерстве по добычным и геологоразведочным работам на территории Вьетнама, России и третьих стран. Совместная операционная компания «Вьетгазпром», партнерами которой являются «Газпром» и «PetroVietnam», на паритетных началах ведет разведку на блоках 112, 129–132 на континентальном шельфе Вьетнама. С 2013 г. «Газпром» и «PetroVietnam» совместно разрабатывают месторождения «Моктинь» и «Хайтхань» – блоки 05-2 и 05-3, где «Газпром» сейчас ведет добычу, которая за 2015 г. составила более 4 млрд куб. м. Кроме того, в Российской Федерации «Газпром» (51%) и «PetroVietnam» (49%) совместно разрабатывают месторождения «Нагумановское» в Оренбургской области и «Северо-Пуровское» в ЯНАО³⁶.

В 2015 г. «Газпром» и «Роснефть» подписали Соглашение участников об основных условиях СП по газомоторному топливу в составе «PVGAZPROM Natural Gas for Vehicles Gazprom International» – 35,5%, ООО «Газпром газомоторное топливо» – 35,5% и «PetroVietnam» – 29%.

В 2011 г. во Вьетнам пришли компании ТНК-ВР и

35. Коммерсантъ (2016). 17 мая. <https://www.kommersant.ru/doc/2988907>

36. «Газпром» и «Петровьетнам» развивают сотрудничество. Официальный сайт «Газпрома». 3 октября 2013 г. <https://www.gazprom.ru/press/news/2013/october/article173171/>

«ЛУКОЙЛ». Компанией ТНК-ВР 6 апреля 2011 г. было подписано соглашение о покупке ею доли ВР на шельфовом блоке 06.1 на шельфе в бассейне Намконшон, где добывается значительная часть всего вьетнамского газа. Российская компания тогда получила статус оператора проекта. Сейчас у «Роснефти» в рамках сделки 2013 г. с ТНК-ВР, по которому она приобрела действующий бизнес во Вьетнаме, 35% в газовом блоке 06.1 с начальными запасами 68 млрд куб. м газа и 100% в блоке 05.3/11 с ресурсами 40 млрд куб. м газа и 9 млн т конденсата, а также 32,67% в трубопроводе «Намконшон» на береговой комплекс (Роголев, Рубан, 2016).

Для хеджирования рисков, связанных с реализацией экспорта углеводородов в Европу, Российская Федерация активно развивает свою восточную энергетическую политику в отношении стран АТР. Президент России В.В. Путин отметил, что «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы»³⁷.

Итак, для успешного развития сотрудничества стран АТР и мира в целом в настоящее время необходима новая система обеспечения мировой энергетической безопасности, основанная на энергетическом сотрудничестве, которое является основой для интеграции, процветания и стабильности в регионе, а Российская Федерация может быть ответственным и надежным партнером.

37. Известия (2012). 16 января. <https://iz.ru/news/511884>

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА С РОССИЕЙ В ФОРМАТЕ СТРАТЕГИИ «WIN-WIN»

Первый официальный визит Президента России В.В. Путина во Вьетнам в марте 2001 г. и Совместная декларация о стратегическом партнерстве открыли новый этап в российско-вьетнамских отношениях. Межправительственное соглашение способствовало постепенному укреплению двусторонних отношений, в которых энергетическое сотрудничество является одним из восьми основных направлений двустороннего диалога (Kozyrev, 2014) (табл. 1). Под девизом «Энергия должна идти на шаг вперед!» Политбюро ЦК КПВ приняло Заключение № 26-KL/TW от 24/10/2003 о стратегии и планировании развития электроэнергетики Вьетнама и Резолюцию № 18-NQ/TW от 25 октября 2007 г. о Национальной стратегии развития энергетики Вьетнама на 2020 г. с перспективой на 2050 г. Дружеские традиционные связи, которые прошли испытание многими трудностями и проблемами, являются важным базисом отношений между Вьетнамом и Россией, которые в современных условиях рыночного капитализма носят взаимодополняющий характер.

Российско-вьетнамское сотрудничество является объектом исследования в ряде научных публикаций. В частности, различные аспекты взаимного сотрудничества исследовали В.М. Мазырин (2012), Е.В. Кобелев (2015), Н.Н. Цветкова (2015), Нгуен Тхи Нгок Лан и Е.Ф. Черненко (2018), Г.М. Коштунина (2018), А.Ю. Скопин (2018), М.С. Зеленкова (2018). Большое внимание во многих работах уделено военно-техническому сотрудничеству, тогда как сотрудничеству

в области энергетики уделяется сравнительно мало внимания. В работах Нгуен Тхи Нгок Лана и Е.Ф. Черненко (2018) дается обзор истории российско-вьетнамских отношений в области энергетики, роли СССР и РФ, в становлении и развитии энергетической промышленности Вьетнама, обсуждаются перспективы двустороннего сотрудничества в сфере энергетики. Настоящая глава продолжает данное направление в исследованиях российско-вьетнамского сотрудничества и дает оценку современному состоянию энергетического сотрудничества между Вьетнамом и Россией. В главе приняты во внимание специфика управления вьетнамской экономикой государством и на основе этого предлагаются возможные направления для продвижения взаимовыгодного энергетического сотрудничества (win-win). Тем самым автор отмечает, что энергетическое сотрудничество между Россией и Вьетнамом — это не «игра с нулевой суммой», оно отвечает национальным интересам каждой стороны.

В отличие от «игр с нулевой суммой», «психологических игр» и «альянсов», а также «войн за влияние» взаимовыгодное сотрудничество «win-win» нацелено на преодоление трудностей и ловушек в международных отношениях. Стороны, участвующие в сотрудничестве «win-win», уважают интересы друг друга и руководствуются принципом взаимовыгодности, который обеспечивает стабильность в развитии отношений (Xulong, 2017). «Win-win»-сотрудничество понимается как беспроигрышная ситуация не только между бизнес-кругами стран-партнеров, но и между правительствами, правительством и бизнесом. В этом контексте, преследуя свои национальные интересы и расширяя общие интересы (вместо того, чтобы объединять усилия), страны дополняют друг друга и развиваются вместе. Доминировавшее раньше мышление об «играх с нулевой суммой», по мнению автора, должно уступить место новому подходу — взаимовыгодному сотрудничеству. Это требует взаимного доверия и стабильности в отношениях, которые позволяют расширять сотрудничество, выстраивать кооперационные

связи на основании сравнительных преимуществ бизнес-партнеров.

Проблемы развития энергетики во Вьетнаме

С момента обретения независимости в 1945 г. Правительство ДРВ уделяло особое внимание развитию энергетического сектора. Из нетто-импортера энергоресурсов в 1990 г. Вьетнам вышел на позиции экспортера, а энергетический сектор превратился в один из важнейших секторов национальной экономики, внося важный вклад в реализацию целей социально-экономического развития и обеспечение национальной обороны и безопасности. Помимо этого, энергетический сектор является важным источником ресурсов для отраслей промышленности. Высокие темпы роста ВВП на уровне 6,5–7% в год требуют соответствующего развития энергетических мощностей, прирост которых во Вьетнаме составляет в среднем 11–11,5% в год³⁸.

Однако цель обеспечения национальной энергетической безопасности Вьетнама остается пока еще трудно достижимой. Собственного производства недостаточно, чтобы удовлетворить постоянно увеличивающийся спрос. Ожидается, что производство первичных источников энергии в стране достигнет примерно 175–195 млн тунт (тонна условного топлива) в 2030 г. и увеличится до 320–350 млн тунт в 2045 г. В силу ограниченных собственных запасов энергоресурсов (уголь – нефть – газ) и эксплуатационных мощностей внутренних источников энергии объем импорта первичной энергии к 2045 г. может достичь 52%³⁹. К тому же инфраструктура энергетического сектора Вьетнама требует значительного расширения. Наращивание технологических

38. Hai quan (2020). 22 February. <https://haiquanonline.com.vn/chien-luoc-moi-mo-ra-co-hoi-lon-cho-khoi-tu-nhan-phat-trien-nang-luong-120754.html>.

39. Центральный Комитет Коммунистической партии Вьетнама, Резолюция № 55 / NQ-TW от 11 февраля 2020 г. «Политбюро о стратегической ориентации развития национальной энергетики Вьетнама до 2030 г., видение до 2045 г.». Ханой, 2020 г.

возможностей в некоторых областях энергетической отрасли происходило медленно, поддержка энергетическими проектами была ограничена. Кроме того, постоянно сказывается нехватка квалифицированных кадров. Отсутствие специалистов является серьезным сдерживающим фактором для развития энергетического сектора Вьетнама в целом. На сегодняшний день повышение уровня развития и улучшение качественных характеристик человеческого капитала по темпам отстает от темпов развития отрасли. Это пагубно сказывается на показателях производительности труда, которая в некоторых сферах остается крайне низкой.

Конкурентный энергетический рынок развит крайне неравномерно, отсутствуют взаимосвязи между отдельными секторами, а также между производством и поставкой электроэнергии потребителям. Политика цен на энергоносители не вполне соответствует рыночному механизму и зависит от политики социального обеспечения. Некоторые энергетические проекты, разрабатываемые государственными предприятиями, несут убытки. Отдельные оффшорные инвестиционные проекты также могут лишиться инвестированного капитала. Приходится констатировать, что мероприятиям по защите окружающей среды в энергетическом секторе не уделяется должного внимания, что становится источником социального раздражения и напряжения⁴⁰.

Столкнувшись с этой ситуацией, 11 февраля 2020 г. Политбюро ЦК КПВ издало резолюцию № 55-NQ / TW «Стратегические направления развития национальной энергетики Вьетнама до 2030 г., видение до 2045 г.». Обеспечение национальной энергетической безопасности является основой и в то же время важной предпосылкой социально-экономического развития страны. Данная резолюция представляет 10 групп основных мер, в которых особая роль отводится содействию международному сотрудничеству, активному взаимодействию со стратегическими партнерами для реа-

40. Hai quan (2020). 22 February. <https://haiquanonline.com.vn/chien-luoc-moi-mo-ra-co-hoi-lon-cho-khoi-tu-nhan-phet-trien-nang-luong-120754.html>.

лизации долгосрочных целей в области импорта энергоносителей и инвестирования в зарубежные энергетические проекты.

Место России в международных энергетических проектах Вьетнама

В настоящее время Вьетнам осуществляет 1424 инвестиционных проекта в 75 странах и юрисдикциях, общий зарегистрированный капитал которых составляет около 22 млрд долл. США. Инвестиции реализуются в различных областях: сельское и лесное хозяйство, информационные технологии, телекоммуникации, финансы и банковское дело, услуги, горнодобывающая промышленность. Инвестиционная деятельность вьетнамских предприятий сосредоточена в основном в регионе АСЕАН, на который приходится 50% проектов и 39% общего зарегистрированного инвестиционного капитала СРВ за рубежом. На Россию приходится 13% всех зарубежных инвестиций Вьетнама, что ставит ее на 3 место среди стран-реципиентов вьетнамских ПИИ. В России зарегистрировано 23 вьетнамских проекта с общей суммой инвестиций на 2,9 млрд долл. США, которые сосредоточены в таких отраслях, как нефть и газ, телекоммуникации, недвижимость (торговые центры), сельское хозяйство, включая молочное животноводство⁴¹.

Россия, в свою очередь, занимает 24 место из 129 стран-инвесторов во Вьетнам. Российский капитал участвует в 123 проектах, общая сумма инвестиций в которые составляет 932 млн долл. США. Спустя немногим более 2 лет после подписания Торгового соглашения между Вьетнамом и ЕАЭС товарооборот между Вьетнамом и Россией заметно возрос: темпы увеличения торгового оборота составили примерно 30% в год⁴².

41. VnEconomy (2018). 12 September. <https://vneconomy.vn/thuong-mai-viet-nga-huong-den-10-ty-usd-vao-nam-2020-20180912141113974.htm>.

42. Hai quan (2019). 24 August. <https://haiquanonline.com.vn/ram-ro-la-the-dien-mat-troi-cung-chi-dap-ung-duoc-chut-it-nhu-cau-110410.html>.

Вьетнам — единственный стратегический партнер России в ЮВА, поэтому высокий уровень политических и внешнеэкономических связей создает фундамент и в целом благоприятные условия для тесных торгово-инвестиционных отношений между двумя странами. Центральное место в этих отношениях принадлежит энергетике.

Энергетический сектор Вьетнама начал развиваться в результате эффективного сотрудничества с СССР⁴³. До 1975 г. в энергетическом балансе Вьетнама первичные источники энергии, импортируемые из СССР, составляли 50–55%. После 1975 г. Вьетнам стал производить до 80–85% энергоносителей (электричество, уголь, нефть и газ) на собственных объектах, построенных в рамках технической, экономической помощи СССР либо с использованием поставленного СССР оборудования (в виде «синхронного оборудования» ~90% и «нечетного оборудования» ~10%). В начале 2000 г. в нефтегазовом секторе Вьетнам входил в тройку стран-экспортеров сырой нефти в ЮВА. В 2015 г. рост внутреннего спроса на энергию в условиях повышения темпов экономического роста превратил Вьетнам из чистого экспортера энергии в ее нетто-импортера.

По мнению автора, вьетнамско-российское сотрудничество в области добычи нефти и газа является взаимовыгодным и удовлетворяет основным положениям концепции «win-win». Основные выгоды обеих сторон представлены в табл. 1.

Таблица 1. Сотрудничество Вьетнама и России в области добычи нефти и газа в 2001–2013 гг.

Вехи событий	Общие достижения	Выгоды вьетнамской стороны	Выгоды российской стороны
После подписания 3/2001 г. Совместной декларации о стратегическом партнерстве:	СП «Vietsovpetro» эксплуатирует 17 млн т сырой нефти	СРВ является третьим по величине экспортером нефти в ЮВА	За первые 9 месяцев 2002 г. доход 321 млн долл. США

43. Nang Luong (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-vietnam-ky-1.html>.

Продолжение табл. 1

Вехи событий	Общие достижения	Выгоды вьетнамской стороны	Выгоды российской стороны
2002 г.	«Вьетгазпром» ведет геологоразведочные работы на восьми лицензионных участках нефти и газа на вьетнамском континентальном шельфе.		«Газпром» установил деловые отношения с Вьетнамской нефтегазовой группой по Протоколу о сотрудничестве, который был подписан в 1997 г. и официально действовал в оффшорных водах Вьетнама в 2002 г.
2006 г.	2/5 важных документов касаются энергетического сотрудничества.		Сотрудничество в области разработки месторождений нефти и газа на южном континентальном шельфе СРВ.
2009 г.	СП «Русьветпетро»: поиски и эксплуатация 13 месторождений из 4 лотов в Ненецком автономном округе России. К концу 2015 г. весь объем производства достиг 19 млн т, а общий доход составил 5,5 млрд долл. США	«PetroVietnam» владеет 49% акций.	«Зарубежнефть» владеет 51% акций.
	Вьетнам заключил соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа со многими международными группами США, Японии, России, Великобритании, Малайзии, Канады, Австралии.		«Зарубежнефть» владеет 50% акций в нефтегазовой компании «Вьетнам–Япония–Россия» (VRJ).
2010 г.	«Газпром» и «Газ Петровьетнам» создали совместное предприятие по добыче природного газа «ПВГАЗПРОМ» (PVGAZPROM NGV) с целью производства и сбыта природного газа в качестве топлива для автомобилей во Вьетнаме.	Вьетнамской нефтегазовой группе разрешено работать в Нагумановском (Оренбургская область) и Северо-Пуровском (Ямало-Ненецкий автономный округ) месторождениях в России.	

Окончание табл. 1

<p>После 7/2012 г.: обновить двусторонние отношения до всеобъемлющего стратегического партнерства.</p>	<p>- сильное чувство политических убеждений с обеих сторон; - общая деятельность по добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама: добыча «Вьетсовпетро» составляет 189,9 млн т из общего количества 268,31 млн т сырой нефти;</p>	<p>Создание Центра ядерных наук и технологий во Вьетнаме; - Вьетнамской нефтегазовой группе принадлежит 51% акций (в 1,5 млрд долл. США).</p>	<p>«Зарубежнефть» владеет 49% акций (1,5 млрд долл. США).</p>
<p>2013 г.</p>	<p>- создание компании «Роснефть-Вьетнам Б.В.» лоты 0,61 и лоты 05-3 / 11 и Rosneft Pipelines Vietnam Б.В. для управления газопроводом и конденсатом от 4 морских блоков до береговой электростанции, что обеспечило 10% спроса электричества Вьетнама и 65.000 т конденсатного газа в 2017 г.</p>		<p>Доля компании «Роснефть-Вьетнам Б.В.» составляет 33% лота 0,61 и трубопроводов. Прибыль и опыт.</p>

Источник: *Le Viet Trung et al. // Petroleum Economics & Management, Vol. 10/2016. P. 64–71.*

Основные направления сотрудничества в сфере энергетики

Подготовка специалистов для энергетической отрасли. На начальном этапе экономического развития Вьетнам получал широкую поддержку от Советского Союза в проведении геологических изысканий для выявления и оценки своего нефтегазового потенциала. Это позволило определить объемы необходимых вливаний финансов, технологий и трудовых ресурсов. Первое поколение вьетнамских экспертов-нефтяников и инженеров выросло на практических занятиях с советскими специалистами, в том числе в полевых поездках. Благодаря передаче опыта (learning-by-doing) и совместной работе технические компетенции совместного предприятия «PetroVietnam» были серьезно расширены.

Сегодня данная компания способна осуществлять деятельность по добыче и разработке энергетических месторождений в глубоком море⁴⁴. Советские специалисты и инженеры обучали вьетнамских техников и инженеров также в рамках других проектов. До периода «Đổi mới» (1986 г.) более 50% технического персонала и почти 50% менеджеров высшего звена в энергетической промышленности Вьетнама прошли обучение и практику в Советском Союзе. Одновременно с этим 500–700 советских экспертов со своими семьями длительное время проживали и работали в электроэнергетической, угольной и нефтяной промышленности во Вьетнаме⁴⁵.

В советское время отличники старших школ Северного Вьетнама отбирались для получения высшего образования по специальностям, связанным с энергетикой, в известных вузах СССР и других стран СЭВ. Многие из выпускников впоследствии занимали важные должности в энергетической отрасли Вьетнама. Сегодня сотни вьетнамских студентов обучаются в аспирантуре в этих университетах на стипендии, предоставляемой Россией. Признавая вклад РФ в подготовку кадров для Вьетнама и в поддержание двусторонних отношений, правительство Вьетнама наградило ВУЗы почетными медалями (медали Труда I, II и III; медалью «Дружба»).

Сотрудничество в сфере строительства гидроэлектростанций и теплоэлектростанций. Многие гидроэлектростанции и термоэлектростанции, построенные во время и после Вьетнамской войны, финансировались СССР. Важные гидроэлектростанции и тепловые электростанции, такие как «Яли», «СонЛа», «ХоаБинь», «ФаЛай» и «УонгБи» и др., были спроектированы, построены и технически оснащены благодаря финансовой поддержке России. Сегодня Российская Федерация продолжает выделять кредиты для инвестирования в новые гидроэнергетические проекты. В

44. Le Viet Trung et al. // Petroleum Economics & Management, Vol. 10/2016. P. 64-71.

45. Nang Luong (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-vietnam-ky-1.html>.

частности, Россия предоставила займ в 100 млрд долл. США с льготной процентной ставкой 4,25% для покупки оборудования для гидроэлектростанций «СеСан-3» и «Плейкронг». Мощность ГЭС «СеСан» составляет 3 130 МВт, производство 611 кВт в год. Производство электроэнергии на ГЭС «Плэйкронг» может достигать 417 млн кВт в год (Нгуен, Черненко, 2018).

Поставки оборудования и инжиниринговых услуг. В угольной промышленности буровые машины, экскаваторы, тракторы и вспомогательное оборудование, изготовленные в Советском Союзе, работали и эксплуатировались на многих угольных разрезах Вьетнама (Нгуен, Черненко, 2018). В электроэнергетической отрасли основные гидро- и теплоэлектростанции (от «Тхакба» до «Сонла») также строились с использованием российских технологий и оборудования⁴⁶.

Ведущий российский производитель оборудования «Силовые машины» (ПМ) сотрудничает с Вьетнамом в рамках долгосрочных контрактов на поставки товаров и услуг. Эта компания развивает гидроэнергетику (включая гидроэнергетику малой мощности). С начала 2000-х годов в Ханое находится представительство компании «Силовых машин» (ПМ). Компания принимала участие в реализации проектов по постройке гидроэлектростанций «Яли» и «Кандон», в строительстве ГЭС «Сесан-3» и ТЭС «Уонгби». Общая мощность генераторных установок и генераторов, изготовленных и установленных заводами компании во Вьетнаме, на сегодняшний день составляет более 4500 МВт (15% всех мощностей страны). Для контракта на строительство тепловой электростанции «Лонгфу-1» мощностью 1200 МВт с 2015 г. компания «Силовые машины» представила новые научно-технические достижения и/или новые конструктивные решения. Например, был поставлен крупногабаритный котел, работающий с расчетными характеристиками топли-

46. PetroTimes (2017). 16 August. <http://petrotimes.vn/power-machines-to-chuc-hoi-nghi-khach-hang-497918.html>.

ва и особыми характеристиками золы, что требует специального оборудования⁴⁷.

Как уже отмечалось выше, с 2015 г. Вьетнам является нетто-импортером энергии прежде всего за счет возросшего импорта угля, особенно из стран–производителей котельного угля. Каменный уголь, полубитуминозный уголь подходит для тепловых электростанций, эксплуатируемых во Вьетнаме (табл. 2). Импорт угля из России способствовал обеспечению углем других отраслей экономики Вьетнама, и прежде всего цементной, сталелитейной и химической (производство удобрений).

Таблица 2. Импорт угля во Вьетнам из главных стран–поставщиков в 2015–2019 гг., тыс. т

Импорт	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	6,900	13,200	14,500	22,850	36,820 (10 месяцев)
Индонезия	1,915	2,946	6,144	-	-
Австралия	1,441	3,961	3,768	-	-
Российская Федерация	1,400	3,687	2,401	-	-

Источник: Nang Luong (2020).

Вьетнам и Россия имеют давнюю историю отношений в сфере энергетики, подкрепляемых благоприятными политическими условиями и схожими технологиями добычи энергоресурсов. Российские экспортеры угля часто используют метод продажи по ценам СИФ, который удобен для покупателей во Вьетнаме⁴⁸.

Ограничения и трудности для углубления сотрудничества в энергетике

Основные трудности в энергетической отрасли состоят в поиске, разработке и эксплуатации углеводородных ресурсов. Как отметил премьер-министр России Д.А. Медведев в

47. Nang Luong (2017). 28 November. URL: <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/dien-luc-vietnam/trien-vong-cong-nghe-nga-trong-cac-du-an-nang-luong-viet-nam.html>.

48. Nang Luong (2020). 18 May. /<http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/phan-bien-kien-nghi/chien-luoc-quoc-gia-ve-nhap-khau-than-cho-dien-cua-vietnam.html>.

интервью перед официальным визитом во Вьетнам в 2015 г., важно диверсифицировать формы сотрудничества, а не добычу полезных ископаемых. На энергетическом рынке Вьетнама число российских компаний если и увеличивается, то очень медленно; есть и примеры неудачного сотрудничества. Компания «Газпромнефть» ранее была основным участником проекта по модернизации нефтеперерабатывающего завода «Зунгкуат». Но в итоге она вместе с двумя другими инвесторами из Японии (JX Nippon) и Венесуэлы (PDVSA) вышла из проекта из-за отказа в продлении налоговых льгот. Другая российская энергетическая компания «Роснефть» также не смогла присоединиться к проекту, потому что он был официально отменен после многочисленных задержек.

Правительство Вьетнама возлагало надежды на сотрудничество в области ядерной энергетики. Первая станция Вьетнама, спланированная Российской государственной группой по атомной энергии («Росатом»), должна была состоять из четырех реакторов российского дизайна (ВВЭР-1000), расчетная мощность которых равна 4000 МВт. Строительство этого завода предполагалось финансировать за счет кредита в 8 млрд долл. США, предоставленного Россией. Хотя технико-экономическое обоснование было завершено, строительство несколько раз откладывалось и было официально прекращено в 2017 г.

Угольная промышленность Вьетнама в настоящее время находится под сильным конкурентным давлением. Оборудование советского производства по добыче угля устарело и не соответствует современным требованиям. Импорт угля в больших количествах для производства электроэнергии во Вьетнаме создает сложные транспортные и финансовые проблемы⁴⁹.

Самая большая слабость Вьетнама в импорте энергии из России, а также из других стран — это инфраструктура и логи-

49. Nang Luong (2020). 18 May. /<http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/phan-bien-kien-nghi/chien-luoc-quoc-gia-ve-nhap-khau-than-cho-dien-cua-vietnam.html>.

стика. Глубоководные порты Вьетнама имеют ограниченную пропускную способность, в основном предназначенную для экспорта и импорта грузов в контейнерах. Они непригодны для импорта первичных источников энергии, импорта навалочных грузов (угля), сжиженного углеводородного газа и сжиженного природного газа. Глубоководная портовая группа «Hon Net» (залив Байтылонг) удобна только для ввоза навалочных грузов (в основном угля и клинкера) судами водоизмещением менее 80 000 т и не может импортировать СПГ и СУГ. Глубоководный портовый комплекс «Шонзыонг» (Cảng Sơn Dương) (Хатинь) считается наиболее благоприятным для импорта энергоносителей, но используется неэффективно (проект «Формоза» занимает слишком большую площадь и на суше). Портовый комплекс «Каймеп – Тхивай» (Вунгтау) играет важную роль в поставках угля (отечественного и импортного) для южных тепловых энергетических проектов и в импорте сжиженных газов. Порты имеют ограниченную территорию для создания терминалов по импорту угля и СПГ. Вьетнам не имеет возможности импортировать FOB из-за отсутствия крупнотоннажного флота (более 50 000 DTW).

Существуют определенные проблемы и в подходе российской стороны к вьетнамскому рынку в целом. Работа с вьетнамским обществом и деловыми кругами в контексте приверженности российского бизнеса к решению задач развития Вьетнама представляется важной составляющей успеха во вьетнамской деловой среде. Но российский бизнес не ведет публичную (PR) деятельность на вьетнамском рынке.

Несмотря на тесные отношения правительств двух стран, российские компании во Вьетнаме, проводя маркетинговые исследования, подходят к вьетнамскому рынку весьма утилитарно. Это отличает их от поведения деловых кругов Республики Кореи, Японии и США на вьетнамском рынке, которые уделяют значительно больше внимания потребительским предпочтениям, а также налаживанию диалога с

муниципальными и региональными властями. В случае российского бизнеса диалог с правительством принимающей страны довольно ограничен, что не способствует росту взаимопонимания и совместной деятельности.

Для освоения вьетнамского рынка и повышения интенсивности отдачи активности российских деловых кругов во Вьетнаме необходимы мероприятия по систематическому изучению рынка, распространению информации о политике принимающей страны, потребительской культуре, потребительских предпочтениях всех слоев вьетнамского общества. Не менее важны и каналы коммуникации, продвигающие имидж компаний и производимые ими продукты.

В настоящее время между Россией и Вьетнамом сложился определенный технологический разрыв в энергетике. На данный момент во Вьетнаме не сложился энергетический рынок, функционирующий в соответствии с рыночными правилами. Между тем российский энергетический рынок (как и мировой) быстро переходит к рыночной модели энергетики и цифровому рынку.

Рынок угля, нефти, газа как в мире, так и в России сформировался давно и быстро адаптируется к происходящим изменениям в спросе на мировом рынке путем одновременного функционирования долгосрочного и спотового рынка, рынка фьючерсов «двойных» и «тройных рук».

На рынке инвестиций в мировую энергетику вьетнамских инвесторов почти нет. Инвестиции в российские проекты по добыче и переработке первичных источников энергии, таких как добыча угля (в Восточной Сибири), нефти и газа (на Дальнем Востоке), не были своевременно рассмотрены вьетнамской стороной⁵⁰.

50. *Nang Luong* (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-vietnam-ky-1.html>.

Стратегия развития энергетики Российской Федерации до 2035 г.

Согласно результатам различных исследований⁵¹, среди проблем, с которыми сталкивается топливно-энергетический комплекс России, отмечается замедление темпов роста мировой экономики. Структура спроса на энергетические продукты быстро меняется, сокращается спрос на энергию. В отчете, представленном в Государственную думу РФ по энергетической стратегии, в качестве важной задачи озвучивается необходимость отслеживания ежедневных изменений на международном энергетическом рынке и создания эффективной системы управления рисками в области энергетической безопасности.

Таким образом, общей стратегической целью обеих стран является управление рисками для национальной энергетической безопасности. Однако если Вьетнам сталкивается с риском нехватки энергоносителей, то в России наблюдается их избыток (табл. 3). По мнению автора, данное различие расширяет потенциал для сотрудничества с Россией в области энергетики. Возможности для импорта первичных источников энергии с Дальнего Востока России в страны АТР значительно возрастут.

Россия — страна, которая постоянно экспортирует первичные источники энергии, потому что предложение всегда больше, чем спрос. Способность России экспортировать газ — 40% добычи. Доля экспорта угля в общем объеме добычи угля увеличится с 14% (2018 г.) до 25% (2035 г.). Способность России экспортировать СПГ растет и будет расти очень быстро. По некоторым оценкам, производство СПГ в России вырастет в 7,4 раза: с 19 млн т в год (2018 г.) до 140 млн т в год (2035 г.). Уровень государственных инвестиций в энергетику увеличится на 200% в период 2018–2035 гг.

51. *Nang Luong* (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-vietnam-ky-1.html>.

Таблица 3. Взаимодополняющие цели энергетической стратегии России и Вьетнама

Стратегия развития энергетики Вьетнама до 2045 г.	Стратегия развития энергетики России до 2035 г.
Производство меньше, чем спрос в длительный период	Производство энергоносителей превышает внутренний спрос
Расширить международное сотрудничество, увеличить возможности для импорта энергии	Расширить сотрудничество, увеличить экспорт в АТР, за счет сокращения экспорта в Восточную Европу

Источники: Центральный исполнительный комитет Коммунистической партии Вьетнама; Nang Luong (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-viet-nam-ky-1.html>.

Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. имеет существенный сдвиг в сторону экспорта первичных источников энергии в страны АТР, включая Вьетнам. Фокус географии экспорта энергоносителей из России смещается из Восточной Европы в АТР. Соответственно, доля российского экспорта первичной энергии в АТР увеличится с 27% (2018 г.) до 50% (2035 г.). Доля угля, экспортируемого из Восточной Сибири в АТР, возрастет с 17% (2018 г.) до 25% (2035 г.). Производственные мощности по выработке первичных источников энергии в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока обладают приоритетом инвестиций в развитии. Число геологоразведочных объектов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке планируется увеличить в 4,2 раза. Пропускная способность газопроводов «Сила Сибири» на направлении АТР к 2035 г. достигнет 80 млрд куб. м в год. Мощность нефтедобывающих мощностей в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке увеличится в 1,15 раза по сравнению с нынешним. Доля экспортируемого угля в общем объеме добычи угля вырастет с 14% (2018 г.) до 25% (2035 г.). Доля добычи угля в Дальневосточном регионе РФ в общем объеме добычи угля увеличится с 17% (2018 г.) до 21% (2035 г.), Восточной Сибири с 18% (2018 г.) до 27% (2035 г.).

Стоимость транспортировки внутренних источников энергии в России будет значительно снижена в результате реализации инфраструктурных проектов, что повысит конкурентоспособность экспортных цен. Ожидается, что доля

газа, используемого при прокачке в газопроводе, снизится в 2018–2035 гг. до 17%. Потребление электроэнергии при транспортировке нефти и нефтепродуктов снизится на 3,3% в 2018–2035 гг.

Что касается возобновляемых источников энергии, то в Энергетической стратегии России заявлено дальнейшее развитие потенциала науки и техники в области атомной энергетики. Он продолжит увеличиваться, одновременно повышая уровень энергетической безопасности. Соответственно, доля ядерных реакторов поколения 3+ и модернизированных блоков увеличит ожидаемый срок службы генерирующих мощностей ядерной энергетики (увеличение с 13% в 2018 г. до 40% в 2035 г.). Мощность установки реактора на быстрых нейтронах с замкнутым ядерным циклом увеличится с 1,48 ГВт (в 2018 г.) до 1,78 ГВт (в 2035 г.).⁵²

Перспективы сотрудничества России и Вьетнама

Материалы, изданные по итогам встреч на высшем уровне, а также само содержание встреч указывают на наличие единства взглядов на энергетическое сотрудничество двух стран. Политические отношения между Вьетнамом и Россией характеризуются высокой надежностью, контакты поддерживаются регулярно на всех уровнях. Вьетнамская сторона не раз подтверждала, что она придает большое значение длительной дружбе и всестороннему стратегическому партнерству с Российской Федерацией (Бао Куьен, 2019 г.). Российская сторона также стремится укреплять всестороннее стратегическое партнерство, подчеркивая, что всегда считала и продолжает считать Вьетнам одним из своих ведущих партнеров в АТР.

Лидеры обеих стран договорились координировать и постепенно устранять барьеры для импорта и экспорта товаров, особенно в сферах сельского хозяйства, рыболовства;

52. *Nang Luong* (2020). 6 May. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhap-khau-nang-luong-tu-nga-co-hoi-thach-thuc-cua-vietnam-ky-1.html>.

расширять сотрудничество в области информации, цифровых технологий, электронного правительства и реализовать проект строительства Центра ядерных наук и технологий во Вьетнаме стоимостью 350 млн долл. США. Страны будут продолжать совместную работу для того, чтобы компании могли выходить на рынки друг друга, заключали соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергетики, нефтедобычи, строительства, туризма, правосудия и других. Был согласован ряд конкретных мер по развитию взаимного сотрудничества в сфере труда. Россия и Вьетнам продолжают укреплять координацию на многосторонних форумах, содействовать сотрудничеству в рамках ООН, АТЭС, АСЕМ, АСЕАН – Россия⁵³.

Лидеры Вьетнама и России удовлетворены результатами нефтегазового сотрудничества, считая это одной из основ сотрудничества. Обе стороны подтвердили, что продолжают создавать благоприятные условия для сотрудничества в области разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама и на территории РФ, расширять сотрудничество в других областях, таких как СПГ и электрификация⁵⁴. Российские энергетические предприятия намереваются увеличить свое присутствие во Вьетнаме и установить партнерские отношения с вьетнамскими энергетическими предприятиями.

Стратегия развития энергетики Вьетнама направлена на диверсификацию энергоснабжения. Более того, в соответствии с VII Планом до 2030 г. Вьетнам будет инвестировать в строительство более 80 000 МВт, включая проекты теплоэнергетики, гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии. В дополнение к анализируемым возможностям развития в области нефти и газа это еще одна возможность России активно участвовать в энергетических проектах Вьетнама⁵⁵.

53. VnEconomy (2019). 22 May. <http://vneconomy.vn/nang-luong-la-tru-cot-quan-trong-trong-hop-tac-viet-nga-20190522223402294.htm>.

54. Ibid.

55. Nang Luong (2017). 7 September. <http://nangluongvietnam.vn/news/vn/nhan-dinh-phan-bien-kien-nghi/nhan-dinh-du-bao/nhieu-co-hoi-de-power-machines-tham-gia-vao-nganh-dien-viet-nam.html>.

Исходя из необходимых и достаточных условий взаимовыгодного сотрудничества, правительству и бизнесу обеих сторон необходимо:

- наращивать свое присутствие на национальных рынках;
- вести постоянный анализ сотрудничества и обмениваться информацией;
- отслеживать международные тенденции с тем, чтобы не упустить возможности для дальнейшего сотрудничества;
- инициировать создание Сообщества общего развития и общих интересов;
- развивать представительство российского бизнеса во Вьетнаме и обеспечивать постоянное взаимодействие с вьетнамскими партнерами.

РОЛЬ ВЬЕТНАМА В СБЛИЖЕНИИ РОССИИ С АСЕАН

Вьетнам играет важную роль в вовлечении России в процессы регионализации в АТР. Особо следует отметить роль Вьетнама в процессе сближения России с АСЕАН. Вьетнам вступил в эту региональную интеграцию в 1995 г. и с этого момента прилагал усилия по включению России во все механизмы и институты, которые в ней сформировались и получили развитие.

Весомый вклад вьетнамская дипломатия внесла в разработку Хартии АСЕАН (2008 г.) и Дорожной карты строительства Ассоциации на 2009–2015 гг. По инициативе СРВ были внесены поправки в Договор о дружбе и сотрудничестве, принятый странами–учредителями АСЕАН на о. Бали в 1976 г. Эти поправки открыли его для присоединения внерегиональных государств и межгосударственных объединений, что является обязательным условием для получения статуса партнеров по диалогу с АСЕАН и участия в Региональном форуме АСЕАН по проблемам мира и безопасности.

Участниками Ассоциации являются Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа. Статус наблюдателя имеют Папуа–Новая Гвинея и Восточный Тимор. Это одно из крупнейших региональных интеграционных объединений с совокупным ВВП в 2,6 трлн долл. США (3,4% мирового ВВП), внешнеторговым оборотом в 2,5 трлн долл. США (7% объема мировой торговли) и численностью населения в 630 млн человек.

Политические режимы в АСЕАН представляют собой широкий спектр, включавший до последнего времени авто-

кратическую военную хунту в Мьянме, непрочную коалицию бывших коммунистов с монархистами в Камбодже, строящие рыночный социализм однопартийные Вьетнам и Лаос, президентские и парламентские конституциональные многопартийные системы на Филиппинах, в Индонезии и Таиланде, консолидирующиеся партии в Малайзии и Сингапуре и, наконец, абсолютная монархия султаната Бруней. Вместе с тем, как показал опыт новых индустриально-развитых стран АСЕАН, авторитарные режимы могут быть вполне совместимыми с интеграционной моделью экономического роста.

Среди других региональных группировок в мире АСЕАН выделяется сложной архитектурой взаимосвязанных внешнеэкономических и внешнеполитических институтов. Постоянно действуют переговорные площадки саммитов — в формате АСЕАН+1 (с Китаем, США, Россией, Индией, Японией); АСЕАН+2 (с Китаем, Японией, Республикой Корея); Восточноазиатский саммит в формате АСЕАН+8; Региональный форум АСЕАН по проблемам мира и безопасности, в котором наряду с 10 странами АСЕАН участвуют государства ЕС, еще 15 государств — партнеров по диалогу; Морской форум; проводятся регулярные встречи-консультации министров обороны АСЕАН (ADMM), их встречи с партнерами по диалогу (ADMM+8).

В 1996 г. Россия получила в АСЕАН статус партнера по диалогу, а в 2005 г. состоялся первый саммит «Россия — АСЕАН», на котором была принята Комплексная программа действий по развитию сотрудничества РФ и АСЕАН на 2005—2015 гг. Второй саммит «Россия — АСЕАН» состоялся в 2010 г. в Ханое, на котором особое внимание уделялось построению более совершенной архитектуры безопасности в АТР.

По сравнению с КНР торговые связи с АСЕАН выглядят достаточно скромно и не отвечают имеющемуся потенциалу их экономики. В 2018 г. товарооборот стран ЕАЭС и АСЕАН составил 22,4 млрд долл. США. Это менее 1% объема внешней торговли АСЕАН и менее 3% от внешней торговли ЕАЭС.

Это, конечно, немного. Ведущими торговыми партнерами ЕАЭС в АСЕАН являются Вьетнам (29,9%), Сингапур (19%), Малайзия (15,4%), Индонезия (13,4%) и Таиланд (12,8%). ЕАЭС экспортирует в страны АСЕАН минеральные продукты, продовольственное и сельскохозяйственное сырье, а также металлы и изделия из них, а импортирует в основном машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье⁵⁶.

Новые инициативы по расширению экономических контактов и по согласованию позиций по самым глобальным вызовам России с АСЕАН были выдвинуты на третьем саммите «Россия – АСЕАН», состоявшемся в Сочи в мае 2016 г. Они вытекают из накопленного опыта реализации совместных проектов на двусторонней основе. В частности, компании Таиланда инвестируют в российский агропромышленный комплекс, Вьетнама – в добычу нефти и газа, Сингапура и Брунея – в инновационную сферу. В свою очередь, российский бизнес вкладывается в добычу полезных ископаемых в Индонезии и Мьянме, в исследования по мирному атому во Вьетнаме, планируется то же самое в Лаосе, по высоким технологиям в Малайзии. Российская сторона на этой основе разработала ряд предложений по совместным технологическим и инновационным проектам.

На саммите обсуждалась возможность создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН. ЕАЭС функционирует на основе соблюдения правил ВТО, его рынок включает 180 млн потребителей. Интерес к сопряженности двух Зон свободной торговли проявил не только Вьетнам, но и Сингапур, Таиланд, Камбоджа, Индонезия.

Итогом дискуссий на третьем саммите «Россия – АСЕАН» явилась сочинская декларация «На пути к взаимо-

56. ЕАЭС и АСЕАН: тренды и структура внешнеторгового взаимодействия // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. ВАВТ, Российский центр исследования АТЭС. 22 января 2020 г. № 42. С.7–10. https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/01/Monitoring_42.pdf

выгодному стратегическому партнерству в 2010–2020 гг.» как комплексный план действий. Декларация состоит из нескольких разделов: «Укрепление диалогового партнерства», «Сотрудничество в области политики и безопасности», «Экономическое сотрудничество», «Социально-культурное взаимодействие», «Сотрудничество по сокращению разрывов в уровнях развития и по обеспечению взаимосвязанности».

Экономический блок декларации включает развитие сотрудничества в транспортной сфере по таким направлениям, как гражданская авиация, создание сетевой инфраструктуры морского, автодорожного и железнодорожного транспорта, кооперацию в области электронной торговли.

К другим направлениям экономики отнесены энергетика, сельское хозяйство, рыболовство, наука и инновации, инвестиции, финансирование инфраструктурных проектов в России и в странах АСЕАН.

Еще один блок мер посвящен вопросам сотрудничества по сокращению разрывов в уровнях развития и по обеспечению взаимосвязанности в рамках АСЕАН и партнерства с Россией. Документ содержит перечень направлений совместных действий в социальной и культурной сфере, а также в области охраны окружающей среды.

Декларация поощряет расширение сотрудничества по противодействию традиционным и новым вызовам в сфере безопасности, таким как международный терроризм, транснациональная преступность, угрозы информационной безопасности, борьбе с незаконным производством и оборотом наркотиков в рамках глобальных и региональных механизмов, в первую очередь по линии ООН.

Подписавшие декларацию страны обязались обеспечивать морскую безопасность, свободу судоходства и воздушной навигации, беспрепятственную торговлю, выступать за сдержанность в отношениях, неприменение силы и (или) угрозы силой и за разрешение споров мирными средствами в соответствии с общепризнанными принципами международного права, в том числе закрепленными в Уставе ООН, Конвенции

ООН по морскому праву 1982 г. и согласно соответствующим стандартам и рекомендуемой практике ИКАО и ИМО.

В ноябре 2018 г. в Сингапуре был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и АСЕАН. Этот документ создает фундамент для формирования диалоговой площадки по обсуждению широкого спектра вопросов взаимодействия интеграционных блоков в масштабе Евразийского континента. Для реализации положений Меморандума принята Программа сотрудничества на 2019–2020 гг. Она охватывает такие сферы, как таможенное законодательство и правоприменительная практика, торговая политика, предпринимательская деятельность, техническое и антимонопольное регулирование, СФС-меры, энергетика, функционирование внутренних рынков и другие.

В 2020 г. ЕАЭС и АСЕАН приняли решение пролонгировать программу сотрудничества до 2025 г. с особым вниманием к созданию адаптационных механизмов ЕАЭС и АСЕАН для поддержания интеграционного развития в период пандемии.

ЕАЭС и АСЕАН представляют собой региональные интеграционные объединения, сильно различающиеся по своему геоэкономическому положению. ЕАЭС — уникально тем, что в его составе ни одна страна (кроме России) не имеет выхода к морю, тогда как АСЕАН выступает одной из самых «океанических» группировок в мире (из 10 стран—членов данной группировки только Лаос не имеет выхода к морю). Различия в положении ЕАЭС и АСЕАН и их взаимная удаленность затрудняют транспортно-логистическое взаимодействие, но одновременно определенным образом дополняют друг друга. Для АСЕАН партнерство с ЕАЭС предлагает возможность более глубокого проникновения во внутриконтинентальный регион Евразии, тогда как для стран ЕАЭС экономический союз с АСЕАН позволяет преодолеть ограничения континентального расположения, использовать альянсы с компаниями стран Ассоциации в качестве платформы для интеграции в мировую экономику, выхода на быстрорастущие

азиатские рынки и оптимизации транспортных издержек. Географическое взаимодополнение АСЕАН и ЕАЭС является аргументом в пользу создания конкурентоспособной транспортно-логистической системы, обеспечивающей товарные потоки между ЮВА и Европой. В результате сотрудничество ЕАЭС – АСЕАН можно рассматривать как гибридное континентально-океаническое партнерство, способное обогатить экономический потенциал каждого из них (Лисоволик, 2017).

Идея ЗСТ «ЕАЭС–АСЕАН» оказалась сложной для быстрой реализации, учитывая объемы согласований, которых нужно провести. Проще оказалось достижение соглашений в формате ЕАЭС – страна АСЕАН. Первое такое соглашение было подписано с СРВ в 2015 г. Второе в 2019 г. с Сингапуром.

Согласно соглашению о ЗСТ с Сингапуром, ЕАЭС предоставит беспошлинный доступ для сингапурских товаров, составляющих 40% от всей товарной номенклатуры, сразу после вступления соглашения в силу, а в дальнейшем такой режим распространится на 87% всех экспортируемых Сингапуром товаров. При этом ЕАЭС не снизит пошлины на чувствительные для его рынка товары – такие как говядина, сыр, крепкие алкогольные напитки, детское питание, молочные продукты, автомобили, самолеты. Сингапур же, имеющий невысокий уровень таможенной защиты, не будет применять импортные пошлины практически ко всем товарам из стран ЕАЭС. Позднее предполагается заключить еще пять соглашений о торговле услугами и об инвестициях на двустороннем уровне. Это позволит создать всеобъемлющую зону свободной торговли формата «товары + услуги + инвестиции» (Хейфец, 2020).

В документе подтверждена готовность стран АСЕАН изучить сделанное Россией предложение о создании зоны свободной торговли с ЕАЭС и рассмотреть перспективы сотрудничества с ШОС. По предложению российского президента перспективным направлением участия РФ и

АСЕАН в региональной экономической интеграции могло бы стать сопряжение ЕАЭС, АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества и Экономического пояса Шелкового пути.

Вьетнам в разные годы организовывал множество региональных форумов, в которых участвовала Россия: два саммита АСЕАН, ВАС, 10 совещаний на уровне министров и многие другие форумы, обычно предшествующие саммитам АСЕАН или проходящие одновременно с ними. Первостепенное внимание и России, и Вьетнама уделялось мерам по созданию Сообщества АСЕАН, состоящего из трех взаимосвязанных сообществ – по безопасности, экономическому и социально-культурному развитию.

Таким образом, многие годы Вьетнам выполняет обязанности координатора сотрудничества АСЕАН с Россией. В мировом сообществе Вьетнам называют мостом для выхода России в ЮВА и подключения к интеграционным процессам в этом беспокойном регионе мира.

Особое значение имело принятое по инициативе СРВ на V Восточноазиатском саммите 30 октября 2010 г., состоявшемся в Ханое, решение о приглашении России в качестве полноправного участника ВАС. Значение этой вьетнамской инициативы трудно переоценить, т.к. ВАС был раньше неким придатком к формату АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), а теперь он стал наиболее авторитетным многосторонним форумом лидеров 18 государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

В принятой в Ханое Декларации в честь 5-й годовщины ВАС подчеркивалось, что все государства-участники, включая РФ, согласились укреплять ВАС и повышать постоянно его роль и вес в АТР. В Декларации было сказано, что АСЕАН+3 – это главный двигатель строительства Восточноазиатского сообщества. ВАС как форум АСЕАН+8 по диалогу лидеров государств объединяет их по широкому кругу стратегических, политических и экономических проблем, представляющих общий интерес. Он будет содействовать

сохранению мира, стабильности, экономического процветания и интеграции в АТР.

Вьетнам приложил максимум усилий по формированию Сообщества АСЕАН в широком формате, включая Сообщество безопасности АСЕАН. Скрепами Сообщества АСЕАН являются Договор о дружбе и сотрудничестве 1976 г., Декларация 2002 г. и Хартия АСЕАН. Члены Сообщества АСЕАН берут обязательство «ни при каких обстоятельствах не прибегать к силе для решения возникших споров и региональных проблем, рассматривать свою безопасность в неразрывной связи друг с другом и как часть общей безопасности».

При содействии Вьетнама в АРФ начались регулярные контакты военных ведомств России и АСЕАН. Для России участие в АРФ способствовало вовлечению стран АСЕАН в объемный импорт российской военной техники и трансферта новейших российских военных технологий. Кроме того, военное сотрудничество с Россией подтолкнуло Вьетнам и другие страны АСЕАН к налаживанию собственного производства военно-морских судов, ракет ПВО и военных самолетов.

Вьетнам, долгие годы выполняя с успехом и результативностью функцию координатора отношений АСЕАН с Россией, постоянно испытывает противодействие США. В XXI в. американская администрация последовательно выстраивает стратегию сохранения своего первенства в решении самых сложных, подчас трудно решаемых проблем ЮВА, включая прямое вмешательство в межгосударственный конфликт с КНР по национальной принадлежности спорных территорий в ЮКМ, вовлечения стран региона, включая Вьетнам, в Транстихоокеанское партнерство, усиления своего патронажа и своего влияния на территории стран Индокитая (Мьянма, Лаоса, Камбоджи), конкурируя в этом с КНР и ослабляя присутствие Вьетнама в его поясе соседства с указанными странами.

Активность российских нефтяных компаний по разработке нефтегазовых ресурсов во Вьетнаме вызывает большое

недовольство у американской стороны. Особую озабоченность Пентагона вызывает расширение военно-технического взаимодействия России с Вьетнамом и полное обновление вьетнамского ВПК при участии России. Но при этом успехи сотрудничества Вьетнама с Россией в этих ключевых, высокотехнологических отраслях вызвали интерес других членов АСЕАН к расширению сфер взаимодействия с Россией.

США никогда, и особенно в современных условиях, не отказывались от реализации одной из главных стратегических целей: закрепления не только экономического, но и военного присутствия во Вьетнаме и прямого присутствия на бывшей военно-морской базе Камрань. В этих целях американцы ослабили эмбарго на поставки во Вьетнам вооружений. С 2014 г. Пентагон начал поставлять во Вьетнам морскую технику для охраны морских акваторий, усилили контакты представительств военных ведомств. Осуществляются прямые контакты военными ведомствами, совместные учения по поведению в чрезвычайных ситуациях на море, обучение вьетнамских офицеров в военных училищах США и ряд других совместных мероприятий.

В этом же направлении действует американская дипломатия: в 2012 г. США посетил генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг. В 2013 г. после саммита «США – Вьетнам» Президент США Б. Обама и Президент СРВ Чыонг Тан Шанг официально подняли двусторонние отношения до уровня всеобъемлющего партнерства. Этими действиями США пытались ослабить отношения Вьетнама и России и осложнить отношения Вьетнама и Китая. Но Вьетнам был и остается сейчас для стран АСЕАН образцом стратегического партнерства с Россией не на словах, а на деле.

В последние годы процессы регионализации в регионе Восточной Азии и АТР будут меняться под влиянием формирования двух мегаобъединений: «Всестороннего регионального экономического партнерства», соглашение о создании которого подписали страны АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. В странах–подписантах

проживает около 30% мирового населения и производится около трети мирового ВВП. По мнению премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука, Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве скоро будет ратифицировано странами-участницами и в ближайшее время вступит в силу. Это поможет восстановлению экономик после пандемии COVID-19, а людям, проживающим в этих странах, принесет процветание⁵⁷.

Другое региональное объединение, «Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство» (ВПТТ), было создано 11 странами (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили и Япония), среди них 4 членами АСЕАН, взамен Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Интерес Вьетнама к обоим мегапартнерствам свидетельствует о его стремлении страны продолжать политику активного включения в процессы регионализации в целях развития национальной экономики через привлечение иностранного капитала, ориентированного на использования сравнительно дешевой рабочей силы. К сожалению, ни Россия, ни ЕАЭС в целом пока не могут в полной мере использовать этот потенциал Вьетнама для укрепления своих позиций на мировом рынке. Соответственно, на практике в обозримой перспективе как у ЕАЭС, так и у Вьетнама и АСЕАН в целом будет преобладать мотивация выстраивать сотрудничество по принципу «минимальной достаточности» (Канаев, Королев, 2020).

57. Euronews (2020). 16 ноября. <https://ru.euronews.com/2020/11/16/rcep-asia-pacific-trading-bloc>

ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ШОК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новый глобальный экономический кризис, связанный с пандемией COVID-19, оказывает серьезнейшее влияние на развитие процессов глобализации. Если после глобально-го финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стали говорить о постепенном замедлении глобализации или даже ее закате, то современная глобальная угроза кардинально приостановила многие глобализационные процессы, восстановление которых потребует, как становится все более очевидным, значительного периода времени и заставит пересмотреть наши представления о данном феномене. По крайней мере, до разработки эффективных лекарств и вакцины против COVID-19.

В начале пандемии некоторые страны закрыли свои границы на длительный срок, что сильно ударило по трудовой миграции, туризму, научным и культурным обменам. А приостановка производственной деятельности в некоторых секторах экономики нанесла ущерб по поставкам внутри глобальных производственных цепочек. По прогнозу ОЭСР, подготовленному для виртуального саммита G20, каждый месяц карантина может снижать годовой ВВП на 2%⁵⁸. В список наиболее пострадавших от COVID-19 отраслей экономики вошли все отрасли, зависимые от высокого социального взаимодействия: туристический сектор, где ожидается падение до 70%; авиаперевозчики, потери которых, по предварительному прогнозу, могут составить от 63 до 113 млрд долл. США⁵⁹;

58. OECD (2020). OECD updates G20 summit on outlook for global economy. <https://www.oecd.org/newsroom/oecd-updates-g20-summit-on-outlook-for-global-economy.htm>.

59. Voxeu (2020). 25 April. <https://voxeu.org/article/services-trade-and-covid-19>.

гостиничный бизнес; международный кинорынок (потери более 5 млрд долл. США); индустрия развлечений и др.

По сравнению с глобальным финансово экономическим кризисом 2008–2009 гг. возрастающая роль Китая на мировых рынках увеличивает размер экономических последствий для других стран от замедления китайской экономики. По оценке Центра стратегических и международных исследований, в Китае фактический ущерб экономике, по итогам января и февраля 2020 г., оказался серьезнее, чем прогнозировалось в начале эпидемии: продажи автомобилей упали на рекордные 80%, а экспорт сократился на 17,2%⁶⁰. Правда, Китай стал одним из первых, где началось восстановление после первого шока нового кризиса.

Даже если продолжительность пандемии окажется относительно кратковременной, с постепенным восстановлением экономической деятельности в течение следующих нескольких месяцев, новый глобальный кризис все равно окажет существенное влияние на экономический рост и внешние связи на ближайшие два-три года.

Современный этап глобализации характеризуется новыми взаимосвязями и взаимозависимостями национальных экономик. Одной из основных тем острых дискуссий о глобализации является утверждение о том, что мир может расколоться на региональные союзы. Появились суждения, что многополярный мир с разрушающимися отношениями между крупнейшими экономиками может привести к увеличению доли внутрирегиональных международных потоков. Эту точку зрения фактически подкрепляет позиция, что на современном этапе глобализация изжила себя, в то время как идея укрепления регионального и национального экономического суверенитета как олицетворение практически забытой концепции автаркического развития становится все более актуальной⁶¹.

60. Voxeu (2020). 25 April. <https://voxeu.org/article/services-trade-and-covid-19>.

61. Emerald (2020). 10 June. <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/OXAN-DB253171/full/html>.

Возрастающая напряженность в международных отношениях, а также относительное снижение политического и экономического веса Запада сделали регионализм более подходящим инструментом для решения широкого круга проблем, возникающих в различных областях (Barbieri, 2019). В современных условиях, когда существенная доля международной торговли приходится на промежуточные товары, повысилась значимость надежности, скорости и ритмичности трансграничных поставок комплектующих узлов, деталей и полуфабрикатов. Пандемия COVID-19 показала уязвимость глобальных цепочек создания стоимости и способствовала их ограничению в плане широты и глубины охвата отдельных национальных юрисдикций.

В данном контексте особое значение имеет приближение производства к потребителям, что снижает роль внешней торговли и ограничивает риски международной кооперации. В этом отношении показателен пример Китая, развитие производственного опыта и знаний которого позволило производить многие компоненты электронных изделий самостоятельно, отказавшись от их импорта, а также политика возврата производственных мощностей развитых стран в материнскую юрисдикцию (решоринг) или в близлежащие страны (ниаршоринг). В то же время следствием развития данной тенденции станет не только усиление диверсификации структуры национальных экономик, но и снижение их эффективности за счет отказа от многих преимуществ международного разделения труда. Все это так или иначе скажется на российско-вьетнамских экономических отношениях и взаимодействии ЕАЭС и АСЕАН.

Рассмотрим особенности развития в новых условиях важнейших сегментов, определяющих содержание глобализации.

Внешняя торговля

После небольшого посткризисного восстановления в 2010–2012 гг. наблюдалось замедление динамики мирово-

го ВВП и экспорта (рис. 1). Уже сейчас очевидно, что этот кризис будет более глубоким, чем предыдущий глобальный финансово-экономический кризис, когда в 2009 г. мировой ВВП упал всего на 0,7%.

Рис. 1. Динамика ВВП и торговли товарами и услугами в глобальной экономике, 2008—2021 гг., %

Источник: IMF. World Economic Outlook. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues>.

По июньскому прогнозу МВФ, в 2020 г. глобальный ВВП может упасть на 4,9%, хотя в его апрельском прогнозе была оценка падения в 3%⁶². МВФ считает, что у 170 государств мира в 2020 г. будут отрицательные показатели прироста душевого ВВП. Для еврозоны и США показатели падения ВВП составят от 8 до 12,8% (рис. 2).

МВФ ожидает и более медленного восстановления мировой экономики в 2021 г. — плюс 5,4% (в предыдущем прогнозе было 5,8%). Всемирный банк дает два прогноза развития мировой экономики. Базовый сценарий предполагает, что глобальный ВВП в 2020 г. сократится на 5,2%, а в 2021 г. возрастет на 4,2%. Сценарий спада допускает возможность сокращения роста ВВП на 8% в 2020 г.⁶³

62. IMF (2020a). World Economic Outlook Update, June 2020. https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020?utm_medium=email&utm_source=govdelivery.

63. World Bank Open Data (2020). <https://data.worldbank.org/>

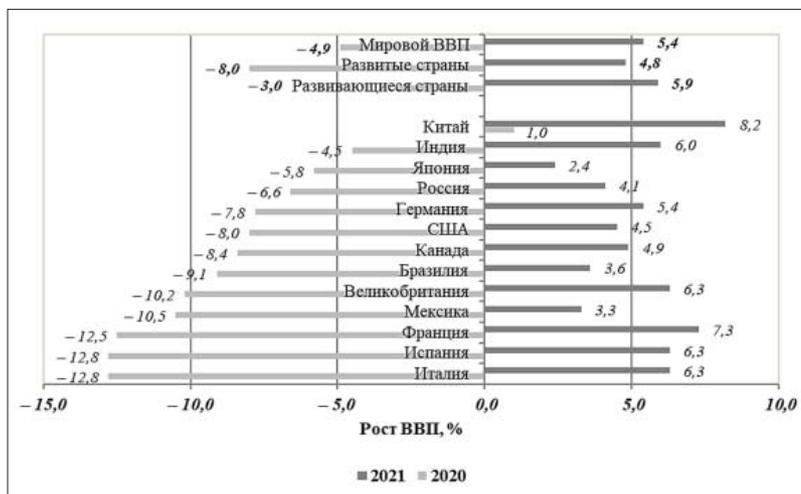

Рис. 2. Рост ВВП в 2020 г. и прогноз 2021 г., %

Источник: IMF (2020a). World Economic Outlook Update, June 2020. https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/06/24/WEOUpdateJune2020?utm_medium=email&utm_source=govdelivery.

По сентябрьскому прогнозу АБР 3/4 развивающихся стран Азии и весь регион в целом впервые почти за шесть десятилетий (с 1962 г.) в 2020 г. продемонстрируют отрицательный экономический рост⁶⁴ (табл. 1).

Таблица 1. Экономический рост стран Азии в 2020 и 2021 г. (прогноз), %

Страны и регионы	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г., прогноз
Центральная Азия	4,4	4,9	-2,1	3,9
Восточная Азия, в том числе	6,1	5,4	1,3	7
Гонконг, Китай	2,8	-1,2	-6,5	5,1
Тайвань, Китай	2,7	2,7	0,8	3,5
Китай	6,7	6,1	1,8	7,7
Ю. Корея	2,7	2	-1	3,3
Южная Азия, в том числе	6,1	4,3	-6,8	7,1
Индия	6,1	4,2	-9	8
Юго-Восточная Азия, в том числе	5,1	4,4	-3,8	5,5
Сингапур	3,4	0,7	-6,2	4,5
Вьетнам	7,1	7	1,8	6,3
Филиппины	6,3	6	-7,3	6,5
Малайзия	4,8	4,3	-5	6,5
Индонезия	5,2	5	-1	5,3

Источник: ADB (2020). GDP Growth in Asia and the Pacific, Asian Development Outlook (ADO). <https://data.adb.org/dataset/gdp-growth-asia-and-pacific-asian-development-outlook>.

64. ADB (2020). GDP Growth in Asia and the Pacific, Asian Development Outlook (ADO). <https://data.adb.org/dataset/gdp-growth-asia-and-pacific-asian-development-outlook>.

Такое различие и частая смена прогнозов говорит об еще одной существенной особенности нового глобального экономического кризиса — его высокой степени неопределенности. Это связано с прогнозируемой многими экспертами второй волной пандемии, которая вызовет новые проблемы в мировой экономике.

По оценке АБР, падение ВВП и снижение темпов экономического роста приведут к тому, что более 160 млн человек в развивающихся странах Азии окажутся за чертой бедности. Особенно сильно пандемия ударила по малым формам хозяйствования и самозанятым в неформальной экономике, которые не имеют возможности работать удаленно и испытывают дефицит финансовых ресурсов для восстановления деятельности после карантина (Рубан, 2019).

В то же время, необходимо отметить, что скорость и темпы восстановления экономик неоднозначны. В частности, контраст проявляется в выходе из кризиса экономик Китая, где началось восстановление экономического роста (прогноз 1,8% в 2020 г.), и Индии, где сохраняется нестабильность и ожидается падение ВВП (прогноз -9% в 2020 г.). Экономика Китая в первом квартале 2020 г. сократилась на 6,8% из-за введения карантина для сдерживания вспышки эпидемии, но уже во втором квартале рост ускорился на 3,2% благодаря тому, что страна первой вышла из режима изоляции. В целом, как ожидается, динамика роста в регионе будет характеризоваться слабым L-образным восстановлением, а не сильным V-образным восстановлением (Segal, Gerstel, 2020).

Похожая с ВВП динамика будет наблюдаться у глобального экспорта товаров и услуг, который, по прогнозам, в 2020 г. может упасть на 11–12%. Это также немного превзойдет спад 2009 г. Ожидается и более медленное восстановление мировой торговли в 2021 г. по сравнению с 2010 г.

Прогнозируется, что COVID-19 может поставить под угрозу по меньшей мере половину всей торговли товарами

и услугами. За первый квартал 2020 г. 80 стран и отдельных таможенных территорий ввели запреты или ограничения на экспорт в результате пандемии, включая 72 членов ВТО. Большинство из них были описаны как временные меры, которые будут сниматься в связи с развитием ситуации⁶⁵. При этом крайне отрицательное влияние на торговлю окажет падение цен на нефть и газ.

Несколько отличная от торговли товарами была динамика торговли услугами, превысившей в 2019 г. 30% объема мировой торговли товарами. Экспорт услуг в мире возрос с 4,8 трлн долл. США в 2013 г. до 6 трлн долл. США в 2019 г. Правда, если в 2017–2018 гг. ежегодные темпы его прироста составляли 7,8%, то в 2019 г. они снизились до 2,7%⁶⁶. В то же время вряд ли можно ожидать повторения ситуации кризиса 2008–2009 гг., когда эта торговля демонстрировала большую устойчивость к кризисным явлениям по сравнению с торговлей товарами⁶⁷.

Отрицательное влияние пандемии на одни виды услуг (образование, пассажирские перевозки, услуги отелей, ресторанов и пр.) будет более значительным, тогда как влияние пандемии на другие виды услуг (телекоммуникационные, компьютерные, страховые, финансовые и пр.) окажется ограниченным. Это связано с тем, что большинство этих услуг могут предоставляться онлайн и, следовательно, более устойчивы к любым видам социального дистанционирования. Даже после нейтрализации новых угроз коронавируса у людей сохранится привычка к такому способу получения услуг. Например, в Китае после отмены мер, ограничивающих перемещение людей, покупки в формате оффлайн не превышают 79% от докризисного уровня при росте

65. South China Morning Post (2020). 15 September. <https://www.scmp.com/economy/global-economy/article/3101547/coronavirus-could-push-160-million-more-poverty-across-asia>.

66. UNCTAD (2020). Total trade in services. <https://stats.unctad.org/handbook/Services/Total.html>; UNCTAD (2020a). World Investment Report 2020. <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2769>.

67. South China Morning Post (2020). 11 September. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3101218/china-pump-hundreds-billions-yuan-key-industry-projects-no>.

онлайн-торговли на 15% в сравнении с аналогичным показателем до вспышки эпидемии и введения карантинных мер (Вишневский, Дементьев, Приворотская, 2020). При этом последовательно будет возрастать объем офшорных услуг с использованием иностранных юрисдикций, то есть межгосударственной торговли ими.

Финансовые потоки

После глобального кризиса 2008–2009 гг. наблюдалось и существенное замедление трансграничных потоков капитала, включая ПИИ, банковские кредиты, покупку акций и облигаций. Эти финансовые потоки сократились в 2008–2019 гг. почти на 50%, хотя были отдельные попытки роста в 2014 г. и 2017 г. Половина снижения капитальных потоков пришлось на существенное уменьшение трансграничных операций банков.

Слабые результаты показывают глобальные ПИИ, которые уже 10 лет не могут превзойти их докризисный уровень 2007 г. При этом тенденция снижения ПИИ усилилась в 2017–2019 гг. Похожие негативные тренды наблюдаются и у трансграничных слияний и поглощений, а также у объявленных инвестиций в новые активы, по которым можно судить об инвестиционных перспективах, что связано с сохраняющейся высокой неопределенностью и слабыми ожиданиями будущего роста.

В целом можно ожидать дальнейшее снижение динамики ПИИ в связи с замедлением экономической активности и усилением национального эгоизма. COVID-19 приведет к переоценке многонациональными корпорациями цепочек создания стоимости с точки зрения надежности поставок со сменой стратегии «сокращение издержек» на стратегию «обеспечения стабильности поставок» и возможности переноса их производственной деятельности ближе к рынкам сбыта. Так, Президент США Д. Трамп последовательно проводит политику по возвращению производственных мощностей американских МНК в США. Не случайно,

что Всемирный банк прогнозирует снижение ПИИ в государства с низким и средним уровнем дохода в 2020 г. на более чем 35%⁶⁸.

В целом эксперты ЮНКТАД ожидают, что глобальные потоки ПИИ в 2020 г. сократятся на 40% по сравнению с 2019 г., то есть впервые с 2005 г. они будут ниже 1 трлн долл. США. В 2021 г. ПИИ упадут еще на 5–10% и начнут восстановление только в 2022 г.⁶⁹

Отчасти снижение динамики торговых и инвестиционных потоков имеет и другую объективную причину. Это развитие новых технологий в производстве и сфере услуг, что позволит снизить затраты природных ресурсов и энергии, обеспечить более высокую производительность и безопасность экономической деятельности, изменить представления об эффективных масштабах производства и потребностях в логистике. Например, по прогнозу McKinsey Global Institute, автоматизация, аддитивные технологии и искусственный интеллект к 2030 г. сократят глобальную торговлю товарами больше чем на 10%. Банк ING прогнозирует, что только 3D-принтеры могут увеличить промышленное производство местных товаров и способствовать снижению мировой торговли на 40% к 2040 г. COVID-19 значительно ускорит эти процессы.

По оценке экспертов ЮНКТАД, следующее десятилетие, вероятно, станет десятилетием трансформации международного производства. Дальнейшее развитие международного производства будет определяться тремя ключевыми технологическими направлениями: автоматизация на основе робототехники, цифровизация цепочки поставок и аддитивные технологии. Темпы и масштабы внедрения этих технологий зависят от институциональной торгово-инвестиционной среды, которая в последние годы имеет тенденцию к

68. World Bank (2020a). Global Economic Prospects. June 2020. <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.

69. UNWTO (2020). World Tourism Barometer. Vol 18. 1. January 2020.

протекционизму и переходу от многосторонних отношений к региональным и двусторонним отношениям⁷⁰.

Можно ожидать разнонаправленную динамику других финансовых потоков. Так, за январь–февраль 2020 г. отток портфельных инвестиций с развивающихся рынков составил около 100 млрд долл. США. Всемирный банк прогнозирует, что иностранные портфельные инвестиции в государства с низким и средним уровнем дохода уменьшатся в 2020 г. на 80%. Однако можно ожидать увеличение межгосударственных портфельных инвестиций в долговые бумаги, в том числе выпускаемые в рамках специальных программ масштабного дополнительного финансирования во время нового кризиса (США, ЕС). Возрастут и потоки официальных международных кредитов. Так, МВФ получил беспрецедентное количество обращений за экстренным финансированием из более чем 90 стран и согласился удвоить спрос в финансовой помощи в размере около 100 млрд долл. США⁷¹.

В то же время сократятся трансграничные денежные переводы, которые играют важнейшую роль в экономиках многих бедных развивающихся стран. Всемирный банк оценивает падение объема межгосударственных денежных переводов на 19,7% — с 714 млрд долл. США в 2019 г. до 572 млрд долл. США в 2020 г. (рис. 3), основная часть этого сокращения придется на государства с низким и средним уровнем дохода — с 554 млрд долл. до 445 млрд долл. США соответственно⁷².

70. Ibid.

71. IMF (2020). *Confronting the Crisis: Priorities for the Global Economy*. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/07/sp040920-SMs2020-Curtain-Raiser>; World Bank (2020). *COVID-19 Crisis Through a Migration Lens*. Migration and Development Brief, no. 32. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>.

72. World Bank (2020). *COVID-19 Crisis Through a Migration Lens*. Migration and Development Brief, no. 32. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>.

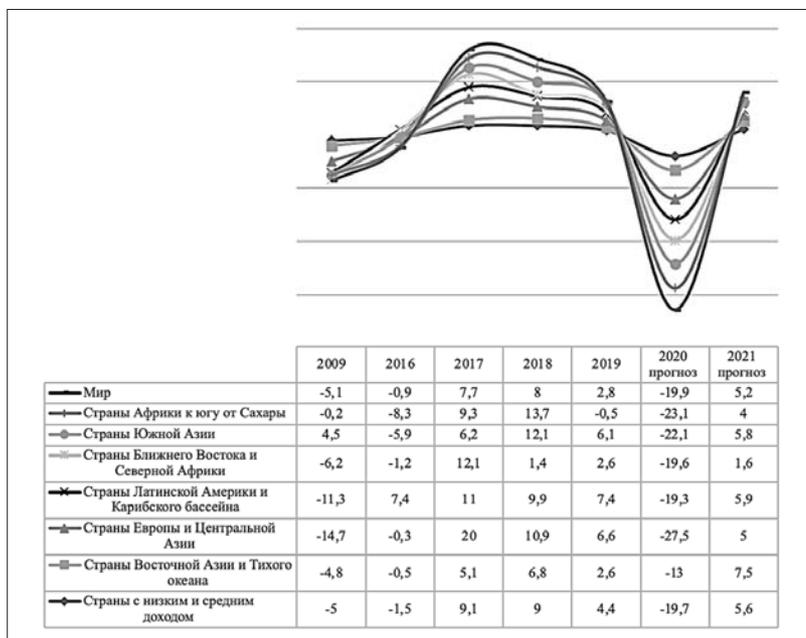

Рис. 3. Темпы роста трансграничных денежных переводов, %
 Источник: World Bank (2020). COVID-19 Crisis Through a Migration Lens. Migration and Development Brief, no. 32. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>.

Туристические и миграционные потоки

Трансграничные перемещения населения обусловлены преимущественно туристическими потоками. Это вызвано как либерализацией визовой политики многих стран, так и увеличением количества людей, которые могут себе позволить заграничную поездку.

Туризм стал одним из самых динамичных и быстрорастущих секторов глобальной экономики. Правда, в 2019 г. его рост замедлился (+4%), в сравнении с показателями 2017 г. (+6%) и 2018 г. (+6%) в связи с замедлением мировой экономики и геополитической напряженностью⁷³.

Пандемия оказала катастрофическое влияние на туристический сектор. На него в мире в 2018 г. приходилось

73. UNWTO (2020). World Tourism Barometer. Vol 18. 1. January 2020.

около 319 млн рабочих мест (10% от общей занятости), не считая занятости в смежных областях, включая сельское хозяйство, транспорт, ремесленные изделия, продукты питания и напитки и т.п. В марте 2020 г. международный туризм, по сути, остановился. Такие меры, как ограничения на поездки, отмена рейсов и другие меры, значительно сократили предложение и спрос на услуги внутреннего и международного туризма. Так, по оценкам МОТ, туристическая отрасль ЕС ежемесячно теряет около 1 млрд евро дохода из-за существенного сокращения туристического потока из Китая, Японии, США и почти полного прекращения внутреннего туризма. Серьезный ущерб нанесен азиатским туристическим рынкам, которые в значительной степени зависимы от туристического потока из Китая. В Северной и Южной Америке от пандемии сильнее всего пострадали Соединенные Штаты Америки, а также Канада, Бразилия, Чили, Перу и Эквадор.

Межгосударственная миграция в допандемический период была еще одним растущим глобализационным потоком. Так, в 2001–2019 гг. число мигрантов увеличилось со 173 млн до 272 млн, 2/3 всех мигрантов приходилось на трудовых мигрантов. При этом доля международных мигрантов в мировом населении возросла незначительно (рис. 4).

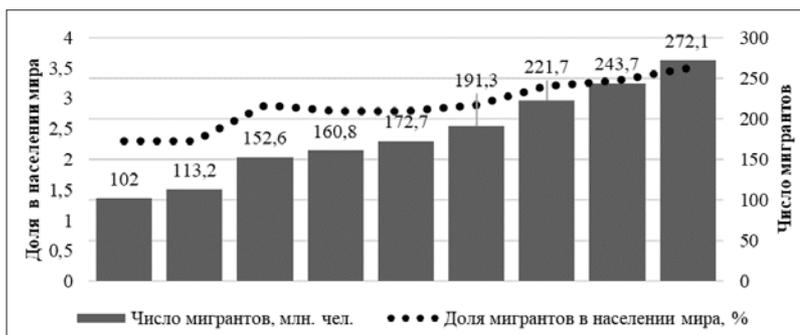

Рис. 4. Динамика международной миграции в 1980–2019 гг.

Источники: ИОМ (2018). World Migration Report. 2018. https://www.iom.int/sites/default/files/country/docs/china/r5_world_migration_report_2018_en.pdf.

Коронавирус окажет существенное влияние на трудовую миграцию. По данным МОТ, при благоприятном развитии ситуации с коронавирусом рост безработицы в мире составит от 5,3 млн до 7 млн человек, при худшем сценарии — от 24,7 млн до 36 млн человек. Это вкупе с ограничениями на передвижение людей будет способствовать ослаблению потока трудовых мигрантов в краткосрочной перспективе. Нельзя не учитывать и социальный фактор — усиление ксенофобии к «приезжим», которая связана с COVID-19.

В то же время именно туристический сектор и миграция не раз демонстрировали свою способность к быстрому восстановлению. Эти сферы могут сыграть важную роль в оживлении мировой экономики после завершения кризиса.

Китайский фактор

За последние 20 лет значительно возросла роль Китая в глобальном ВВП, на мировых рынках товаров и услуг, ПИИ.

Пандемия коронавируса нанесла серьезный ущерб китайской экономике. Китай как «всемирная фабрика» занимает центральное место в глобальных цепочках создания стоимости. Последствия нарушения поставок из-за COVID-19 в первую очередь затронули производства, работающие с нулевым запасом (Just-in-Time). В результате автомобильные концерны Hyundai и Toyota, например, объявили о прекращении производства в Корее и Японии, перебои с поставками отдельных компонентов, изготавливаемых в Китае, испытывает крупнейший производитель электроники, компьютерных комплектующих и комплектующих высокотехнологичной продукции — тайваньская Foxconn. Особенно сильно пострадал за время пандемии частный сектор Китая, обеспечивающий 80% рабочих мест. Китайские компании частного сектора столкнулись, с одной стороны, с растущим давлением со стороны Правительства КНР, требующего сохранения уровня занятости, и с другой стороны, с нарушениями цепочек поставок. Исследование Всекитайской федерации промышленности и торговли (ACFIC) показало,

что 96% крупнейших частных компаний КНР пострадали от пандемии, а 60,8% компаний не могут выполнять заказы клиентов из-за сбоя в цепочке поставок⁷⁴.

В 2015–2016 гг. произошло замедление роста доли Китая в мировом экспорте, что является следствием очень быстрого роста затрат на рабочую силу (на 13% в год в течение последних десяти лет) и повышения минимального уровня заработной платы (в два раза в сравнении с аналогичным показателем во Вьетнаме (369 и 180 долл. США в 2019 г.). Сказались и протекционистские меры США, введенные в 2018 г. В результате китайский экспорт в 2019 г. сократился более чем на 20%⁷⁵.

Снижение внутреннего спроса в Китае, вызванного пандемией, имеет серьезные последствия для некоторых МНК, расположенных в Китае. Например, «General Motors» продает в Китае в два раза больше автомобилей, чем в США. Точно так же немецкие автомобильные концерны продают больше автомобилей в Китае, чем в Европе. Другими секторами, в которых присутствуют МНК и которые оказались непосредственно затронуты решительными мерами правительства Китая по сдерживанию распространения COVID-19, являются общественное питание (закрытие «MacDo», «KFC», «Starbucks» и др.), торговля (закрытие «Uniqlo», «Muji», «Ikea»). С другой стороны, высокая взаимосвязанность Китая с пострадавшими от пандемии государствами через цепочки добавленной стоимости также становится препятствием для более быстрого восстановления его экономического роста.

Тем не менее, именно рост экспорта и развитие строительного сектора стали ключевыми факторами восстановления китайской экономики после шока в начале 2020 г. В августе 2020 г., по данным китайского таможенного агентства, экспорт Китая вырос на 9,5%, в то время как импорт сократился на 2,1%. В результате роста экспортных поставок,

74. South China Morning Post (2020). 11 September. <https://www.scmp.com/business/china-business/article/3101031/chinas-private-sector-feels-hardest-pinch-balancing-profits>.

75. CEPII (2020). 2 March. <http://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqu=786>.

согласно данным Китайской ассоциации портов и гаваней, за первую декаду сентября увеличился рост общего контейнерного трафика (+9%), включая рост международного трафика на 16,5%.

Начиная со второго квартала 2020 г. отмечено оживление в строительной отрасли. Так, по итогам второго квартала, продажи экскаваторов, которые являются барометром интенсивности строительных работ в Китае, выросли на 63,1%, а в августе – на 51,3%.

Промышленное производство Китая в июле выросло на 4,8%, в августе – на 5,6%, что превзошло все ожидания аналитиков. Так, согласно агентству Bloomberg, рост китайской экономики в этот период прогнозировался на уровне 5,1%. Инвестиции в основной капитал, исчисляемые как текущая стоимость расходов на недвижимость, инфраструктуру и капитальное оборудование, снизились на 0,3% в первые восемь месяцев 2020 г., вместо ожидаемых минус 0,4%. Розничные продажи, которые являются важным показателем восстановления крупнейшей экономики мира, в августе 2020 г. впервые за весь год выросли на 0,5%, а продажи легковых автомобилей в августе выросли на 9,0%, после обвала розничной торговли в феврале этого года на минус 20,5%, при том, что ожидаемый рост составлял 0%.

За время пандемии увеличился разрыв между богатыми и бедными слоями населения. Так, восстановление потребительских расходов на дорогостоящие товары началось, как только в марте в некоторых городах возобновилась экономика. Продажи автомобилей класса «люкс» в мае и июне выросли более чем на четверть по сравнению с тем же периодом годом ранее. В июле продажи модного бренда класса «люкс» «Prada» выросли более чем на 60% в годовом исчислении после роста более чем на 50% в июне. Спрос настолько велик, что несколько магазинов в торговом центре IFC в Шанхае – от «Gucci» до «Diog» и «Hermès» – начали ограничивать количество посетителей, но не в качестве меры предосторожности против COVID-19, а для улучшения качества обслуживания

клиентов. В то время как потребительские расходы на душу населения групп с низким и средним доходом упали на 6,2% во втором квартале 2020 г., а по итогам первых трех месяцев, снижение потребительских расходов на душу населения составило 9,5%. Такое неравномерное восстановление расходов подчеркивает растущий разрыв в доходах, который для некоторых слоев населения с низкими доходами стал отрицательным (минус 2% за первую половину года). То есть неравномерное восстановление внутреннего потребления подрывает усилия Китая по выходу на положительные темпы экономического роста.

Рост бюджетных расходов и активизация усилий по привлечению иностранных компаний, в том числе американских, для компенсации все более нестабильной внешней среды обеспечивают достаточно прочную основу для дальнейшего экономического роста китайской экономики. Так, в августе 2020 г. отмечен заметный рост прямых иностранных инвестиций на 18,7% (до 12,3 млрд долл. США). Кроме этого, Китай предпринял ряд стимулирующих мер для оживления экономики, включая выпуск специальных казначейских облигаций, снижение ставок по кредитам и предоставление налоговых льгот. Кроме того, несмотря на сильную оппозицию реализации китайской программы «Сделано в Китае 2025» со стороны ЕС и США и их требование сократить субсидирование китайской промышленности для создания равных условий для иностранных компаний на китайском рынке, те производственные и технологические проекты, которые считаются критически важными для экономики Китая, получают финансирование в рамках новой стратегии «опоры на собственные силы» Председателя КНР Си Цзиньпина⁷⁶. Перед предприятиями государственного сектора экономики поставлена задача создания цепочек стоимости на территории Китая с привлечением предприятий малого бизнеса.

76. South China Morning Post (2020). 11 September. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3101218/china-pump-hundreds-billions-yuan-key-industry-projects-no>.

Еще одним немаловажным фактором будущего роста китайской экономики является предстоящий выход на пенсию самого многочисленного поколения — людей в возрасте от 49 до 60 лет, что составляет около 245 млн человек, или 1/5 населения Китая. Ожидается, что выход на пенсию такого большого количества людей откроет дополнительные возможности для бизнеса во многих отраслях, в том числе в сфере путешествий, развлечений, фитнеса и других. В результате ожидается двукратный рост рынка туризма, услуг здравоохранения и здорового питания. Как отмечают исследователи, это поколение потенциальных китайских пенсионеров более активно, в сравнении с людьми старшего возраста, пользуется Интернетом и совершает покупки онлайн⁷⁷.

Информационные потоки

В 2010-е годы в связи с бурным развитием четвертой промышленной революции появились исследования, которые считают, что можно говорить о постепенном переходе к новому этапу глобализации, который получил название «Глобализация 4.0»⁷⁸. «Глобализацию 4.0» характеризует прежде всего интернетизация и цифровизация экономики, которые способствуют внедрению и развитию революционных технологических инноваций. Этот этап глобализации характеризуют такие показатели, как объем трансграничного трафика информационных потоков — Интернета, телефонной связи, включая мобильную связь, объем интернет-торговли, число интернет-пользователей и подписчиков социальных сетей и т. п.

Объем глобального трафика сети Интернет увеличился с примерно 100 ГБ/день (1992 г.) до 45 тыс. ГБ/сек. (2017 г.), а в 2022 г., как ожидается, составит 150,7 тыс. ГБ/сек. По про-

77. South China Morning Post (2020). 14 September. <https://www.scmp.com/business/china-business/article/3101383/chinas-retiring-baby-boomers-shot-arm-tourism-fitness-and>.

78. Barbieri G. Regionalism, globalism and complexity: a stimulus towards global IR? // A TWQ Journal, Volume 4, 2019. P. 424–441. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23802014.2019.1685406>.

гнозам, глобальный рынок Интернета вещей вырастет с 151 млрд долл. США в 2018 г. до 1567 млрд долл. США в 2025 г.

В 1995 г. насчитывалось 15 млн интернет-пользователей (0,39% всего населения земли), к концу второго квартала 2020 г. их число возросло и превысило 4,83 млрд (62,0% всех жителей) (табл. 2).

Таблица 2. Количество пользователей Интернета на конец второго квартала 2020 г.

Регионы	Население, %	Пользователи Интернета на 30 июня 2020 г., млн человек	Рост пользователей Интернета за период 2000–2020 гг., %	Доля пользователей Интернета в населении мира, %
Африка	17,2	566,1	12,441	11,7
Азия	55,1	2525,0	2,109	52,2
Европа	10,7	727,8	592	15,1
Латинская Америка / Карибский бассейн	8,4	467,8	2,489	9,7
Центральная Азия	3,3	184,8	5,527	3,8
Северная Америка	4,7	332,9	208	6,9
Океания / Австралия	0,5	28,9	279	0,6
Всего в мире	100,0	4833,5	1,239	100,0

Источник: World Bank (2020). COVID-19 Crisis Through a Migration Lens. Migration and Development Brief, no. 32. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>.

Количество интернет-пользователей стран Азии весьма различно. В Южной Корее Интернетом пользуются 96% населения, в Японии — 93,8%, в Сингапуре — 88,4% населения, в Китае — около 59,3% населения, в Индии — 40,6% населения.

В настоящее время по каналам Интернета осуществляется свыше 15% международной торговли товарами и около 50% — торговли услугами. Объем розничных онлайн-продаж в 2016–2019 гг. рос в среднем на 20% в год, в то же время розничные продажи увеличивались всего лишь на 3,5% в год. Уже больше 50% онлайн-покупателей на Ближнем Востоке, в Африке, Европе и Латинской Америке выбирают товары на иностранных сайтах. Так, 1000 крупнейших интернет-магазинов Северной Америки продают товаров на сумму

143 млрд долл. США покупателям за пределами США. При этом доля Amazon в этих международных продажах составила 44%. Две трети ритейлеров считают, что именно трансграничная электронная коммерция является важнейшим источником будущего роста для их компании, так как она дает много международных клиентов.

В 2018 г. около 50 млн предприятий малого и среднего бизнеса продвигали свои товары и услуги через социальную сеть «Facebook». Благодаря основным провайдерам рынка электронной коммерции «Alibaba», «Amazon», «eBay», «Flipkart» и «Rakuten» десятки миллионов малых и средних предприятий во всем мире получили доступ к внешним рынкам. Более 80% технологических стартапов ведут трансграничную деятельность.

По мнению экспертов «Alibaba Group», если раньше международную торговлю предопределяли около 65 тыс. МНК, то в ближайшие пять десятков лет лидерами мировой торговли станут 60 млн предприятий малого и среднего бизнеса, работающих через Интернет.

Оценка степени интернетизации и глобальной информатизации показывает впечатляющий рост по всем странам (рис. 5).

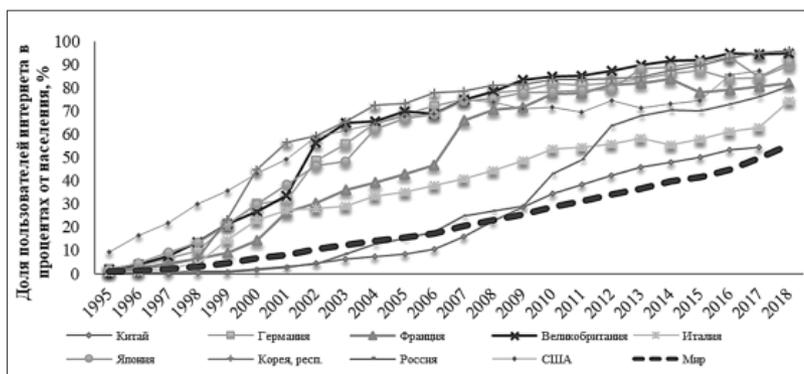

Рис. 5. Оценка степени интернетизации и глобальной информатизации

Источник: World Bank Open Data (2020). <https://data.worldbank.org/>

Самым неоднородным регионом в мире с точки зрения развития цифровых технологий и цифровизации является Азиатский регион. В регионе находится множество стран с развитыми телекоммуникационными рынками, которые являются мировыми лидерами в переходе к 5G и оптоволоконным сетям следующего поколения, например Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Япония. В то же время в регионе имеются беднейшие и наименее развитые страны, такие как Северная Корея и Афганистан, где большая часть населения не имеет доступа к Интернету.

С глобальной точки зрения Азия является ведущим игроком не только в развертывании инфраструктуры широкополосной связи, но и в более широком использовании широкополосной связи для развития цифровой экономики. В частности, Азия является доминирующим игроком на глобальном рынке широкополосного доступа Fiber-to-the-home (FTTH), при этом такие страны, как Южная Корея, являются мировыми лидерами в этом сегменте рынка.

В то время как Китай лидирует на рынке фиксированной широкополосной связи в регионе благодаря самой высокой численности населения в мире, некоторые из более мелких стран региона задают темп политическими инициативами, инновационными инфраструктурными проектами и быстрым расширением использования Интернета.

В отличие от других направлений глобализации в этой сфере пандемия сыграла положительную роль, значительно увеличив объем межгосударственного трафика по каналам Интернета и других коммуникаций. В этот период дополнительный импульс получили социальные сети, компании интернет-торговли, новые платформы. Например, в лидеры онлайн-коммуникаций вышла платформа Zoom, число пользователей которой в апреле 2020 г. составило 300 млн человек, увеличившись за четыре предыдущих месяца в 30 раз. За I полугодие 2020 г. американский стриминг-сервис «Netflix» увеличил число подписчиков на 27 млн человек (до 193 млн человек во всем мире), получив выручку в 6,2 млрд долл. США.

Ключевая роль для восстановления экономик после выхода из карантина во многих странах отводится цифровым технологиям. При этом многие частные компании и государственные органы планируют внедрить гибкие схемы занятости и сохранить практику удаленной работы в качестве основной модели занятости для своих сотрудников.

Таким образом, новый глобальный экономический кризис, во многом спровоцированный COVID-19, вызвал дополнительную озабоченность в отношении перспектив экономической глобализации, закат которой прогнозировался в последнее десятилетие. Международные факторные потоки еще до распространения COVID-19 показывали ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации. Правда, туристический и миграционный потоки после небольшого снижения в период кризиса 2008–2009 гг. продемонстрировали быстрое восстановление и продолжили рост вплоть до 2020 г., когда произошла их резкая остановка.

Имеющиеся прогнозы показывают, что в 2020 г. можно ожидать усиления неблагоприятных тенденций в развитии глобализации, хотя уже в 2021 г. ситуация может измениться к лучшему. Это будет связано с восстановлением роста китайской экономики и ряда развитых стран. Однако ситуация будет сильно зависеть от силы так называемой второй волны пандемии. Решающую роль будет играть появление эффективных лекарственных средств для борьбы с новым коронавирусом, но, по прогнозам, это следует ожидать не ранее середины 2021 г.

Между тем свою устойчивость к пандемии продемонстрировали информационные потоки, темпы роста которых остаются стабильно высокими даже в условиях кризиса. В перспективе можно ожидать, что новый кризис ускорит развитие новейших технологий и структурно-технологическую модернизацию глобальной экономики. Это создаст предпосылки для развития «Глобализации 4.0», которая станет основным драйвером нового этапа глобализации.

Проведенный анализ также подтвердил важнейшую роль в современных условиях глобализации потребителей (Хейфец, 2018). Именно коллапс данных связей из-за угроз COVID-19 притормозил другие глобализационные потоки. Поэтому представляется, что восстановление глобализации потребителей и поиск новых форм и направлений их информационно-коммуникационного взаимодействия должны придать новый импульс развитию современной глобализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на глобальные перемены на международной арене, Россию и Вьетнам по-прежнему связывает много исторически обусловленных факторов. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают схожие позиции по жизненно важным вопросам мирового развития, обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮВА и АТР в целом. В настоящее время страны, являясь традиционными всеобъемлющими стратегическими партнерами, находятся на новом этапе сотрудничества, свидетельством которого стала ЗСТ «ЕАЭС–СРВ». При этом, как отмечается в монографии, Россия играет роль связующего звена в экономическом сотрудничестве ЕАЭС с Вьетнамом.

Первые итоги функционирования ЗСТ «ЕАЭС–СРВ» в целом носят позитивный характер, хотя и заметно различаются по странам. Однако запуск ЗСТ все же не в полной мере оправдал надежды в плане ускорения роста взаимного товарооборота. Этому есть объективные причины. Одна из них – взаимная удаленность партнеров при недостаточно развитой логистике взаимных поставок. Другая – соседство с «фабрикой мира» Китаем, который располагается между ЕАЭС и СРВ. Третья – особенности моделей экономического развития РФ и СРВ, которые проявляются в специфике включения стран в глобальную экономику.

Под влиянием растущих санкций со стороны США и их партнеров Россия через импортозамещение пытается в полном объеме использовать потенциал углубления внутреннего рынка. В стране формируется новая межрегиональная специализация, которая не сразу обретает характер международной. Вьетнам же через привлечение иностранного капитала и технологий все шире включается в глобальные цепочки

добавленной стоимости и в этом контексте внимательно следит за западными санкциями в отношении России и их возможной проекцией на свои национальные компании. В этой связи следует отметить ограничительное воздействие на российско-вьетнамское экономическое сотрудничество деятельности компаний КНР, США, Южной Кореи, которые, с одной стороны, делают вьетнамский рынок высококонкурентным, а с другой — чувствительным к антироссийским санкциям.

В этом контексте следует отметить, что определенные риски для российско-вьетнамских отношений создает характер отношений России и Вьетнама с Китаем и США. Каждая из сторон этого геополитического четырехугольника преследует свои цели в рамках двусторонних отношений, которые сказываются на отношениях других пар фигуры. Наиболее однозначна стратегия США, которые проводят жесткую санкционную политику в отношении России, торговую войну с КНР, но при этом придерживаются весьма либеральной политики в торговых отношениях с Вьетнамом. Взаимозависимость отношений в этом четырехугольнике будет неизбежно сопровождать отношения России и Вьетнама в обозримом будущем.

Для преодоления ограничений, накладываемых геополитическими факторами, двум странам следует расширять институциональную основу и контент сотрудничества с учетом происходящих в странах и мире изменений и использовать возможности, которые открывает быстрый рост Вьетнама, а также конфигурация международного разделения труда. В частности, в перспективе до 2025 г. во Вьетнаме будет расти спрос на инвестиционные товары, необходимые для развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а также на комплектующие, сырье и расходные материалы для поддержания деятельности местных обрабатывающих производств (в т.ч. и с иностранным капиталом). Эти потребности могут частично покрываться поставками российских компаний. Вьетнамские эксперты отмечают, что торговля Вьетнама с

Россией может быть расширена за счет, например, поставок машин и оборудования для планируемых новых объектов, спецтехники для нужд обороны, а также наращивания объемов российского экспорта проката черных металлов, удобрений, нефтепродуктов, промышленного сырья и материалов. Традиционно сильные позиции в отношениях Вьетнама и России принадлежат энергетической сфере. Большой потенциал взаимной торговли заложен в сфере услуг. Речь идет не только о туризме, но и информационно-коммуникационных, инжиниринговых, образовательных, медицинских, транспортно-логистических услугах, электронной торговле и прочих видах услуг.

Перспективным для взаимного экономического сотрудничества является использование потенциала специальных экономических зон в РФ, а также и других стран ЕАЭС, и Вьетнама. Создание на их территории совместных производств двустороннего формата (Россия – Вьетнам) и с участием других стран ЕАЭС, ориентированных на национальные рынки стран–участниц проектов, а также рынки стран ЮВА, что позволило бы диверсифицировать производственно-технологическую базу сотрудничества. Также страны выиграли бы от расширения географии торговых потоков.

Для развития проектного направления сотрудничества необходима активизация основанного в 2006 г. Вьетнамо-Российского совместного банка, который мог бы кредитовать совместные проекты в производственной сфере и в сфере услуг, связанные с цифровизацией экономики. Одной из мер поддержки бизнеса, особенно МСП, могла бы стать информационная поддержка программ кредитования посредством организации семинаров и выставок, на которых представители компании обеих стран могли бы представлять свою продукцию для продвижения.

Как отмечается авторами монографии, энергетическое сотрудничество является сферой традиционных отношений России и Вьетнама. Быстрый рост экономики Вьетнама невозможен без адекватного развития энергетической

инфраструктуры и обеспечения стабильных поставок энергоресурсов. Данное обстоятельство совпадает с национальными внешнеэкономическими интересами и приоритетами развития России на средне- и долгосрочную перспективу. Россия обладает необходимыми технологиями, финансовым и человеческим капиталом, которые дополняют опыт реализации сложнейших энергетических проектов, — все это может быть с успехом использовано во Вьетнаме.

В целом следует заметить, что развитие сотрудничества требует активных действий обеих сторон по многим направлениям одновременно. Среди направлений, которые требуют внимания для успешного развития отношений в ближайшие годы, можно выделить следующие:

- работа по снижению бюрократизации и оптимизации процедур торговли в целом за счет более широкого внедрения цифровых технологий;
- разработка и повышение качества товаров, предлагаемых потребителям, их регистрация на местных рынках с целью диверсификации и улучшения структуры взаимных товарных потоков;
- активное продвижение товаров обеих стран на рынках, в том числе на онлайн-платформах, тщательный маркетинговый анализ групп потребителей, их предпочтений, а также изменение этих предпочтений во времени;
- использование инвестиционных и производственных возможностей России и Вьетнама, в том числе тех, которые предоставляются соглашениями о зонах свободной торговли;
- создание адекватной инфраструктуры сотрудничества, в первую очередь банковских и кредитных, а также логистических, механизмов урегулирования споров и разногласий;
- использование потенциала дальневосточных регионов России во взаимной торговле и инвестициях, энергетическом сотрудничестве;

- интенсификация сотрудничества между регионами двух стран;
- активное взаимодействие по новым вопросам глобальной экономической повестки — зеленая экономика, цифровая торговля, включая нормативные аспекты регулирования данных сфер.

В заключение хотелось бы добавить, что стабильное развитие сотрудничества по линии Россия — Вьетнам требует постоянного анализа процессов, происходящих в мировой экономике, и учета растущей неопределенности, которая способна влиять на условия взаимного сотрудничества, подчас кардинально меняя их. Задача ученых России и Вьетнама — понять эти возможности и совместно продвигать их в интересах своих государств. То есть делать то, что делала М.Е. Тригубенко и ее вьетнамские коллеги и друзья.

ЛИТЕРАТУРА

- АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Коллективная монография / Отв. редактор Л.С. Рубан. М.: ИСПИ РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цинхуа, 2019.
- Богатова Е.Р., Тригубенко М.Е. VI съезд КПВ и социально-экономическое развитие Вьетнама // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 2. С. 3–4.
- Васильев Д.В., Шавалай Э.П. Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 61–66 (62).
- Вишневский К.О., Дементьев В.С., Приворотская С.Г. (2020). Мониторинг политики в сфере цифровой экономики: меры по борьбе с распространением коронавируса // НИУ ВШЭ, май-июнь 2020 г. https://issek.hse.ru/covid_digit.
- Высоцкий В.И. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор). М.: Ростгеология, Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2017.
- Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Риски использования преференциального режима зоны свободной торговли ЕАЭС–Вьетнам хозяйствующими субъектами третьих стран // Инновации и инвестиции. 2018. № 7. С. 69–73.
- Грайворонский В.В. Концепция внешней политики Монголии // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 63–64.
- ЕАЭС и страны евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций. Авт.кол. ИМЭМО РАН:

А.В. Кузнецов, Ю.Д. Квашнин, А.А. Невская, А.С. Четверикова ; рук.проекта Т.В. Цукарев. Докл. № 34. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. С. 53.

Истомин И.А. Сравнительный приоритетный анализ российской внешнеполитической и научно-образовательной Ассоциации // Вестник РУДН. Международные отношения. № 18 (1). 2018. С. 66–84.

Канаев Е.А., Королев А.С. ЕАЭС и АСЕАН: результаты и перспективы сотрудничества // МЭИМО. 2020. № 1. С.64–72.

Кобелев Е.В. Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. Т. 5. Национальные интересы и традиции Вьетнама. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 16–40.

Коштунина Г.М. Свободные экономические зоны в практике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. I. № 2 (39). 2018. С. 121–135.

Леженина Т.В., Нгуен К.Х. Экономические модели Монголии и Вьетнама: общее и различия // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1. С. 16–22.

Лисоволик Я.Д. Евразийский экономический союз и АСЕАН: оценка взаимодополняемости // Международные процессы. 2017. № 3. С. 46–54.

Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 2. 2013. С. 77–100.

Мазырин В.М. Вьетнам: зоны свободной торговли // МЭИМО. 2016. Т. 60. С. 72–82.

Мазырин В.М. Россия и Вьетнам: выстраивание стратегического партнерства; Россия и АСЕАН-4: потенциал и сферы сотрудничества // Россия – АСЕАН: основы и перспективы 15-летнего партнерства. — Сингапур, ISEAS, 2012. С. 173–183, 207–218.

Мосяков Д.В. Роль СССР в отражении агрессии Китая против Вьетнама в 1979 г. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 22. 2014. С. 128–135.

- Мурадов К.Ю. Россия – АСЕАН: торговля и глобальные производственные цепочки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 8. С. 25–39.
- Нархова Е.И. Аналитический обзор вьетнамской литературы по проблемам Южно-Китайского моря // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Вып. XX. № 37. 2017. С. 121–131.
- Нгуен К.Х., Яковлев А.А., Голубкин А.В. Особенности торгово-инвестиционного сотрудничества Вьетнама со странами постсоветского пространства // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 1 (140). С. 410–416.
- Нгуен Т.Т. Развитие безналичных платежей во Вьетнаме // *Финансовый журнал*, 1 марта 2020 г.
- Нгуен Тхи Н.Л., Черненко Е.Ф. Российско-вьетнамское сотрудничество в энергетике // *Вестник РУДН. Международные отношения*. Т. 18, № 4, 2018.
- Новые вызовы и механизмы безопасности в Восточной Азии. М.: Форум, 2016.
- Основные задачи развития экономики Монголии до 2020 г. // *Модели модернизации в странах с переходной экономикой: Монография / Отв. ред. С.П. Глинкина*. М.: Национальный инвестиционный совет, 2009. С. 153–154.
- Почебут А.Г., Безносков Д.С. Психология восприятия социальной дистанции применительно к разным странам мира: взгляд из России // *Вестник РУДН. Международные отношения*. № 18 (1), 2018. С. 66–84.
- Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам. / *Редколлегия в составе: С.П. Глинкина, А.Г. Пылин, Нгуен Куок Хунг*. М.: Эдитус, 2018. С. 106.
- Пылин А.Г. Соглашение ЕАЭС – Вьетнам как первый шаг на пути создания евразийской сети зон свободной торговли // *Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв. ред. Л.Б. Вардомский*. СПб.: Алетей, 2019.

- Рогалев Н.Д., Рубан Л.С. Развитие сотрудничества в сфере энергетики между Россией и Вьетнамом: проблемы и перспективы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXXI. 2016. С. 34–41.
- Рубан Л.С. Энергетическая безопасность в АТР: вызовы и пути в реализации // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т. 2. № 4 (45). 2019. С. 34–42.
- Рубан Л.С., Мищенко В.М. Поставки российских энергоносителей на рынки АТР: состояние и перспективы // Бурение и нефть, 12/2019. С. 10–13.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. «Русскоязычная экономика» за рубежом // Международные процессы. 2017. № 4 (51). С. 124–126.
- Силантьев Ю.Б., Фи Мань Тунг. Нефтегазовая геостатистика Вьетнама (в аспекте прогноза новых открытий) // Научно-технический сборник. Вестник газовой науки. № 3 (19), 2014. С. 129–131.
- Скотин А.Ю. Стратегия России в мире, Евразии и Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. 2. 2018. С. 28–34.
- Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект) / Под ред. Л.С. Рубан. М.: Academia, 2014.
- СССР – Россия – Вьетнам. Вехи сотрудничества. М.: Куна, 2011. С. 23, 26, 64.
- Тригубенко М.Е. Военная помощь СССР и России в период борьбы Вьетнама за национальную независимость. Военно-технологическое сотрудничество России и Вьетнама сегодня // Сотрудничество России и Вьетнама в условиях мировой нестабильности, новых угроз и вызовов XXI века : Колл. монография. М.: Эдитус, 2017. С. 4–8.
- Тригубенко М.Е. Модернизация экономики Монголии: ресурсное обеспечение, технологическое обновление // Модернизация в странах российского пояса соседства. Структурный и технологический аспекты. М.: СПб.: Нестор-История, 2012. С. 267.

- Тригубенко М.Е. Развитие внешней торговли Вьетнама в новой архитектонике глобальных экономических отношений в XXI веке // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 14–20.
- Тригубенко М.Е., Горбачева В.О. Экономическая реформа в Монголии и стратегия развития внешнеэкономических связей // Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. Под общ. ред. С.П. Глинкиной. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. СПб.: Алетей, 2018. С. 148–170.
- Хейфец Б.А. Метаморфоза экономической глобализации. М.: Институт экономики РАН, 2018.
- Хейфец Б.А. Соглашение ЗСТ ЕАЭС – Сингапур: новый шаг в реализации стратегии ЕАЭС «идти вовне» // Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимного сотрудничества. М.: ИЭ РАН, 2020. С. 204–223.
- Цветкова Н.Н. Антироссийские санкции и проблема диверсификации торгово-экономических связей Российской Федерации // Восток между Западом и Россией. Издание А.М. Хазанов. М.: ИВ РАН, 2015. С. 74–94.
- Цветов А.П. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам // РСМД, 29 июня 2015 г. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shest-voprosov-o-zst-eaes-vietnam/>
- Цециновский А.М. Текущие результаты соглашения ЕАЭС – Вьетнам и интеграционная повестка ЕАЭС в Евразии // ЕЭК. Доклад на круглом столе «АТЭС 2017: Итоги, проблемы и перспективы после 2020 г.». Национальный комитет по исследованию БРИКС. М., 23 октября 2017 г. Энергетика России: проблемы и перспективы. М.: Наука, 2006.
- Baev P., Tønnesson S. Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // International Area Studies Review. Vol. 3/18. 2015. P. 312–325.

- Barbieri G.* Regionalism, globalism and complexity: a stimulus towards global IR? // *A TWQ Journal*, Volume 4, 2019. P. 424–441. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23802014.2019.1685406>.
- Sadhavi Chauhan S.* Russia–Vietnam cooperation in the Asia Pacific. // *ORF*. 2 August 2013. <https://www.orfonline.org/research/russia-vietnam-cooperation-in-the-asia-pacific/>.
- Chuluuntseren O.* Lessons Learned or Still High Political Temptation? The Case of Mongolia // *The Northeast Asian Economic Review*, ERINA — Economic Research Institute for Northeast Asia. 2016. Vol. 4 (2). P. 69–76.
- Filimonova N.* Russia–Vietnam: Cooperation in the Arctic? // *The Diplomat*. 11 December 2015. <https://thediplomat.com/2015/12/russia-vietnam-cooperation-in-the-arctic/>
- Kozyrev V.* Russia–Vietnam Strategic Partnership: The Return of the Brotherhood in Arms? // *Russian Analytical Digest*. No. 145, 31 March 2014. P. 8-11. <http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-145-8-11.pdf>.
- Le Viet Trung et al.* // *Petroleum Economics & Management*, Vol. 10/2016. P. 64–71.
- Segal S., Gerstel D.* The Global Economic Impacts of COVID-19 // *CIIS*. 10 March 2020. <https://www.csis.org/analysis/global-economic-impacts-covid-19>.
- Xulong C.* Win-Win Cooperation: Formation, Development and Characteristics // *CIIS*. 17 November 2017. https://www.ciis.org.cn/english/ESEARCHPROJECTS/Articles/202007/t20200715_3604.html.

ОБ АВТОРАХ

- Леонид Борисович Вардомский, д.э.н., заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН
- Ви Тхи Хьонг Хуе, магистрант программы «Международные отношения: европейские и азиатские исследования», факультет мировой экономики и мировой политики ВШЭ
- Наталья Станиславовна Гриб, заместитель руководителя Департамента сводной аналитики в ТЭК Дирекции по подготовке ИАМ «РЭА» Минэнерго России
- Данг Тхи Фьонг Хоа, доцент, к.э.н, Институт международных экономических и политических исследований Вьетнамской Академии общественных наук
- До Хьонг Лан, доцент, к.э.н., заместитель директора Центра по стартапам и социальным инновациям Национального экономического университета Вьетнама
- Евгений Александрович Канаев, д.и.н., профессор НИУ ВШЭ
- Ирина Александровна Коргун, к.э.н, с.н.с., Центр российской стратегии в Азии ИЭ РАН
- Татьяна Владимировна Леженина, к.э.н, с.н.с., Центр российской стратегии в Азии ИЭ РАН
- Нгуен Куок Хунг, к.э.н, с.н.с., Центр российской стратегии в Азии ИЭ РАН
- Артем Геннадьевич Пылин, к.э.н., заведующий сектором двусторонних отношений России и стран-соседей, ИЭ РАН, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Николай Дмитриевич Рогалев, д.т.н., профессор, ректор НИУ МЭИ
- Лариса Семеновна Рубан, д.с.н., профессор, заведующая Отделом исследования проблем международного сотрудниче-

ства Института социально-политических исследований
РАН

Марина Евгеньевна Тригубенко, доцент, к.э.н, в.н.с., Центр
российской стратегии в Азии ИЭ РАН

Борис Аронович Хейфец, д.э.н., профессор, Центр постсовет-
ских исследований ИЭ РАН, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Вероника Юрьевна Чернова, д.э.н., доцент кафедры междуна-
родных экономических отношений, РУДН, Москва

Институт экономики

Российской академии наук

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Российско-вьетнамские отношения
в современном мире**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*
Редактор *Полякова А.В.*
Компьютерная верстка *Борщёва И.В.*

Подписано в печать 31.05.2021 г. Заказ № 6
Тираж 300 экз. Объем 7,3 уч.-изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0660-3

9 785994 006603